

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

А.В. Соловьёв

Информационное общество:
полифония культурных форм

Монография

Рязань 2007

ББК 81
С60

Печатается по решению редакционно-издательского совета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» в соответствии с планом изданий на 2007 год.

Научный редактор *Н.П. Ледовских*, д-р филос. наук, проф.

Рецензенты: *Е.И. Григорьева*, д-р культурологии, проф.

(ТГУ имени Г.Р. Державина)

И.М. Россман, канд. филос. наук, проф.

(РЗИ(ф) МГУКИ)

Соловьёв, А.В.

С60 Информационное общество: полифония культурных форм : монография / А.В. Соловьёв ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. — Рязань, 2007. — 184 с.

ISBN 978-5-88006-515-8

Монография посвящена исследованию социокультурного феномена цивилизационного развития — информационному обществу. В первой главе анализируется социокультурный контекст перехода к информационному обществу, связанный со становлением и развитием «потребительского общества», контркультурного движения, а также неогуманистических, постгуманистических и постмодернистских концепций. Во второй главе исследуются особенности социокультурной среды информационного общества, ее этико-асксиологические, мифологические и символические элементы, а также развитие новых культурных форм.

Ключевые слова: *информационное общество, информационная революция, потребительское общество, контркультура, неогуманизм, постгуманизм, постмодернизм, информационно-коммуникационные технологии, телекоммуникационные технологии, киберпространство, Интернет, виртуальное сообщество, сетевое сообщество, виртуальная реальность, гиперреальность, клип-культура, искусственный интеллект, компьютерное клонирование.*

ББК 81

© Соловьёв А.В., 2007

© Телицын Р.Н., фото на обложке, 2007

© Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», 2007

ISBN 978-5-88006-515-8

Оглавление

Введение	5
1. Социокультурный контекст перехода к информационному обществу	9
1.1. Фактор «потребительского общества»	9
1.2. Фактор «контркультуры»	17
1.3. Аксиологический фактор: неогуманизм, постгуманизм, постмодернизм	22
1.3.1. Гуманистический контекст изменений	22
1.3.2. Неогуманизм и постмодернизм	25
1.3.3. Постгуманизм	44
2. Социокультурная среда информационного общества	49
2.1. Изменение представлений о пространстве и времени ...	49
2.2. Этико-аксиологическая составляющая информационного общества	66
2.3. Мифологические и символические элементы культуры информационного общества	74
2.4. Развитие новых культурных форм социокультурной среды в условиях информационного общества	85
2.4.1. Профессиональная культура	86
2.4.2. Потребительская культура	92
2.4.3. Коммуникативная культура (самоидентичность, социальные связи)	94
2.4.4. Политическая культура (государство и личность) ...	99
Заключение	105
Библиографический список литературы	109
Приложения:	
1. Концепция формирования информационного общества в России	120
2. Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии»	143

3. Окинавская хартия Глобального информационного общества . .	163
4. Декларация независимости Киберпространства	175
5. Александрийский Манифест о библиотеках, Информационное Общество в действии	179
6. Список онлайн-ресурсов по теме монографии	181

Введение

Современная культура в большей степени зависит от информации, чем все предыдущие. Состояние современного культурного пространства, его динамика во многом определяются технологической мультимедийной средой (радио, телевидение, компьютеры, Интернет, сотовая, спутниковая связь и т.д.). Большинство современных авторов, так или иначе исследующих изменения, приносимые технологиями в нашу жизнь, отмечают, что рост накопления знания и информации в XX и XXI веках носит экспоненциальный характер. Постепенно процесс анализа данных изменений оформился в концепцию информационного общества, которая на сегодняшний день распространилась по всему миру и активно обсуждается как на уровне правительств, так и на уровне обществственности.

Одним из первых авторов, заложивших основы концепции информационного общества, был экономист Фриц Маклап, опубликовавший в 1962 году работу «Производство и распределение знания в США»¹. Как экономиста его интересовали проблемы, связанные с конкуренцией в свободном демократическом обществе и, в частности, проблема формальных ограничений конкуренции, таких, как, например, патентная система. Прямая связь между патентной системой и научно-исследовательскими отделами компаний привела Маклапа к мысли о необходимости комплексного исследования процесса производства знаний (информации) в масштабах всего общества. Таким образом, в итоге исследование Маклапа включало в себя анализ следующих компонентов системы производства и распределения знаний:

- научно-исследовательская деятельность;
- все уровни образования;
- коммуникация и ее средства (книги, журналы, радио, телевидение, произведения искусства и т.д.);
- информационные машины (компьютеры, телекоммуникации, электронная обработка данных);

¹ См.: Machlup, F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. — Princeton, NJ : Princeton University Press, 1962.

— информационные услуги (например, библиотеки и информационные центры, а также та часть государственных, юридических, финансовых и других служб, эффективность работы которых зависит от информации).

Исследование Маклапа вызвало к жизни целую серию работ, посвященных теме информационной революции и информационного общества. В 1969 году Питер Дракер публикует работу «Эпоха дискретности»¹, содержащую главу «Общество знания», основанную на данных Маклапа. В основу своего понимания общества знания или информационного общества Дракер положил экономический показатель: он утверждал, что к середине 70-х годов XX века сектор экономики, основанный на знаниях, составит половину всего внутреннего национального продукта. В 1973 году вышла работа Дэниэла Белла «Грядущее постиндустриальное общество»², центральной идеей которой было то, что в постиндустриальном обществе основными видами деятельности становятся производство знания, информации и планирование. Доставка текстов (данных, отображаемых всеми возможными способами) становится (а во многих странах, таких как США, Япония, страны Европейского Сообщества, уже стала) полноправным сектором экономики.

Экономический, социальный и психологический анализ процесса информатизации представлен довольно полно в трудах как отечественных (А.Е. Войскунский, Д.В. Иванов, В.Л. Иноземцев, Т.В. Ершова и др.), так и зарубежных авторов (Э. Тоффлер, М. Кастельс, Дж. Нейсбит, П. Дракер и др.). Задачей дня является вычленение и осмысление изменений современной культуры, вызовов ей в виде новых культурных форм, приносимых технологическими и экономическими инновациями. В данной работе предпринимается попытка социокультурного анализа проблем развития информационного общества, особенно с позиций смены мировоззренческих парадигм от гуманистической общественной идеологии к постгуманистической и далее — к неогуманистической. Такой

1 См.: Drucker, P. The Age of Discontinuity. Guidelines to Our Changing Society. — New York, 1969.

2 См.: Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. — New York: Basic Books, 1999.

анализ, с нашей точки зрения, имеет важнейшее значение, так как процесс формирования информационного общества как стадии развития современной цивилизации, характеризующейся увеличением и изменением роли информации и знаний в жизни общества, сущностно затрагивает мировоззренческую и аксиологическую составляющие глобальной культуры, приводит к трансформациям ментальных структур представителей различных национальных и этнических культур. За последние десять лет Интернет как один из ключевых элементов информационного общества вызвал серьезные изменения в образе жизни, которые включают в себя «телекоммуникационную» зависимость как в деловых, так и в личных (семейных, дружеских) взаимоотношениях, доверие к «Всемирной Паутине» как основному информационному ресурсу и, как следствие, превращение компьютеров в фундаментальный компонент обыденной культуры.

Возникающие параллельно, постиндустриальное и информационное общества приводят как к возникновению новых социальных групп, так и к изменению в образах (стилях) жизни существующих. Используя встречающуюся аналогию между постиндустриальным и информационным обществом, можно процитировать следующее определение постиндустриального общества Д. Белла, которое отражает радикальный характер перемен:

«Постиндустриальное общество — это не «субструктура», вызывающая изменения в «суперструктуре». Это важное измерение общества, чьи изменения ставят управленческие проблемы перед политической системой, которая регулирует это общество, так же как изменения в культуре и стиле жизни приносят конфронтацию с традицией, или возникновение новых социальных групп и наличие малообеспеченных групп поднимает вопросы власти и распределения привилегий в обществе»¹.

Исследование именно этих «изменений в культуре и стиле жизни» является, по нашему мнению, особенно актуальным, так как они сформируют культуру людей недалекого будущего — культуру людей «информационного общества»,

¹ Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society. P. cii—ciii.

на основе которой будут строиться социальные, экономические, политические отношения в обществе. Будет ли это эпоха «постчеловеческой истории, истории без надежд и без отчаяния, без иллюзий и прозрений, без обольщений и разочарований, без радости и без горя, без любви и без ненависти...»¹ или эпоха истинно гражданского общества с доминантой демократических ценностей, где всем его членам будут предоставлены равные возможности, как предрекают адепты концепции информационного общества и резолюции международных межправительственных конференций и форумов?

В методологическом плане необходимо отметить, что, говоря об информационном обществе, мы пока что имеем дело скорее с культурным конструктом или концепцией: несмотря на высокий уровень проникновения информационных технологий в обыденную культуру (образ жизни) в некоторых странах, нельзя утверждать, что где-либо на Земле существуют общества, которые можно квалифицировать как информационные в плане их базовых экономических, социальных и культурных характеристик. Но перерастание этого конструкта в реальность происходит достаточно быстрыми темпами, и его активное мыслительное конструирование играет в этом процессе не последнюю роль. В связи с этим в данной работе информационное общество рассматривается в нескольких смысловых аспектах, как теоретико-культурный дискурс, как социокультурная модель и как практика современной культурной динамики.

¹ Зиновьев, А.А. Глобальный человек. — М. : Эксмо, 2003. — С. 10.

1. Социокультурный контекст перехода к информационному обществу

1.1. Фактор «потребительского общества»

Формирование «потребительского общества» имеет значение для проблем развития информационного общества по нескольким причинам. Во-первых, потребительское общество — общество массовое. Современное высокоиндустриальное общество, которое позволило производить огромное количество потребительской продукции и связанной с ней сферой услуг, потребовало новой организации рынков сбыта. Эти рынки сбыта стали координироваться и расширяться, а на сегодняшний день глобализироваться с помощью информационных технологий. Во-вторых, потребительское общество — общество потребительской культуры, которая обслуживает рынки продаж самых разнообразных продуктов. Телекоммуникационные технологии (телевидение, в том числе спутниковое и кабельное, Интернет, в том числе спутниковый и Wi-Fi доступ, сотовая связь) ежедневно формируют потребительскую культуру миллионов людей не только с помощью собственно рекламной продукции, но и с помощью разнообразных ток-шоу, сериалов и даже таких традиционных средств, как кино и мультфильмы. В-третьих, информационные технологии стали самым высокопотребляемым продуктом, предопределяя, таким образом, их приоритетное развитие как наиболее коммерчески выгодной сферы.

В большой степени развитие потребительского общества на протяжении второй половины XX века связано с тем, что ориентация на достижение общества всеобщего благосостояния имела одностороннее развитие, направленное прежде всего на обеспечение материального благополучия граждан. Социально-культурные аспекты этого процесса практически игнорировались, что привело к концу XX века к возникновению целого ряда проблем: падение общего культурного и образовательного уровня, распад семьи, социальная аномия, рост молодежной преступности и т.д.

Сегодня политики и политологи с крайне противополо-

ложными взглядами (неоконсерваторы и неолибералы) предлагают многочисленные варианты решения этих проблем в своих аналитических публикациях¹. Несмотря на непримиримые противоречия, идеологических противников объединяет понимание того, что общество потребления оказывает негативное влияние на духовную сферу личности. Гедонистская мораль задает модели поведения, ставящие под угрозу важнейшие социально-культурные институты общества, такие как семья, образовательные учреждения, местное сообщество. По мнению З. Бжезинского, доминирующая, например, в американском обществе культура больше тяготеет к массовым развлечениям, в которых господствуют гедонистские мотивы и темы ухода от социальных проблем: «... США и странам Западной Европы оказалось трудно совладать с культурными последствиями социального гедонизма и резким падением в обществе центральной роли ценностей, основанных на религиозных чувствах. Возникший в результате кризис культуры осложнялся распространением наркотиков и, особенно в США, его связью с расовыми проблемами. И, наконец, темпы экономического роста уже не могут больше удовлетворять растущие материальные потребности, которые стимулируются культурой, на первое место ставящей потребление. Не будет преувеличением утверждение, что в наиболее сознательных кругах западного общества начинает ощущаться чувство исторической тревоги и, возможно, даже пессимизма»².

Тотальная коммерциализация общества сопровождается активной коммерциализацией детской и молодежной среды. Дети и молодежь рассматриваются маркетологами как полноценный и динамично растущий сегмент рынка. Алан Дернинг, старший научный сотрудник Института мировых исследований (Worldwatch Institute), Вашингтон, Округ Колумбия, приводит следующие данные: американские дети и тинэйджеры просматривают около 3 часов рекламных роликов в неделю — 20 тысяч роликов в год, что составляет при-

1 См. : Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М. : Международные отношения, 2000; Gore, A. The Earth of Balance. — Boston: Houghton Muffin, 1992.

2 Бжезинский, З. Великая шахматная доска... — С. 251.

мерно

360 тысяч рекламных роликов к моменту окончания школы. Стоимость «детского» рынка в 1990 году составила 75 миллиардов долларов, затраты компаний на «детский» маркетинг — 500 миллионов долларов, что в пять раз больше, чем в предыдущее десятилетие ¹.

Роберт Патнэм, политический социолог, автор бестселлера 2000 года «Боулинг в одиночестве: коллапс и возрождение американского сообщества» утверждает, что американское гражданское общество быстро разрушается, все более растет отчуждение американцев от семьи, соседей, общины, других социальных институтов ². Патнэм опирается на большой фактологический материал, который показывает, что американцы за последние 20—30 лет все меньше участвуют в различных общественных мероприятиях, сокращается членство в клубах, ассоциациях и других некоммерческих организациях. Растущее отчуждение, разрушающее социальную ткань гражданского общества, которое описывает Патнэм, является следствием продолжительного периода консьюмеризма и стремлением к достижению наивысшей степени комфорта. Материалистические ценности консьюмеризма занимают доминирующее положение в культуре.

Первоначально термин «консьюмеризм» означал «организованные усилия граждан, деловых кругов и правительства по защите потребителей» ³. Консьюмеризм ассоциировался с движением в защиту прав потребителей, получившим широкую известность благодаря деятельности известного американского адвоката Ральфа Надера, прозванного «бичом корпоративной морали» ⁴. Однако негативные тенденции в развитии потребительского общества привели к тому, что крити-

1 См. : Durning, A.T. An Ecological Critique of Global Advertising // Environmental Ethics. Readings in Theory and Application/Posman, P. Louis (Editor). — Boston, L. : Jones and Bartlet Publishers, 1994. — P. 487.

2 См. : Putnam, R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. — New York : Simon & Schuster, 2000.

3 Gitman, L. J. The World of Business. — Cincinnati : South-Western Publishing Co., 1992. — P. 753.

4 Webster's New World Encyclopedia. — New York : Prentice Hall, 1992. — P. 576.

ки неограниченного потребления стали использовать термин «консюмеризм» для определения потребления как такового и его, в первую очередь, отрицательного влияния на ценностные ориентации людей ¹. В одной из своих статей ² доктор исторических наук Ю.А. Шведков, анализируя последствия консюмеризма для американского общества, использует коллективный труд ряда американских социологов, психологов, экологов и экономистов, опубликованный в 1997 году под заглавием «Потребительское общество» ³. Авторы книги подчеркивают, что потребительское общество нарушает стабильность семей и общин, выдвигая потребление в качестве единственной сферы, в которой культивируется личное достоинство, подрывая гармоничное развитие молодого поколения.

В капиталистическом обществе конца XX века, когда мир стал многополярным, центральной проблемой стало повышение продуктивности: глобальные кровопролитные войны за экономическое и политическое доминирование уступили место глобальным войнам корпораций, преследующим ту же цель. Общество консюмеризма поставило человека на службу системе. Никогда слова Эриха Фромма о времени зарождения капитализма (XVI век) не звучали более актуально, чем сегодня: «Продуктивность приобрела роль одной из высочайших моральных ценностей. В то же время стремление к богатству и материальному успеху стало всепоглощающей страстью» ⁴. Не будет преувеличением сказать, что рекламные ролики на современном телевидении изредка прерываются короткими передачами, «мыльными операми» и эпизодами кинофильмов, которые, в свою очередь, косвенно рекламируют торговые марки различных компаний. Это имеет отношение и к периодическим изданиям, которые существуют во многом благодаря корпоративным рекламным спонсорам.

1 См. : Bellah, R.N. The Good Society / R.N. Bellah [et al]. — New York : Vintage Books, 1992. — P. 211.

2 См. : Шведков, Ю.А. Что сулит миру потребительское общество // США ⊗ Канада. — 1999. — № 1. — С. 96—104.

3 См. : The Consumer Society / Ed. by N. Goodwin, F. Ackerman and D. Kirton. — Washington, 1997.

4 Фромм, Э. Бегство от свободы. — М. : Прогресс, 1990. — С. 58—59.

Потребительские ценности небезуспешно претендуют на место моральных, духовных ценностей.

В последнее десятилетие XX века экономисты и профессора бизнес-школ обрушили на мировое сообщество поток «предупреждений» о возможной потере экономического мирового лидерства США в ближайшем будущем. Авторы одного из таких предупреждений — книги «Американский менеджмент на пороге XXI века» (оригинальное название «Американский бизнес: двухминутное предупреждение» — прим. автора) Джексон Грейсон младший и Карла О'Делл предельно конкретны в формулировке своих целей: «...мы стараемся внушить беспокойство американцам. Слава США как индустриального лидера улетучивается, и эта книга написана в надежде внушить потребность в немедленных действиях для ее восстановления»¹. Фромм считает это намеренное насаждение беспокойства свойством бюрократически организованного и централизованного индустриального государства, где вкусы манипулируются таким образом, что люди потребляют как можно больше. Фромм утверждает, что «бюрократически-индустриальная цивилизация, преобладающая в Европе и Северной Америке, создала новый тип человека, которого можно обозначить как *человека организации, человека-автомата* и как *homo consumens*»². Данное утверждение свидетельствует о наступлении постгуманистической эпохи в развитии человечества. Человек приобретает ценность как продуктивный и потребляющий компонент экономической системы, его духовная, личностная ценность отходит на второй план.

О ценностной дезориентации, вызванной наступлением постгуманистической эпохи и о подавлении духовной сущности личности в 1970 году также предупреждал Э. Тоффлер, говоря о современном американском обществе, что «несмотря на свои экстраординарные успехи в искусстве, науке, интеллектуальной, моральной и политической жизни, США являются страной, в которой десятки тысяч молодых людей

1 Грейсон, Дж. мл. Американский менеджмент на пороге XXI века / Дж. Грейсон, К. О'Делл. — М. : Экономика, 1991. — С. 27.

2 Фромм, Э. Душа человека. — М. : Республика, 1992. — С. 43.

спасаются от действительности, выбирая наркотическое отупение; страной, в которой миллионы взрослых ввергают себя в постоянный телевизионный ступор или в алкогольный туман; страной, в которой легионы пожилых людей прозябают и умирают в одиночестве; в которой бегство из семьи и от принятой ответственности становится массовым; в которой широкие массы подавляют свои страстные желания различными транквилизаторами и психотропными препаратами»¹.

3. Бжезинский в своем труде «Вне контроля» приводит пространный список внутренних проблем, с которыми столкнулось современное Западное общество в последние десятилетия XX века. Мы ограничимся перечислением только тех из них, которые носят ярко выраженный социокультурный характер и свидетельствуют о постгуманистической сущности потребительского общества.

Рост преступности и насилия. Система торговли оружием (например, в США) обеспечивает легкий доступ к нему практически всех категорий населения. Массовая кино- и телевизионная культура, являясь основой американской индустрии развлечений с годовым бюджетом 160 миллиардов долларов², пропагандирует насилие и социальную безответственность. В июне 1999 года президент Билл Клинтон в специальном обращении к нации заявил: «Нашим детям скапливают ежедневную дозу насилия. К 18-летию каждый американец видит 200 тысяч сцен насилия и 400 тысяч сцен убийств. Детей это привлекает, они становятся более черствыми, в некоторых случаях у особенно впечатлительных из них появляется вкус к насилию. За последние 30 лет было проведено около 300 исследований. Все они указывают на связь между постоянным воздействием развлечений, насыщенным насилием, и жестокостью детей в жизни»³.

Распространение массовой наркотической культуры. Как правило, центрами распространения наркотиков являются бедные городские районы, в которых наркотики рассматриваются либо как средство освобождения от депрес-

1 Тоффлер, Э. Шок будущего. — М. : АСТ, 2002. — С. 399.

2 Bellah, R.N. The Good Society. — P. 49.

3 Цит. по: Раснер, М. Стрельба в американских школах // Правозащитник. — 2000. — № 2. — С. 91.

сивной реальности, либо как средство освобождения от бедности. Ежегодные прибыли от продажи наркотиков в США оцениваются примерно в 100 миллиардов долларов.

Рост чувства социальной безнадежности. Для многих американцев, живущих на грани бедности, а также бездомных это чувство стало ежедневной реальностью. К этой категории людей можно отнести и несколько миллионов американских граждан, которые во втором поколении, а некоторые и в третьем, живут на социальные пособия.

Растущее ощущение духовной пустоты. Для многих американцев существующие религиозные институты кажутся излишне ритуализированными, не связанными с их жизненными дилеммами. В свою очередь, церкви неспособны противостоять натиску массовой культуры, проповедующей моральную распущенность¹.

Профессор Университета Северной Каролины Сви Шапиро, один из руководителей программы «Социальные основы образования» (Social Foundations of Education), следующим образом определяет влияние потребительского общества на морально-этические установки подрастающего поколения:

«Проникающее влияние рынка на организацию нашего мира разрушает и приватизирует наши жизни. Акцент рынка на соревновательный индивидуализм порождает культуру, в которой личный интерес и личная выгода являются более значимыми, чем ощущение взаимозависимости и связи между людьми. И нигде эта философия не является более влиятельной, чем в школьном классе, который служит теплицей, где заботливо лелеется культура конкуренции и личного интереса. Элизабет Додсон Грей описала то, что она называет «культурой разделенных парт» — среду школьного класса, сконструированную как место, где дети изучают нормы патриархата и капитализма — индивидуализм, независимость, отделение от своих сверстников. Школа — ведущий социальный институт, задачей которого является дифференциация людей, институт, который определяет статус, возможности и шансы на будущее каждого нового поколения граждан. Учи-

¹ Brzezinski, Z. Out of Control. — New York, 1995. — P. 106—107.

теля, которые, как правило, выбирают профессию, чтобы помочь всем детям расти и развиваться, вместо этого обнаруживают себя, до беспрецедентной степени, тестирующими и сортирующими детей на победителей и побежденных (неудачников). Это внимание к оценкам, баллам за тесты, спискам лучших учеников и «продвинутым» классам имитирует наше стремление создать поддерживающую, дружелюбную среду, в которой дети так нуждаются. Несомненно, в среде, которая делает такой акцент на успех и неуспех, проигравшие могут испытывать только стыд и унижение. А если проигравшие непропорционально бедны, этот стыд может легко трансформироваться в гнев и негодование»¹.

В потребительском обществе технический прогресс сам по себе начинает играть роль ценности, начинает «потребляться», превращается в фактор успеха. Если рассматривать всю культуру как совокупность культуры умения (техники, технологии) и культуры воспитания (нравственности) в русле кантрианского подхода, то потребительское общество США является ярким примером высокого развития культуры умения, которое значительно опередило развитие культуры нравственной. Развиваясь в рамках потребительского мировоззрения, технология как ценность и как ключевой фактор развития информационного общества меняет свое значение и из фактора развития превращается в основу, определяющую структуру и векторы развития информационного общества. Одна из декларируемых основополагающих проблем информационного общества — проблема доступа к компьютерным сетям — обретает кроме чисто технологического статуса, статус социальной проблемы, так как в современном Западном потребительском обществе доступ является качественной характеристикой уровня жизни: без доступа нельзя получить высшее образование или работу, соответствующие потребительским предпочтениям представителей среднего класса.

¹ Shapiro, S. Killing kids: the new culture of destruction // Tikkun. — 1998. — July-August. — P. 48.

1.2. Фактор «контркультуры»

«Спинной хребет» современного Западного массового потребительского общества — средний класс — начал активно формироваться после Второй мировой войны. Этот процесс был в основном локализован в США, на территории которых в течение войны и почти трех десятилетий после нее наблюдался устойчивый экономический рост, а также в Западной Европе, страны которой получили значительную финансово-экономическую и гуманитарную поддержку по плану Маршалла. Таким образом они смогли достаточно быстро восстановить свою экономику и запустить социальные программы, позволившие в короткие сроки сформировать жизнеспособный средний класс. Однако уже через 10—15 лет после начала этого процесса становятся заметными последствия тотальной ориентации на чисто материальную организацию жизни.

В начале 60-х годов появились критики, обращавшие внимание общественности на негативные аспекты жизни среднего класса. Льюис Мамфорд, описывая массовое движение в пригородные территории, называл пригороды низкопробной униформистской средой, бегство из которой бесполезно¹. Социальный философ Дэвид Райзман предостерегал от опасной тенденции концентрировать все устремления личности на достижении социального признания². С. Райт Миллс в книге «Белый воротничок» представлял общество как огромный магазин, гигантский файл-папку, корпоративный мозг, новую вселенную менеджмента и манипуляции³.

Унификация и стандартизация общественных отношений привела к тому, что к концу 60-х годов так называемые «культурные левые» или «академические левые», в основном представители различных философских направлений, в том числе и культурной антропологии, занялись разработкой кон-

1 См. : Mumford, L. The City in History: Its Origins, Its Transformation, and Its Prospects. — New York : Harcourt, Brace, 1961. — P. 486.

2 См. : Reisman, D. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character / D. Reisman [et al]. — New Haven : Yale University Press, 1950.

3 Mills, C.W. White Collar: The American Middle Classes. — New York : Oxford University Press, 1951. — P. XV.

цепций, призванных научить западного человека распознавать и признавать «другость». Ричард Рорти в своей книге «Обретая нашу страну: политика левых в Америке XX века» пишет, что «для этой цели левые помогли составить такие академические дисциплины, как история женщин, история черных, дисциплины о сексуальных меньшинствах, об испано-американцах и о мигрантах»¹. По мнению Рорти, культурные левые добились необычайных успехов. Новые академические программы помогали сократить количество проявлений нетерпимости и садизма в американском обществе. Таким образом, умышленное унижение стало менее социально допустимым, чем это было в течение первых шестидесяти лет XX столетия. По сути, культурные левые расширили рамки традиционного сегрегационного гуманизма, помогли включить в активные социальные отношения людей, олицетворявших «другость» и в связи с этим испытывавших разнообразные формы социально допуссаемого садизма. Подводя итог их деятельности, Рорти отмечает: «С 60-х годов в законах нашей страны мало что изменилось к лучшему, за исключением нескольких решений Верховного Суда. Но произошли гигантские изменения в стиле наших отношений друг с другом»².

Усилия «культурных левых» были поддержаны молодыми американцами — студентами колледжей, в стенах которых обсуждались идеи создания обновленного общества людей, которые восстанут против власти элиты, заставят ее остановить участие страны в грязной вьетнамской войне, отменят расовую и экономическую несправедливость и изменят политическую жизнь страны. Однако для части студенчества участие в этом процессе было связано с несколько другими целями, которые можно определить как стремление к персональному освобождению. Это стремление выразилось в попытках создания новой культуры, которая давала возможность избежать антигуманистических последствий общества консьюмеризма и технократии. Новая молодежная культура,

1 Рорти, Р. Обретая нашу страну: политика левых в Америке XX века. — М. : Дом интеллектуальной книги, 1998. — С. 90.

2 Там же. — С. 91.

получившая название «контркультура», демонстрировала открытое презрение к ценностям и удобствам среднего класса, который представлял собой основу потребительского общества. Наиболее явным проявлением контркультуры было изменение стиля жизни. Демонстрируя отвращение к потребительским стандартам, молодые люди начали отращивать длинные волосы, окрашивать одежду во все цвета радуги и занашивать ее до дыр. К радикальным проявлениям контркультуры можно отнести активное увлечение молодежи курением марихуаны и употребление более сильных галлюциногенов, как, например, ЛСД. ЛСД, псилоцибин, марихуана, гашиш, мескалин служили социальными ускорителями, помогая радикально изменять ощущения, укрепляя веру в то, что общепринятые социальные нормы и институты являются спорными, несущественными и коррумпируемыми ¹. В 1966 году после официального запрещения ЛСД один из активных сторонников его свободного употребления Тимоти Лири основал Лигу Духовного Открытия (League for Spiritual Discovery), целью которой была легализация ЛСД и марихуаны как религиозных святынь ².

Показное иконоборчество и гедонизм представителей контркультуры основывались на философии, противоположной философии потребительского общества. Контркультура бросала вызов самой структуре современного Западного общества, обличая его обыденность, духовную пустоту, искусственность, изоляцию от природы. В скандальном манифесте контркультуры «Сделай это!» Джерри Рубин заявляет, что умирающая американская культура разрушает все, к чему она прикасается. С точки зрения Рубина, язык является одним из индикаторов этого процесса: «Никто больше не использует слова для общения. Слова потеряли их эмоциональное воздействие, интимность, способность шокировать и создавать любовь. Язык предотвращает общение. МАШИНЫ ЛЮБЯТ ШЕЛЛ. Как я могу сказать «Я люблю тебя» после того, как я слышу «МАШИНЫ ЛЮБЯТ ШЕЛЛ» (ШЕЛЛ — известная

1 См. : Kamin, J. Counterculture. The 1996 Grolier Multimedia Encyclopedia. — Grolier Electronic Publishing, Inc., 1995.

2 Ibid.

марка машинного масла в США и Европе. — прим. автора). Кто-нибудь понимает, что я имею в виду? Контроль над ниггерами называется «закон и порядок». Воровство называется «капитализмом». «РЕВОЛЮЦИЯ» В ТУАЛЕТНОЙ БУМАГЕ. «РЕВОЛЮЦИЯ» В БОРЬБЕ С ЗАПАХОМ ИЗО РТА! «РЕВОЛЮЦИОННЫЙ» ГОЛИВУДСКИЙ ФИЛЬМ! Разве у капиталистов совсем нет уважения?»¹. Рубин призывает молодежь к гражданскому неповиновению, уничтожению ценностей потребительского общества, поиску новых путей развития: «Мы будем делать все, что запрещено. Мы будем возмущать Америку до тех пор, пока буржуазия не сдохнет от апоплексии. Мы превратим американские колледжи в нудистские лагеря. Мы найдем новые пути сосуществования и воспитания наших детей»².

Радикально настроенная молодежь, называвшая себя «хиппи», отрицала традиционную семью, заменяя концепцию брака концепцией свободной любви. На практике это выразилось в том, что молодые люди жили совместными группами, называвшимися коммунами, устойчивость которых базировалась лишь на желании ее членов оставаться вместе. Сексуальные отношения в коммунах строились на основе взаимного притяжения членов группы. Хиппи призывали к жизни сегодняшним днем; «плыть по течению» — было их девизом, они предпочитали «отрываться», нежели быть зажатыми социальными нормами. Квази-религиозная природа психоделических опытов многих молодых людей привела к тому, что в молодежной среде резко возросла популярность восточных философских систем, таких как йога и дзен-буддизм, а также западных оккультных течений (астрологии, таро, гаданий, магии и колдовства)³.

Как отмечают Н.М. Травкина и В.С. Васильев в статье «Духовные основы современной американской цивилизации», контркультурная система ценностей отвергала рационализм как метод мышления, применимый в основном

¹ Rubin, J. Do It! — New York : Social Education Foundation, 1970. — Reprinted by permission of Simon and Schuster, Inc. — P. 42.

² Ibid. — P. 44.

³ См. : Kamin, J. Counterculture.

к материальным сторонам бытия¹. Ценности контркультуры, казалось, предлагали выход из тюрмы общества консьюмеризма, показывали путь к достижению духовного удовлетворения. В этом смысле ценности контркультуры предвосхитили неогуманистические ценности, акцентирующие проявления субъективного внутреннего мира личности. Контркультура активизировала центральный для понимания неогуманизма процесс — процесс эмансипации личности. В ходе этого процесса была предпринята попытка создания необходимых условий для самовыражения личности, наиболее полного раскрытия ее внутреннего творческого и духовного потенциала.

Несмотря на то, что контркультурное движение как специфическое общественное явление к 80-м годам XX века практически растворяется в культурной мозаике Западной цивилизации, важное значение феномена контркультуры для процесса изменения ценностных ориентаций американцев и европейцев неоспоримо. Контркультура расширила границы их сознания, принесла в их жизнь культурный и политический плюрализм, сделала общество более толерантным к проявлениям «дружости» и «инакости». Контркультура привела к важным изменениям необратимого характера в общественной жизни Запада. К важнейшим из них можно отнести:

- более гибкое восприятие социальных и половых ролей;
- бóльшая открытость к нетрадиционным духовным практикам и другим формам самовоспитания и саморазвития;
- изменение отношения к личному опыту и переосмысление его как важнейшего источника знания;
- рост скептицизма по отношению к мотивам, способностям и честности политических лидеров;
- рост интереса к экологической проблематике и, как следствие, возникновение инвайронментализма.

Для многих участников контркультурного движения ин-

1 См. : Травкина, Н.М. Духовные основы современной американской цивилизации / Н.М. Травкина, В.С. Васильев // США ⊗ Канада. — 1995. — № 8. — С. 84—95.

формационно-сетевые технологии (несмотря на отрицание центральной роли технологии и техники в жизни как лишенной духовности системы стандартов и алгоритмов) олицетворяли инструмент или даже орудие освобождения от системы установленных потребительским обществом правил жизни, возможность «ухода» в виртуальную реальность общения с себе подобными, новую телесность или, скорее, бестелесность, нирвану слияния с «родственными душами» и полную либерализацию сознания. И сегодня Интернет-контент во многом продолжает нести отголоски контркультуры, в изобилии предоставляя пользователям экскурсии в эмоционально-психоделические переживания, цифровые инсталляции и перформансы, сообщества глубоких экологов, нео-хиппи и бунтарей-хакеров.

Деятельность культурных левых, представителей движения контркультуры оказали серьезное влияние на социальную, экономическую, культурную жизнь Западной цивилизации во второй половине XX века как на индивидуальном, так и на институциональном уровне, во многом определили приоритетные направления трансформации общества, которыми являются информационно-технологические инновации.

1.3. Аксиологический фактор: неогуманизм, постгуманизм, постмодернизм

1.3.1. Гуманистический контекст изменений

Говоря непосредственно о процессах трансформации ценностных систем, необходимо привести цитату известного американского исследователя и публициста П. Дракера: «Каждые несколько сотен лет в западной истории мы пересекаем черту. В течение нескольких коротких декад общество перестраивает себя — свое мировоззрение, свои базовые ценности, свои социальные и политические структуры, свои ключевые институты. Пятьдесят лет спустя это новый мир. И люди, рожденные в это время, не могут представить себе мир, в котором жили их бабушки и дедушки и в котором ро-

дились их родители»¹.

Информационно-технологические инновации, сопровождавшиеся возникновением новых социально-философских концепций в контркультурных кругах, ускорили вступление западного общества в новый этап, характеризующийся серьезными мировоззренческими изменениями. Среди них можно назвать и поиски новой религии, и переосмысление старой, и создание «новой этики»², в рамках которой развивалась концепция обновленного гуманизма или, другими словами, неогуманизма. Фиксируется возрастание интереса к внелогическому, недискурсивному знанию, стремление к целостному восприятию мира³. Вместо узко рационально понимаемого научного мировоззрения рождается целостное мировосприятие.

Процесс активного развития новых мировоззренческих идей, убеждений и стилей поведения в Западном обществе, оказавший серьезное влияние и на другие страны мира, является в свою очередь следствием целого ряда факторов. К таким факторам можно отнести:

- фундаментальные научные исследования, возникновение новых наук, таких как кибернетика, экология, геновая инженерия, бионика и др.;
- развитие идей неогуманизма, постгуманизма, постмодернизма и их активное влияние на социально-культурные институты общества;
- разработки новых телекоммуникационных и компьютерных технологий.

Анализируя, например, основные направления в общественной мысли США, З.П. Трофимова показывает, что в американской научной среде ведется активная дискуссия о необходимости создания нового глобального морального со-

1 Drucker, P.F. Post-Capitalist Society. — New York, 1993. — P. 7.

2 См. : Степин, В.С. Новые ориентиры цивилизации // Экология и жизнь. — 2000. — № 4.

3 См. : Раушенбах, Б.В. На пути к целостному рационально-образному мировосприятию // О человеческом в человеке. — М., 1991. — С. 39.

знания¹. Особенно сильно, по мнению автора, эта тенденция проявилась на X конгрессе «Международного Гуманистического и Этического Союза» в 1988 году. В резолюции конгресса «Декларация независимости: новая глобальная этика» подчеркивается, что для «спасения мира необходимо создать новые общие гуманистические ценности. Для этого необходимы: добрая воля, желание всех людей на планете, терпимость по отношению к взглядам других, справедливость. В то же время этому будут способствовать развитие политики, экономики, науки и культуры, также новая глобальная демократия и плюралистические институты, которые будут защищать права всех людей»².

В научном проекте Гуманистического Института (Humanistic Institute) при Североамериканском Комитете по Гуманизму (The North American Committee for Humanism) «Глобализация и гуманизм» Джеральд Ларю определяет основные принципы, на которых должна строиться система гуманистических ценностей XXI века:

- Гуманистические ценности XXI века должны быть секулярными, демократическими и плюралистическими.
- Гуманистические ценности XXI века должны быть глобальными.
- Гуманистические ценности XXI века должны быть основаны на этике общей семьи.
- Глобальные гуманистические ценности XXI века, основанные на этике общей семьи, должны включать в себя этику выживания.
- Глобальные гуманистические ценности выживания требуют отношения людей друг к другу как к членам одной семьи, что означает заботу о благополучии всех и каждого.
- Глобальные гуманистические ценности должны отражать заботу о здоровье и благополучии всех членов человеческой семьи.

1 См. : Трофимова, З.П. Гуманизм, религия, свободомыслие. — М. : Изд-во МГУ, 1992. — С. 95.

2 Цит. по: Трофимова, З.П. Гуманизм, религия, свободомыслие. С. 95.

- Глобальные гуманистические ценности требуют общесемейной ответственности перед лицом проблемы ограничения рождаемости.
- Гуманистические ценности должны воспитываться.
- Глобальные гуманистические ценности должны быть ориентированы на обеспечение каждого члена человеческой семьи возможностями получения значимой работы, способствующей повышению благосостояния всего человеческого сообщества¹.

По мнению Ларю, данные принципы представляют собой основу для ценностного самоопределения, которая поможет реализовать идею планетарного мира и гармонии, мира, где человеческое многообразие уважается и воспринимается с толерантностью. Для создания этого идеального мира участники проекта «Глобализация и гуманизм» считают необходимым наличие демократического плюралистического общества, признающего права каждого индивида и запрещающего все виды дискриминации.

1.3.2. Неогуманизм и постмодернизм

Принципы, развитые учеными-экологами, философами, представителями институтов гражданского общества, включая активистов инвайронментального движения и многочисленных некоммерческих организаций, приобретают все более широкое мировоззренческое звучание, оказывают влияние на мировоззренческие основания всей культуры. Новый взгляд на мир предполагает идею взаимосвязи и гармонического отношения между людьми различных национальностей и вероисповеданий, человеком и природой, составляющими целостное единое образование. В данном контексте необходимо определить концептуальные философско-культурологические различия между гуманизмом и неогуманизмом. Представим их в виде таблицы 1.

Таблица 1

¹ См. : Globalization and Humanism // Humanism Today. — 1998. — Vol. 12.

<i>Гуманизм</i>	<i>Неогуманизм</i>
Антропоцентризм	Биоцентризм (экоцентризм)
Модернизм	Постмодернизм
Индивидуализм	Коммунитарный индивидуализм
Монокультура	Мультикультура (поликультура)

Как видно из таблицы, неогуманизм не является концепцией, отрицающей достижения гуманизма, доминирующего в философской среде XX столетия. Неогуманизм — это новый гуманизм, расширяющий рамки антропоцентрического гуманизма, ставящий в центр мироздания не человека, а биосистему (экосистему) — источник выживания человека как вида. Неогуманистическая этика рассматривает человека как органичную часть мироздания и признает его ответственность перед природой. С точки зрения неогуманизма, человек может сохранить свое положение «венца природы», только осмысленно отказавшись от него. Неогуманизм призывает человека отказаться от эгоистического индивидуализма потребителя и заменить его заботой о сохранении и развитии местного сообщества (общины), частью которого он является. Неогуманизм, в отличие от чисто европейского, монокультурного гуманизма, поликультурен и несет в себе опыт всех культур мира.

Таким образом, неогуманизм можно определить как расширение рамок личности от собственного «Я» до семьи, общины, нации, расы, человечества и до всех живых существ¹.

Одним из факторов активного развития неогуманистического дискурса является постмодернизм как философия плюральности, многозначности опыта, отрицания предположенности, безоговорочного допущения альтернативных форм бытийности. В общем смысле постмодернизм может рассматриваться как отрицание многих, если не всех, культурных доминант, которые представляли собой основу Западной цивилизации в течение двух последних веков².

1 См. : Inayatullah, S. Transforming Capitalism. — New Renaissance Magazine, Vol. 9. — № 1. — Iss. 27.

2 См. : The Routledge critical dictionary of postmodern thought/ edited by Stuart Sim. — New York : Routledge, 1999.

Постмодернизм поставил под сомнение такие базовые ценности культурного прогресса Запада, как непрерывный рост экономики и постоянное улучшение качества жизни. Эти ценности, порожденные либерально-гуманистической идеологией, доминировавшей в Западной культуре с XVIII века, были призваны освободить человечество от экономических проблем и политического диктата. Однако с точки зрения постмодернизма, они закрепили человечество, заставив его мыслить и действовать строго в заданных ими идеологических рамках.

Определяя постмодернизм как общий культурный феномен, Клайв Бек, профессор Института исследований в области образования (Онтарио, Канада), выделяет следующие его характеристики:

- вызов традициям;
- смешение стилей;
- толерантное отношение к неопределенности;
- акцент на многообразии;
- принятие инноваций и изменений;
- принятие условности реальности¹.

По мнению Теодора Шанина, постмодернизм сложился во влиятельную силу как новая интерпретация общества и знания². Постмодернизм резко критиковал традиционную академическую науку, провозглашал новую стадию культурного развития, предлагал альтернативную концепцию природы межличностных отношений. Т. Шанин утверждает, что для постмодернизма характерно отрицание как «эссенциализма» глобальных и универсалистских моделей общества, так и «всеобщих текстов» понятийных систем. История рассматривается постмодернизмом как нечто фрагментарное, изменчивое и полиморфное. Идеи детерминизма (особенно экономического) а priori отрицаются, а в центре внимания оказываются «маргиналы», люди, оказавшиеся в меньшинстве, в состоя-

1 См. : Beck, C. Postmodernism, pedagogy, and philosophy of education. — Greeley : Philosophy of Education Society, 1993.

2 См. : Шанин, Т. Социальная работа как культурный феномен современности // Взаимосвязь социальной работы и социальной политики. — М. : Аспект Пресс, 1997. — С. 33.

нии неопределенности и перед необходимостью выбора. Именно эти маргиналы продолжают оставаться проводниками идей трансформации традиционного гуманизма, основанного на принципе антропоцентризма. Т. Шанин предлагает следующее определение постмодернизма, которое подтверждает вышеизложенный тезис о постмодернизме как идеологическом основании неогуманизма: «Постмодернизм представляет собой, по сути, интеллектуальную реакцию на новый этап трансформации индустриального общества, характеризующийся глобализацией и информатизацией»¹. Постмодернизм как идеология, как доктринальный источник во многом определил архитектуру глобальной информационной сети (и, как следствие, нарождающегося информационного общества) после того, как она перестала быть узкотехнологическим проектом и превратилась в инструмент переживания новых виртуальных реальностей, стала еще одной культурной формой включенного человеческого общения, но в усложненной многослойной медиа-среде. Этой среде в полной мере соответствуют доминанты философского постмодернизма, выделенные В.А. Канке, который определяет их как «агонистику языковых игр, дисконсенсус (а не консенсус), дискретность (а не непрерывность и прогресс), множественность (а не единство), нестабильность (а не стабильность), локальность (а не пространственная всеобщность), фрагментарность (а не целостность), случайность (а не системность), игра (а не цель), анархия (а не иерархия), рассеивание (а не центрирование), апофатика (а не позитивность), движение на поверхности слоев и вещей (а не вглубь их), след (а не означаемое и обозначающее), симулякр (а не образ), поверхностность (а не глубина), лабиринт (а не линейность), неопределенность (а не определенность), имманентное (а не трансцендентное), эстетика парадоксально-возвышенного (а не прекрасного и представимого), соблазн (а не производство)»².

Постмодернизм открыл новый этап коллективного

1 Шанин, Т. Социальная работа как культурный феномен... — С. 34.

2 Канке, В.А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. — М. : Логос, 2000. — С. 121.

мышления, который начался как реакция на универсализм и огосударствление общественных систем ¹. Конкретные проблемы отдельных людей, различного рода «меньшинств» и напрямую связанная с ними проблема свободы индивидуального выбора не находили решения в системе, основанной на убеждении, что эксперты могут точно спрогнозировать курс развития того или иного процесса, предложить оптимальные решения. На смену концепции однолинейного движения вперед и вверх приходит постмодернистская концепция, утверждающая неогуманистическую идею плюрализма. Подход, при котором единственно правильные решения экономических, политических, социальных, культурных проблем, предлагаются экспертами, заменяется подходом, при котором предлагаются несколько вариантов решения (сценариев),

к разработке которых привлекаются не только признанные специалисты в конкретной сфере, но и представители общестственности. Примером могут служить многочисленные онлайн-проекты, создание виртуальных сообществ или виртуальных баз знаний, таких как Википедия (Wikipedia) (см. рис. 1). Журнал «Time» (timeeurope.com) сообщает о новом термине 2006 года «wikiality (викиальность)», который создан из двух слов Wikipedia и reality. Термин понимается как истина, основанная не на фактах, а на консенсусе. «Time» сообщает, что термин возник благодаря растущей популярности онлайн-энциклопедии «Wikipedia» (wikipedia.org), статьи для которой пишут и редактируют пользователи Интернет ².

0100090000037800000002001c00000000004000000030108000
50000000b020000000050000000c027c07d00d040000002e0118
001c000000fb021000070000000000bc02000000cc01020222537
97374656d0007d00d0000e99300006054110026e2823940661f00
0c020000040000002d01000004000000020101001c000000fb029
cff0000000000009001000000cc0440001254696d6573204e65772
0526f6d616e00000000000000000000000000000000004000000
2d010100050000000902000000020d000000320a5a00000001000

1 См. : Шанин, Т. Социальная работа как культурный феномен... — С. 32.

2 См. : Time. — 2006. — Dec. 25 ; 2007. — Jan. 1. — P. 22.

40000000000d80d7907203b2d00040000002d0100000300000000
00

Рис. 1. Главная страница онлайн-энциклопедии «Wikipedia»

Большинство современных западных авторов (Стюарт Сим, Ричард Рорти, Джон Стори, Дэниэл Белл, Найджел Уотсон, Анджела МакРобби и др.), исследующих те или иные аспекты постмодернизма, согласны с тем, что постмодернизм оказал и продолжает оказывать серьезное влияние на социально-культурную практику развитых капиталистических демократий Запада. Постмодернизм как культурное движение начал активно развиваться в Европе и США в конце 50-х — начале 60-х годов. Для США этот период может быть без преувеличения назван «американской культурной революцией»¹. Одним из заметных проявлений этой революции были атаки новых культурных явлений на высокую культуру (или культуру американской элиты). Оппонентами высокой культуры были, с одной стороны, представители контр-культуры, которые выступали за отмену условностей и ограничений, ассоциировавшихся с высокой культурой, с другой — представители массовой культуры (или поп-культуры), выражавшей ценности потребительского общества. Эта борьба привела к определенной конвергенции между вышеназванными культурами и появлению так называемого «нового восприятия», которое сделало различия между высокой и массовой культурами менее заметными². Ярким примером реализации «нового восприятия» можно назвать совместные творческие проекты представителей изобразительного искусства и поп-музыки: Питер Блэйк разработал дизайн обложки альбома «Биттлз» «Sergeant Pepper's Lonely Hearts Club Band»; Ричард Гамильтон — для «белого альбома» «Биттлз»; скандально известный деятель поп-арта Энди Уорхол создал обложку альбома группы «Ролинг Стоунз» «Sticky Fingers». Это «новое восприятие» позволило заложить основы философии Интернет-сообществ и во многом сформировать социокультурный ландшафт киберкультуры.

¹ Подробнее о «контркультуре» см. выше.

² См. : Sontag, S. *Against Interpretation*. — L., 1966.

Кроме расширения границ восприятия в области искусства, принятия культурного плюрализма и роста толерантности к различным формам человеческой экспрессивности, постмодернизм, по мнению Анджелы МакРобби, вызвал к жизни целое сообщество новых интеллектуалов, которые, будучи маргиналами по своим взглядам, инициировали обсуждение этнических, классовых, гендерных проблем с точки зрения инакости ¹. Эта группа ученых, деятелей искусства и культуры внесла серьезный вклад в развитие толерантности и культурного плюрализма в Западном обществе.

Новые интеллектуалы составили ядро сегмента современного Западного общества, который идентифицируется Полом Рэйем как «культурные созидатели» ², а Ричардом Флоридой — как «креативный класс» ³. В этом смысле представляется целесообразным провести анализ исследования Пола Рэя, результаты которого приводятся на страницах социологического журнала «Американская демография» (American Demographics) ⁴. Наряду с попыткой дать типологию ценностных субкультур современного американского общества и на основании проведенного социологического исследования автор указывает, что в США существует многочисленная группа людей, являющихся носителями новой системы ценностей (см. табл. 2).

Таблица 2

Три субкультуры и их ценности
(процент в каждой субкультуре, общая выборка согласных с заявленной ценностью, 1994)

<i>Ценности</i>	<i>Традиционалисты</i> (в %)	<i>Модернисты</i> (в %)	<i>Культурные созидатели</i> (в %)	<i>Общая выборка</i> (в %)
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>

1 См. : The Routledge Critical Dictionary of Postmodern Thought / Ed. by Stuart Sim. — New York : Routledge, 1999. — P. 149.

2 Ray, P. The Emerging Culture. American Demographics. — Febr. — 1997. — P. 41.

3 Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — М. : Классика XXI, 2005.

4 См.: Ray, P. The Emerging Culture.

<i>Ценности</i>	<i>Традиционалисты (в %)</i>	<i>Модернисты (в %)</i>	<i>Культурные созидатели (в %)</i>	<i>Общая выборка (в %)</i>
<i>Традиционалисты:</i> Религиозно правые	70	26	31	40
Традиционные взаимоотношения	55	25	26	34
Консервативные религиозные взгляды	53	21	30	33
Традиционные религиозные взгляды	47	36	15	34
Против феминизма	46	35	20	35

Продолжение таблицы

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
<i>Модернисты:</i> Финансовый материализм	61	82	51	68
Нерелигиозноправые	14	55	46	41
Несамоактуализирующиеся личности	43	51	26	43
Не альтруисты	21	49	16	33
Циничны по отношению к политике	29	48	19	35
Не идеалистичны	33	44	18	35
Светское/природное — священно	15	42	29	31
Ортодоксальные религиозные взгляды	29	40	17	31
Успех — высший приоритет	11	36	12	23
Не ориентированы на взаимоотношения	14	32	8	21
Гедонизм	5	12	4	8
<i>Культурные созидатели:</i> Хотят изменить местное сообщество/ окрестности	86	84	92	86
Опасаются насилия	84	75	87	80
Хорошо относятся к иностранному и экзотическому	69	63	85	70
Природа священна	65	72	85	73
Общие ценности «зеленых»	58	59	83	64
Экологическая	52	56	83	61

устойчивость				
Добровольная умеренность	65	53	79	63
Взаимоотношения важны	65	49	76	60
Успех — не высший приоритет	61	39	70	53
Сторонники феминизма	45	56	69	56
Не беспокоятся о работе	41	50	62	50

Окончание таблицы

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Альтруизм	55	32	58	45
Идеализм	36	32	55	39
Религиозные таинства существуют	19	25	53	30
Самоактуализация	29	32	52	36
Нефинансовый материализм	34	17	48	29
Хотят быть активистами	34	29	45	34
Нефинансовые проблемы	33	31	44	35
Духовная психология	36	24	40	31
Не циничны по отношению к политике	24	21	40	27
Оптимистичны по поводу будущего	26	24	35	27
Нуждаются во времени для творчества	19	31	33	28
Холистическое здоровье	23	21	31	24
Не хотят традиционных взаимоотношений	5	18	22	15

По оценкам Рэя, количество культурных созидателей составляет около 44 миллионов человек, что соответствует примерно четверть всего взрослого населения США. Данная страта является движущей силой обширного процесса изменения ценностей, мировоззрения, стилей жизни. Культурных созидателей характеризуют отличные от большинства потре-

бительские предпочтения и специфическое отношение к рекламе и маркетинговым кампаниям.

Впервые термин «культурные созидатели» (cultural creatives) был употреблен организацией Эмерикан ЛАЙВЗ (American LIVES), Калифорния, специализирующейся на опросах населения¹. Опросы и фокус-группы, проведенные организацией, позволили сделать вывод, что современное американское общество можно разделить на три основные группы, каждая из которых характеризуется различными дистинктивными ценными ориентациями. Ценностные ориентации каждой из групп в свою очередь выражаются в потребительских предпочтениях, политических убеждениях и социальном поведении.

Вторая группа, выделяемая П. Рэем, определяется как традиционалисты (traditionalists). Она составляет примерно 29 % американцев (56 миллионов человек). Основой социального устройства, по убеждению традиционалистов, являются небольшие города и сильные церкви, которые составляют сердцевину образа стабильности, порядка и представления о «старой доброй американской жизни».

Третья группа в классификации П. Рэя условно называется «модернисты» (modernists) и составляет примерно 47 % (88 миллионов) взрослых американцев. Мировоззрение данной группы определяется принципами, на которых основана современная рыночная экономика. К этой группе можно отнести большую часть политиков, бизнесменов, военных, ученых. Ведущими ценностями модернистов являются личный успех, консьюмеризм, материализм и технологическая рациональность.

Ценности культурных созидателей можно определить с помощью как минимум трех терминов: трансмодернизм, трансгуманизм или неогуманизм. Начало развития данных философско-культурологических концепций прослеживается с XIX века, когда американские интеллектуалы, изучая эзотерические духовные движения, пришли к выводу о многообразии и единстве мировых религиозных течений и философий. Мощный скачок в развитии неогуманизма в США, как указы-

¹ Цит. по: Ray, P.H. The Rise of Integral Culture. The Noetic Sciences Review, Spring 1996. — P. 76.

валось выше, приходится на 60-е годы XX века, когда миллионы молодых людей приняли участие в общественных движениях за гражданские права, гуманизацию общества, социальную справедливость, охрану окружающей среды, равные права для расовых меньшинств и женщин.

Как указывает П. Рэй, консервативные эксперты утверждают, что перечисленные ранее общественные движения отличаются высокой степенью изолированности и важны только для ограниченного числа их участников. Несомненным фактом является то, что ценности инвайронменталистов, защитников прав женщин и людей с ограниченными возможностями были поддержаны подавляющим большинством американских граждан и воплотились во многих законодательных актах, принятых американским национальным парламентом.

Культурные созидатели, в отличие от модернистов, не ориентированы на материальное потребление. Более важным для них является приобретение нового и необычного опыта. Они озабочены глобальными проблемами и их решением на основе системного (холистического) подхода. Культурные созидатели альтруистичны и меньше озабочены своей успешностью и доходами, хотя, как указывает П. Рэй, большинство из них имеет средние или средневысокие доходы и высшее образование.

Несмотря на большое количество людей, определяемых П. Рэем как культурные созидатели, информационное содержание американских массмедиа показывает невысокую популярность ценностей культурных созидателей. Это происходит потому, что большинство американских средств массовой информации сосредоточено в руках представителей группы, которая определяется как модернисты и, соответственно, отражает ценности материализма, индивидуализма и консьюмеризма.

Культурным созидателям свойственен когнитивный стиль: получая информацию из нескольких источников, они с успехом синтезируют, создавая полную картину. Их методом познания является «сканирование» большого количества информации, выделение релевантных фрагментов для детального анализа и изучения.

Культурные созидатели — неоднородная группа. П. Рэй выделяет две основные страты внутри данной группы: активные культурные созидатели (core cultural creatives) — около 11 % взрослого населения, и «зеленые» (greens) — около 13 % взрослого населения¹. Активные культурные созидатели серьезно озабочены развитием своего внутреннего мира и проецируют это стремление через активное социальное участие. Ценности «зеленых» имеют ярко выраженную неогуманистическую инвайронментальную направленность: природа сама по себе священна, человек является одной из составляющих планетарного биоценоза.

Наш анализ показывает, что характерные ценности культурных созидателей являются главным отличием этой группы от других групп американского общества. Культурным созидателям свойственно отрицание гедонизма, материализма и цинизма, а также антиэкологической ориентации ультра-консерваторов и нетерпимости религиозных правых. Большинство культурных созидателей с пренебрежением относятся к современным средствам массовой информации и используемым ими методам контроля аудитории, к потребительской и бизнес-культуре.

По мнению П. Рэя, позитивные ценности культурных созидателей можно определить как основу трансмодернистского мировоззрения², так как ценности этой группы отражают более глубокое понимание современной реальности и образуют новую, неогуманистическую этику, главным императивом которой является объединение принципов коммунитаристской и индивидуалистической этических систем. Это понимание предусматривает следующие принципы, выражающиеся в различных видах институциональной и неинституциональной деятельности представителей данной группы:

— стремление к достижению продолжительной устойчивости человеческого сообщества;

— достижение экономической справедливости в глобальном масштабе (адекватный уровень жизни всех членов человеческого сообщества, справедливое использование и распределение ресурсов и технологических инноваций);

1 См. : Ray, P.H. The Emerging Culture. — P. 44.

2 См. : Ray, P.H. The Emerging Culture. — P. 44.

— формирование и развитие культурной среды, которая позволит личности реализовать свой внутренний физический, интеллектуальный, эмоциональный и духовный потенциал;

— создание условий для реализации принципа добровольного выбора, основанного на эмпатической, ответственной морали.

Основываясь на проведенном анализе, можно сделать вывод, что появление культурных созидателей в США как носителей новых трансмодернистских, неогуманистических ценностей свидетельствует о возникновении «новой культуры»¹.

Идеи защитников прав меньшинств и культурных созидателей по своей сути созвучны идеям инвайронменталистов. Экологические движения 60-х годов XX века, особенно движение глубокой экологии, были маргинальными, ставящими под сомнение общепринятые представления об общественном устройстве. Начало движению инвайронменталистов в США было положено публикацией в 1962 году книги Рэйчел Карсон «Безмолвная весна»². Автор книги описала вредное влияние пестицидов, таких как, например, ДДТ, на животных и людей. «Безмолвная весна» заставила многих американцев задуматься о негативных влияниях, на первый взгляд, безопасных и полезных технологий, широкомасштабно используемых в сельском хозяйстве и промышленности. Студенты и преподаватели в более чем полутора тысячах колледжей и университетов и десяти тысячах школ провели экологические уроки. Сотни тысяч американцев провели акции протеста, многие из них приняли активное участие в создании известных экологических организаций, таких как Фонд защиты окружающей среды (Environmental Defense Fund) в 1967 году, Друзья Земли (Friends of the Earth) в 1968 году, Гринпис (Greenpeace) в 1970 году, правозащитный фонд «Сьерра Клуб» (Sierra Club Legal Defense Fund) в 1971 году. В 1970 году около 20 миллионов американцев приняли участие в так называемом «Дне Земли», чтобы заявить свой протест против

1 См. : Ray, P.H. The Emerging Culture. — P. P. 58.

2 См. : Carson, R. Silent Spring. — Boston : Houghton Mifflin, 1962; Brinkley, A. The Unfinished Nation. — New York, 1993. — P. 909.

варварского отношения к окружающей среде.

Участники массового экологического движения получили имя «новые инвайронменталисты», так как их взгляды относительно окружающей среды принципиально отличались от взглядов их предшественников, которые заботились в основном о сохранении отдельных природных территорий и рачительном использовании природных ресурсов. Активисты нового экологического движения основывали свою деятельность на результатах исследований молодой научной дисциплины — экологии, целью которой стало изучение взаимосвязи всех компонентов природной среды. Токсичные отходы, загрязнение воздуха и воды, вырубка лесов, вымирание биологических видов перестали рассматриваться как изолированные, не связанные между собой проблемы. Ученые-экологи утверждали, что все элементы планетарной среды близко и неразрывно связаны друг с другом, и только путем принятия новой социальной этики, в рамках которой экономический рост будет иметь меньшее значение, чем экологическое здоровье, возможно выживание человеческой расы. В социокультурном плане данный подход нашел выражение в создании новых некоммерческих организаций и объединений. Эти организации и объединения состоят из людей, ценностно-культурные установки которых отличаются от традиционных гуманистических, рассматривающих природу только как источник ресурсов для обеспечения человека.

В данном контексте заслуживает внимания подход, используемый некоммерческой образовательной организацией «Сэконд Нэйчер», название которой можно перевести как «второе Я» или «вторая природа»¹. Этот подход основан на статистических экономических теориях Г. Дэли и работах П. Хокена, Амори и Хантера Ловинсов, которые утверждают, что существует реальная возможность совместного и благополучного проживания человека и других живых существ в условиях *гуманистических (курсив автора)* ценностей справедливости, равенства, многообразия, целостности и общего здоровья². Очевидно, что под гуманистическими здесь понимаются не просто традиционные гуманистические ценности,

¹ Second Nature. Education for Sustainability [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.secondnature.org>.

учитывая тот факт, что речь идет не только о человеке, но и других живых существах.

Говоря о необходимости нового взгляда на развитие человечества, президент «Сэконд Нэйчер» доктор Э. Кортес подчеркивает важность образовательных программ, которые помогут людям понимать их связь с природной средой и с другими людьми. Участвуя в подобных программах, подрастающее поколение и взрослые будут получать знания об источниках продуктов и услуг, о том, что происходит с отходами, как используются невозобновляемые или медленно возобновляемые ресурсы. Итогом реализации подобных программ должно стать понимание всеми людьми необходимости «минимизации своего экологического следа» на планете, понимание, которое станет «вторым Я» человека ¹. В связи с этим важнейшей целью образования должно стать изменение мышления, ценностей и подходов к деятельности как отдельных людей, так и общественных институтов. Как показывают результаты социологического опроса, проведенного в рамках программы «Как велик твой двор?» ² среди студентов высших учебных заведений США, принимавших участие в данной программе, студенты лучше воспринимают концепцию баланса человечества и природы, нежели концепцию ограничения роста и господства над природой. Компонент програм-

2 См. : Cortese, A.D. Education for Sustainability: The Need for a New Human Perspective [Электронный ресурс]. — Boston, 1999. — P. 1 .— Режим доступа: <http://www.secondnature.org/pdf/snwritings/articles/humanpersp.pdf>.

1 См. : Cortese, A.D. Education for Sustainability: The Need for a New Human Perspective [Электронный ресурс]. — Boston, 1999. — P. 4 .— Режим доступа: <http://www.secondnature.org/pdf/snwritings/articles/humanpersp.pdf>.

2 Программа «Как велик твой двор?» предназначена для учащихся средней школы и финансируется фондом Натана Каммингса (Nathan Cummings Foundation). Программа построена на основе проекта «Установление связей: Расширение участия студентов в защите окружающей среды» (Reaching Out: Broadening College Student Constituencies for Environmental Protection) Института изучения глобальной этики (Institute for Global Ethics) и организации Гэллага (Gallup Organization), первым этапом которого был социологический опрос 763 студентов колледжей, проведенный в марте 2000 года. Данные студенты не являлись активистами экологических организаций. Целью опроса было выяснение отношения студентов к проблемам окружающей среды. Опрос помог установить связь между базовыми ценностями студентов и их инвайронментальными интересами, а также понять, с помощью каких пропагандистских посланий и акций местное сообщество активистов движений по защите окружающей среды может увеличить участие студентов в своих программах.

мы, посвященный процессу принятия решений, помогает студентам включиться в нравственный диалог, основанный на точной и уравновешенной информации. Студенты учатся уходить от аргументов, построенных только на противопоставлении точек зрения, находить компромиссные решения в ситуациях, которые не могут быть оценены однозначно в терминах «белое—черное». Студенты становятся ориентированными на защиту окружающей среды больше по трансцендентным причинам, чем по прагматическим причинам (доступ к ресурсам) или по эстетическим причинам (красота природы и ее рекреативные и досуговые возможности). Студенты, участвовавшие в опросе, ценят природную среду по причине ее внутренне присущей, изначальной ценности. В данном случае программа использует подходы, основанные на деятельностном опыте, чтобы помочь студентам установить связь с природными системами в условиях местного сообщества. В ходе программы студентам предоставляются возможности участвовать в практической деятельности и видеть результаты деятельности других людей, которые оказали влияние на изменение конкретных ситуаций, связанных с проблемами окружающей среды ¹.

В 70-х годах внутри нового Североамериканского экологического движения возникают несколько направлений. Наиболее заметными из них в контексте формирования новых ценностей являются экофилософия, экософия и так называемая «глубокая экология». Смысл и содержание данных понятий детально рассматривается А. Дренгсоном, профессором Университета Виктории (Британская Колумбия, Канада), автором ряда работ по историографии, философии и современных тенденциях инвайронментализма ². Дренгсон отмечает, что в течение последних тридцати лет западные философы подвергают критике принципиальные общепринятые положения современной философии в отношении к миру при-

1 См. : Institute for Global Ethics [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.globalethics.org>.

2 Часть материалов, касающихся концепций экофилософии и экософии, получена автором монографии в процессе личной переписки с профессором А. Дренгсоном в 2001 году.

роды ¹. В связи с тем, что философские исследования на Западе часто игнорировали мир природы, а исследования в области этики фокусировались только на человеческих ценностях, подходы, в русле которых делался акцент на эоцентрические ценности, получили развитие в рамках экофилософии. Дренгсон поясняет, что так же, как целью традиционной философии является София или мудрость, целью экофилософии является Экософия, или экологическая мудрость. По его мнению, практика экофилософии представляет собой перманентное комплексное исследование ценностей, природы мира и личности ².

Экофилософия помогает развивать более глубокие и гармоничные отношения между личностью, социумом и миром природы. Экософия определяется теоретиками экофилософии как стремление к экологической гармонии и балансу ³. Экософия содержит нормы, правила, постулаты и ценностные приоритеты, имеющие отношение к состоянию Вселенной. Таким образом, мудрость, накапливаемая экофилософией, важна только в практическом измерении: фактические знания о загрязнении окружающей среды, природных ресурсах, населении играют роль лишь в том случае, если основываются на определенных ценностных приоритетах ⁴. Представители движения глубокой экологии считают ее важнейшим аспектом признание априорной ценности всех живых существ и разнообразия всех видов ⁵. С точки зрения глубокой экологии для сохранения разнообразия и достижения экологической гармонии необходимо фундаментальное изменение базовых ценностей и поведенческих практик. Иначе природное разнообразие будет разрушено, а с ним и его способность

1 См. : Drengson, A. An Ecophilosophy Approach, the Deep Ecology Movement, and Diverse Ecosophies // Trumpeter: Journal of Ecosophy. — Vol. 14. — № 3. — 1997. — Summer. — P. 110—111.

2 См. : Drengson, A. An Ecophilosophy Approach, the Deep Ecology Movement, and Diverse Ecosophies // Trumpeter: Journal of Ecosophy. — Vol. 14. — N 3. — 1997. — Summer. — P. 110.

3 См. : Drengson, A. The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology. — Berkeley : North Atlantic Publishers, 1995. — P. 8.

4 См. : Ibid.

5 См., напр. : Naess, A. Gandhi and Group Conflict. — Oslo : Universitets-Forlaget, 1974; Naess, A. Ecology, Community and Lifestyle. — L. : Cambridge, 1991.

поддерживать разнообразие человеческих культур. Платформа движения глубокой экологии была разработана Арне Наэссом и Джорджем Сэшинсом в 1984 году во время путешествия через Долину Смерти в Калифорнии. Платформа содержит восемь принципов, которым необходимо следовать при разрешении проблем, вызванных глобальным экологическим кризисом:

1. Благополучие и процветание человеческой и нечеловеческой Жизни на Земле являются ценностями сами по себе (синонимы: неотъемлемая ценность, врожденная ценность). Эти ценности не зависят от полезности нечеловеческого мира для целей человека.

2. Богатство и разнообразие форм жизни способствуют реализации этих ценностей и также являются ценностями сами по себе.

3. Люди не имеют права уменьшать это богатство и разнообразие, кроме как для удовлетворения своих витальных потребностей.

4. Процветание человеческой жизни и культур совместимо со значительным снижением человеческого населения. Процветание нечеловеческой жизни требует такого снижения.

5. Современное вмешательство человека в нечеловеческий мир слишком велико, и ситуация быстро ухудшается.

6. Таким образом, принципы деятельности должны быть изменены. Эти принципы влияют на основные экономические, технологические и идеологические структуры. В результате состояние дел будет существенно отличаться от настоящего.

7. Идеологическое изменение заключается в осмыслении качества жизни (жизни в условиях врожденной ценности), а не в следовании повышающемуся уровню жизни. Наступит глубокое осознание разницы между большим и огромным.

8. Те, кто согласны с вышеизложенными принципами, обязаны напрямую или косвенно стараться содействовать необходимым изменениям¹.

Сторонники глубокой экологии не считают, что некото-

¹ См. : Devall, B. Deep Ecology: Living as if Nature Mattered. — Salt Lake City : Peregrine Smith, 1985. — P. 70.

рые из их установок и принципов могут рассматриваться как антигуманистические, по заявлению их критиков. Как отмечает Дренгсон, некоторые одиозные инвайронменталисты, которые называют себя сторонниками движения глубокой экологии, известны своими мизантропическими заявлениями. Однако они не объясняют, как подобные заявления соотносятся с первым принципом вышеприведенной платформы, который признает неотъемлемую ценность всех живых существ, включая и человека¹. Переход от антропоцентризма к биоцентризму, четко обозначенный данной платформой, с большой степенью очевидности можно классифицировать как переход от гуманизма к постгуманизму. Постгуманизм второй половины XX века, катализированный движением «глубокой экологии», стал одним из двигателей исследований в области искусственного интеллекта, основанных на цифровых компьютерных технологиях. Идея создания искусственного интеллекта по своей сути глубоко постгуманистическая, так как включает в себе возможность возникновения в человеческой реальности разума, который будет равен разуму человека, а значит сможет и превзойти его, так как будет содержать в себе возможность самосовершенствования. Исследования в этой области идут не только по чисто технологическому вектору, потому что для достижения результата необходимо встроить во все процессы разработки и в само программное обеспечение философские и культурные императивы. Ярким примером взаимозависимости философии и технологии в информационном обществе является совместная работа профессора информатики Терри Винограда и философа Фернандо Флореса в области создания программного обеспечения (в частности, groupware — комплекса программных продуктов, обеспечивающих коммуникационные процессы в сетях, основанных на использовании компьютеров), естественных языков, философии сознания и искусственного интеллекта².

Близким по смыслу и содержанию к экофилософскому

1 См. : Drengson, A. An Ecophilosophy Approach... — P. 111.

2 См. : Winograd, T. Understanding Computers and Cognition: A New Foundation for Design. Addison-Wesley Professional. — Boston, 1987.

подходу является холистический (греч. holos — целое) подход, рассматривающий природу как систему целостных подсистем. Понятие «холизм» было введено в 1926 году Я.Х. Сматсом, который утверждал, что миром управляет холистический процесс — процесс творческой эволюции, создания новых целостностей¹. Действенность и легитимность холизма как мыслительной программы его ведущие идеологи (Я.Х. Сматс, Дж. С. Холдейн, А. Майер-Абих) пытались доказать при анализе сложных и сверхсложных систем и явлений, например биологических, где отсутствует вездесущий детерминирующий центр и производная от него и противопоставляемая ему периферия. Современные исследования в сфере информационных технологий проходят именно в рамках мыслительной программы холизма: архитектура коммуникационных сетей построена на идеях мультицентральности, взаимозависимости, взаимозаменяемости, разрушении дихотомии «центр—периферия». Важнейшим аспектом холизма является точка зрения, утверждающая, что принципы развития и функционирования природных подсистем не могут быть поняты, если изучать эти подсистемы независимо друг от друга. Другими словами, пытаясь изучить части целого, люди теряют понимание сути изучаемых объектов и явлений. В противоположность холизму редукционизм рассматривает мир с точки зрения составляющих его индивидуальных частей. Редукционизму присущи характеристики традиционного гуманизма (индивидуализм, материализм, атомизация). В основе редукционизма — механистический взгляд на мир. Аксиологической основой холизма являются ценности сообществ, групп, систем, организаций. С этой точки зрения холизм внес свой вклад в процесс формирования новых ценностных систем во второй половине XX столетия, в том числе и в формирование ценностей информационного общества.

1.3.3. Постгуманизм

¹ См. : Smuts, J.C. Holism and Evolution. — Westport : Greenwood Press, 1973.

В связи с тем, что использование информационных компьютерных технологий ставит вопросы мировоззренческого характера о месте человека в новом мире, где идеи об искусственном интеллекте, киборгах и биотехнологиях, модифицирующих растения, животных и человека, становятся реальностью, кроме неогуманизма и постмодернизма как ценностнообразующих идеологий, необходимо рассмотреть феномен постгуманизма, концептуальные основания которого прослеживаются в работах как американских (Р. Карцвел, А. Вудс, Д. Харавэй, С. Манн, М. Мински), так и ряда европейских авторов (К. Уорвик, М. Кулен, Т. Рэй). Критика феномена постгуманизма наиболее полно и системно представлена в трудах Ф. Фукуямы ².

Фукуяма связывает проблему постгуманизма в первую очередь с активно развивающимися биотехнологиями, компьютерными и нанотехнологиями. Защитники использования биотехнологий обещают принести человеку вполне реальный выигрыш в сфере медицины, а в сфере сельского хозяйства —

повысить производительность и сократить применение пестицидов. Противники применения биотехнологий утверждают: во-первых, для человека вред от этого может быть значительнее, чем польза, а во-вторых, биотехнологии недопустимы по морально-этическим соображениям. Фукуяма выделяет три главных категории возможных возражений, основанные на религиозных верованиях; утилитарных соображениях; философских принципах.

Рассматривая *религиозные опасения*, Фукуяма отмечает, что религия дает самые ясные основания для возражения против генной инженерии человека. Например, в христианстве нарушение таких природных норм, как обязательность совоплощения и семейной жизни для появления детей, является нарушением воли Бога. Христианство наделяет всех людей равным достоинством независимо от их внешнего социального статуса и требует равного права на уважение. С точки зрения христианства, целый ряд биомедицинских технологий, включая регулирование рождаемости, искусствен-

2 См. : Fukuyama, F. Our Posthuman Future. — New York, 2002.

ное оплодотворение, аборт, исследования стволовых клеток, клонирование и развивающиеся формы генной инженерии, недопустимы, поскольку они ставят человека на место Бога.

Под *утилитарными опасениями* Фукуяма подразумевает опасения экономического характера, главным из которых является то, что издержки или негативные последствия применения биотехнологий могут превысить предполагаемые выгоды. Если «вред» от биотехнологии, с точки зрения религии, часто неосязаем (например, угроза человеческому достоинству, связанная с генетическими манипуляциями), то утилитарный (экономический) вред связан либо с конкретными экономическими потерями, либо с ясно определимым ущербом физическому здоровью.

С экономической точки зрения самым очевидным типом вреда является вред, хорошо известный по традиционной медицине: побочные эффекты лечения или долгосрочные негативные последствия для пациента. Как отмечает Фукуяма, согласно экономической теории, совокупный социальный вред имеет место лишь тогда, когда индивидуальные выборы приводят к так называемым негативным внешним эффектам, то есть затратам третьей стороны, не участвующей в транзакциях. Таким образом, дети, которые становятся объектами генетических модификаций, не дававшие своего согласия на них, составляют самый очевидный класс потенциально терпящей ущерб третьей стороны. Тем не менее современное семейное законодательство предполагает общность интересов родителей и детей, предоставляя родителям значительную свободу в детском воспитании и образовании. Например, либертарианцы утверждают, как отмечает Фукуяма, что имеется как бы молчаливое согласие со стороны детей, которые выигрывают от более высокого интеллекта, хорошей внешности и прочих желательных генетических характеристик, поскольку подавляющее большинство родителей хочет для своих детей лишь самого наилучшего. Фукуяма считает, что принимать ошибочные решения относительно интересов своих детей родители могут еще и потому, что полагаются на советы ученых и врачей, у которых свои собственные задачи. По его мнению, очень распространенным является стремление

управлять человеческой природой, основанное просто на тщеславии или на идеологических представлениях о том, каким должен быть человек. Другим фактором экономического порядка могут являться и социально-культурные нормы. Во многих азиатских странах наличие сына дает родителям вполне определенные преимущества в отношении и социального престижа, и обеспеченной старости. Но, как указывает Фукуяма, это наносит вред девочкам, которым не дают родиться. Искаженное соотношение полов вредит мужчинам как социальной группе — им труднее найти себе пару, и их позиции на брачном рынке ухудшаются по сравнению с женщинами.

По мнению Фукуямы, в данный момент нельзя сказать, какую роль сыграют те или иные из утилитарных аргументов против определенных направлений биотехнологии, так как многое будет зависеть от конкретного развития этих технологий — от того, столкнутся ли люди с продлением жизни, несовместимым с поддержанием высокого уровня жизни, или же с генными технологиями, приводящими к страшным последствиям, которые проявляются только через двадцать лет после вмешательства. Резюмируя анализ опасений, связанных с применением биотехнологий, Фукуяма отмечает, что самый глубокий страх относительно данных технологий вообще не утилитарен. Он связан с тем, что в конечном счете биотехнология приведет людей к утрате их человечности как фундаментального свойства, на котором всегда строилось понимание того, кто такие люди и куда они идут.

Анализ современных течений общественной мысли (неогуманизм, постмодернизм, постгуманизм) показывает, что на современном этапе важнейшей особенностью процесса формирования ценностей при переходе к информационному обществу является то, что они складываются в условиях общества неопределенности. Эта неопределенность выражается и в трактовках сущностных характеристик современности: «постиндустриальное общество», «информационное общество» (Д. Бэлл), «постматериальное общество», «общество постмодерна» (Р. Инглекхарт), «информационное общество», «сетевое общество» (М. Кастельс), «информационная революция» (П. Дракер), «общество комплементарной эконо-

мики», «общество достатка» (К. Гелбрейт), «постцивилизация» (К. Боулдинг), «шок будущего», «супериндустриальное общество» (Э. Тоффлер), «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон), «конец истории», «великий разрыв» (Ф. Фукуяма), «век киберпространства» (С. Бигел) и т.д.

На основе анализа работ современных отечественных и зарубежных исследователей аксиологических проблем можно выделить по крайней мере три группы ценностей, которые начинают играть серьезную роль в культуре потребительского, массового технологизированного общества США и могут рассматриваться как системообразующие для ценностного континуума информационного общества: *неэкономические ценности* (желание заниматься творческой деятельностью, получение/повышение образования, гибкий рабочий график, участие в жизни организации, города, общества); *постматериальные ценности (postmaterialist values)* (большее значение свободы как ценностного приоритета, самовыражение, качество жизни); *ценности культурных создателей (cultural creatives values)* (холизм, самоактуализация, самовыражение).

Идеи движений инвайронменталистов, экофилософов, холистов, культурных создателей, представителей культуры и философии постмодернизма, описанные выше, по своей сути чрезвычайно созвучны друг другу и являются движущими силами процесса формирования пост- и неогуманистических ценностей (см. рис. 1), так как предлагают новый взгляд на смысл существования человека, уровень его ответственности не только за человечество, но и за другие формы жизни.

*Рис. 1. Общественные движения,
актуализирующие процесс формирования
пост- и неогуманистических ценностей*

2. Социокультурная среда информационного общества

2.1. Изменение представлений о пространстве и времени

Жизненное пространство человека второй половины XX — конца XXI века колоссально расширилось во многом именно благодаря компьютерным и информационным технологиям. Цифровые технологии позволили проникнуть вглубь материи, увидеть и смоделировать ее структуру до элементарных частиц. Они также позволили проникнуть в отдаленные уголки галактик и зафиксировать происходящие там процессы. Физическое пространство больше не имеет границ. Мироздание постоянно «расширяется» по мере совершенствования технологии, заставляя человека постоянно изменять свои представления об окружающем мире. Утрачивает границы не только физическое пространство, но и пространство коммуникации.

Вопросы, которые занимают сегодня научное сообщество, профессионально исследующее роль и место технологии и техники в жизни человека, связаны с интерфейсом взаимодействия человека и новых технологий, таких как виртуальная реальность, биотехнологии (клонирование, киборгизация), а также с психологическими, философскими и культурными последствиями стирания границ между понятиями «человек и машина», «иллюзия и реальность».

Культурная эволюция преодолевает еще одну волну — волну обратного слияния, но теперь это не слияние с природным миром, а с миром техники, которое теперь имеет шансы быть реализованным. Для этого современные информационные технологии имеют значительно больший потенциал, чем технологии, например, XVIII—XIX веков, которые только подчеркивали непреодолимые границы между миром человека и природы и миром техники. Известный теоретик информационного общества, профессор Майкл Дертузос, руководитель лаборатории компьютерных исследований Массачусетского института технологии (Massachusetts Institute of Technology), следующим образом описывает социально-куль-

турные изменения, происходящие в процессе информационной революции: «Информационные технологии изменят то, как мы работаем и отдыхаем, но, что более важно, они изменят более глубокие аспекты наших жизней и человечества в целом: то, как мы получаем медицинское обслуживание, как учатся наши дети, как пожилые люди остаются связанными с обществом, как правительства осуществляют свою деятельность, как этнические группы сохраняют свое наследие, чьи голоса имеют значение, и даже то, как формируются нации. Они (информационные технологии — *прим. автора*) также бросят и серьезные вызовы: бедные могут стать еще беднее и слабее; преступники, страховые компании и работодатели могут вторгнуться в наши банковские счета, медицинские документы и личную переписку. В конечном счете информационная революция даже может сблизить диаметрально противоположные взгляды технологов, которые поклоняются научному мышлению, и гуманистов, которые поклоняются вере в человечество»¹.

Версия Интернета 90-х годов XX века стала новой, широко используемой формой коммуникации, которая обладала тремя специфическими характеристиками²: во-первых, Интернет обеспечил средства для мгновенной глобальной передачи письменных сообщений, которые могут также сопровождаться графическим и аудиовизуальным материалом; во-вторых, предоставил возможность легко общаться с большим количеством людей, находящихся на сколько угодно большом удалении друг от друга; в-третьих, стал средством беспрецедентного доступа к информации.

Одним из важных отличий Интернета является тот высокий уровень внимания со стороны общества, который не получили другие современные способы коммуникаций (телефон, сотовый телефон, спутниковая связь). Интернет представляется чем-то большим, нежели просто еще одним инструментом коммуникации, и вызывает дебаты на самых высоких уровнях правительства и бизнеса.

1 Dertouzos, M. What Will Be: How the New World of Information Will Change Our Lives. — New York : HarperEdge, 1997. — P. 5—6.

2 См. : Biegel, S. Beyond Our Control? — Cambridge : The MIT Press, 2003. — P. 26.

Стюарт Бигел иллюстрирует проблемы, связанные с определением Интернета, на примере дела «Рино против ACLU (American Civil Liberties Union -Американский союз гражданских прав — прим. автора) 1996—1997 годов³. Это был первый связанный с Интернетом случай, который рассматривался в Верховном Суде США. В ходе судебного процесса и адвокаты, и судьи сконцентрировали свое внимание на природе киберпространства и стремились определить самую подходящую для него аналогию. Представитель правительства — помощник заместителя министра юстиции — Сет П. Уоксман утверждал, что Интернет может рассматриваться как аналог библиотеки. Основываясь на факте, что многие люди используют Интернет как исследовательский инструмент, он утверждал, что Закон о благопристойности коммуникаций (Communications Decency Act — CDA), принятый в 1996 году, просто требует, чтобы определенный неприличный материал был помещен в «другой зал» библиотеки. В данном случае Интернет представляется виртуальным аналогом физического места, то есть библиотеки, которая также является особым образом организованным пространством. Представителям истца понравилась и аналогия с библиотекой, но по другим причинам: Джудит Круг из Американской Ассоциации Библиотек (American Library Association) с удовлетворением отметила, что во время слушаний судьи обратили особое внимание на угрозу, которую Закон о благопристойности коммуникаций представляет для библиотек всей страны, стремящихся использовать Интернет для обеспечения более открытого доступа общественности к информации. Судья Стивен Брейер сравнивал Интернет просто с телефоном, учитывая большой процент пользователей, которые общаются друг с другом через модемы по телефонным линиям. Судьи Сандра Дей О'Коннор и Энтони Кеннеди в своих вопросах к господину Уоксману предположили, что Интернет можно считать аналогией «угла улиц или парка», поставив вопрос о том, может ли онлайн-мир рассматриваться как традиционный общественный форум в целях обсуждения первой поправки к Конституции США. Эта аналогия

³ См. : Biegel, S. Beyond... — P. 26.

снова сравнивала киберпространство с физическим неинституализированным пространством человеческого взаимодействия. Правительство, однако, склонялось к точке зрения, что Интернет скорее является средством широкого вещания (broadcasting media), то есть средством массовой информации в русскоязычном эквиваленте. Учитывая то, что Верховный Суд в итоге пришел к заключению, что Интернет, по крайней мере в конкретном случае, может рассматриваться как библиотека или торговый центр.

Можно утверждать, что каждая из указанных выше аналогий применяется в зависимости от ситуации и обстоятельств. Таким образом, Интернет может рассматриваться как библиотека, телефон, общественный парк, местный бар, торговый центр, средство массовой информации, печатное издание, медицинская клиника, гостиная в частном доме, общественное образовательное учреждение. Никакой предыдущий способ коммуникации в истории человечества не выполнял столько функций одновременно. По мнению Бигела, ученые, исследующие юридические аспекты Интернета, все чаще основывают свои работы на этой концепции киберпространства, утверждая, что Интернет не должен рассматриваться как одно место или пространство, но как несколько отдельных «киберпространств», которые могут существенно отличаться друг от друга ¹.

На основе вышесказанного можно выделить два основных подхода к определению киберпространства.

Первый подход определяет киберпространство как совокупность технологий, позволяющих осуществлять социальную коммуникацию с помощью новых способов (Интернет, электронная почта, чат, видео-конференции, форумы, веб-логи (блоги) и т.д.). С точки зрения данного подхода эти технологии не приносят в бытийную реальность принципиальных изменений, кроме усовершенствований уже ранее существовавших технологий коммуникации: Интернет может быть сравнен с традиционной почтовой системой и системой циркуляции газет и журналов, причем в некоторых случаях уступающей ей — по Интернету нельзя переслать физические объекты, а только их образы; чат и форумы представ-

¹ См. : Biegel, S. Beyond... — P. 28.

ляют собой усовершенствованную версию всем известного телеграфа; электронная почта — современный аналог обычного письма, а блоги — электронный вариант публичной демонстрации дневниковых записей. Сам термин «киберпространство» содержит указание на другое место, но, с точки зрения приверженцев этого подхода, это всего лишь метафизический конструкт, отражающий романтические поиски, близкие к поискам «земли обетованной», «Царства Небесного», Атлантиды, Эльдорадо и тому подобных мест, не существующих в эмпирической реальности. «Нахождение, пребывание в киберпространстве» — не более чем фигура речи или образ, построенный авторами фантастических романов и фильмов. Веб-сайты, блоги и форумы не находятся в некотором виртуальном мире, а представляют собой всего лишь переведенные в цифровую форму тексты и образы, хранящиеся на серверах, которые существуют физически в специфическом географическом местоположении. Для характеристики этой многослойной среды М. Дертузос использует термин *electronic proximity* (электронная проксемика) ¹. Электронная проксемика позволяет представить миллиарды людей и компьютеров в виде компактного электронного метрополиса, в котором коммуникационные возможности определяются не километрами, а характеристиками используемых для коммуникации машин и информационных каналов. Дертузос выделяет несколько типов коммуникации, анализируя электронную проксемику: коммуникация машины с машиной; коммуникация человека с машиной; коммуникация человека с человеком. Машин в данном случае являются только элементом коммуникации, даже когда коммуницируют друг с другом.

Несомненно, наиболее важным с точки зрения анализа изменений в человеческой культуре является то, что, несмотря на появление новых технологий коммуникации, поведение людей принципиально не изменилось: как утверждают приверженцы первого подхода, люди продолжают делать те же самые вещи с использованием Интернета, которые они делали до его возникновения ².

Второй подход утверждает, что современная сетевая компьютерная среда принципиально отличается от физиче-

1 См. : Dertouzos, M. What Will Be... — P. 277.

2 См. : Ibid. — P. 32.

ской окружающей среды, особенно по отношению к традиционно принятым понятиям места и длительности (времени). Для этого подхода характерно представление, что компьютерная коммуникация делает пространство и географию более пластичными. Более того, сетевое пространство не просто расширяет представления о геометрии, но и отрицает ее, хотя оно имеет четкую топологию компьютерных узлов и векторов для битов, и эти узлы и соединения могут быть нанесены на чертежи. В русле данного подхода виртуальное пространство, или киберпространство, уже не фигура речи, а культурная форма бытия-пребывания, с учетом того, что человек имеет следующую универсальную способность: в процессе деятельности он наполняет символами все значимые для него области реальности, фактически существуя в искусственной жизненной среде, созданной своим воображением, и, несмотря на то, что природная, объективная среда продолжает играть огромную роль в его жизни, для человека она не является приоритетной, а существует лишь как средство удовлетворения его витальных потребностей и символизации реальности.

Кроме двух практически полярных подходов, описанных выше, Бигел выделяет *умеренный подход*, который, по его мнению, достаточно хорошо выражен в следующем определении киберпространства, сформулированном Г. Рейнгольдом в 1993 году: «Киберпространство... — название, используемое некоторыми людьми для концептуального пространства, где слова, человеческие отношения, данные, богатство и власть заявлены людьми, использующими технологии компьютерной коммуникации»¹.

Согласно этому подходу некоторые части киберпространства значительно отличаются и по их архитектурной конструкции, и по типу деятельности, которая в них происходит. Особенности этого пространства/способа коммуникации состоят в том, что оно, во-первых, предоставляет возможность мгновенного одновременного общения на трех уровнях: один на один, один с многими, многие с многими; во-вторых, это пространство обеспечивает независимость коммуникации от физического расстояния. Одновременное со-

¹ Dertouzos, M. What Will Be... — P. 33.

единение и участие в одновременной коммуникации со многими адресатами независимо от их физического географического расположения должно где-то происходить, и киберпространство как концептуальное пространство в данном случае является вполне подходящим термином. Развитие и архитектура этого концептуального пространства с момента его зарождения в 70-х годах XX века (хотя сам термин был введен в употребление только в 1984 году Уильямом Гибсоном в его научно-фантастическом романе «Нейромант»¹⁾ существенно продвинулись вперед и значительно усложнились. Учитывая тот факт, что все входы в киберпространство оборудованы интерфейсом, ощущение реальности пребывания в нем будет возрастать по мере усложнения интерфейса, которое идет по двум параллельным направлениям: моделирование воображаемого мира для достижения его максимальной схожести с физическим миром в смысле социальной, социокультурной, социально-экономической структуры; симулирование сенсорных ощущений, которые не позволяли бы отличить реальные действия в реальном мире от виртуальных в киберпространстве². Что касается первого направления, то к нему можно отнести бесконечное на сегодняшний день количество сетевых компьютерных игр-стратегий, которые по большому счету не претендуют на замену реальности, а также проекты, напоминающие внешне игры, но на самом деле таковыми не являющиеся, как, например, проект «Сэконд Лайф» (вторая жизнь — *прим. автора*)³, получивший мировую известность и продолжающий набирать обороты (см. рис. 2). Как указывают создатели проекта, «Сэконд Лайф» — трехмерный мир, полностью построенный и принадлежащий своим жителям. Со времени открытия в 2003 году этот мир значительно вырос и по данным на 4 августа 2007 года составлял 8 миллионов 613 тысяч 433 жителя из различных стран мира.

1 См.: Gibson, W. Neuromancer. — New York: Ace Books, 1984.

2 Это направление было глубоко исследовано Станиславом Лемом в целой серии работ, написанных в период с 1964 по 2000 год; см. : Лем, С. Молох. — М. : АСТ : Транзиткнига, 2005.

3 См. : Second Life [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://secondlife.com>.

Рис. 2. Главная страница проекта «Сэконд Лайф»

Лексика, используемая в текстах проекта, описывает этот виртуальный мир как «огромный цифровой континент, наполненный людьми, развлечениями, экспериментами и возможностями». Презентационный текст приглашает новых жителей создавать свое виртуальное благополучие по образцу реального мира: «После того как вы освоитесь немного, возможно, вы найдете прекрасный участок земли для постройки своего дом или бизнеса. Вы также будете окружены созданиями своих сограждан. Так как граждане сохраняют права на их цифровые создания, они могут покупать, продавать и обмениваться с другими гражданами. Рынок составляет миллионы американских долларов в ежемесячных сделках. Эта коммерция осуществляется с помощью внутренней торговой единицы — доллара Линдена, который может быть конвертирован в американский доллар в нескольких преуспевающих онлайн-обменных пунктах доллара Линдена»¹. Таким образом, в рамках проекта решаются проблемы, обозначенные нами как первое направление усложнения интерфейса, то есть как моделирование воображаемого мира для достижения его максимальной схожести с физическим миром в смысле социальной, социокультурной, социально-

¹ Second Life.

экономической структуры. Второе направление (симулирование сенсорных ощущений, которые не позволяли бы отличить реальные действия в реальном мире от виртуальных в киберпространстве) также находит свое развитие, с той лишь поправкой, что оно идет значительно медленнее, чем развитие по первому направлению: оно ограничено объективными причинами инновационной деятельности разработчиков и количеством ресурсов, направляемых на развитие технологий. Например, в рамках «Сэконд Лайф» уже налажено трехмерное изображение (3D digital image) и голосовая коммуникация, что значительно усиливает эффекты реальности пространства.

Эти примеры возвращают нас к проблеме интерфейса как к ключевой проблеме восприятия киберпространства в смысле пространства физической локальности: если интерфейс настолько сложен, что не дает нам возможности отличить симулированные ощущения от настоящих, споры о том, является ли киберпространство пространством или нет, теряют смысл. Киберпространство представляет собой мир постмодернистской симуляции, где образ и реальность, человек и машина сливаются, становятся пористыми: киберпространство — это не пространство, которое везде и все-таки нигде. В процессе развития технологий «виртуальной реальности» интерфейс «человек—машина» становится все более проницаемым¹.

При анализе проблемы изменения концепций пространства в информационную эпоху необходимо также, с нашей точки зрения, учитывать факт, что наше восприятие мира состоит не только из биологически сенсорной составляющей, но и из культурной. Иными словами, культурное восприятие играет важную, если не ведущую роль в мировосприятии человека. При данном подходе воображаемые объекты являются такой же реальной частью человеческого мира, как и физические. Этот способ моделирования сред активно используется в киберпространстве Интернета. Например, вы можете оставить надпись на стене своего друга в его «вирту-

¹ См. : The Routledge Critical Dictionary of Postmodern Thought. Routledge — New York, 1999. — P. 219.

??????????
????????????

????????????
????????????

альном жилище»¹. В данном случае мы снова имеем дело с нематериальной культурной формой, которая является отражением или подобием, символом физического объекта. Эта культурная форма бытия-пребывания, как указывалось выше, позволяет провести грань между *здесь* и *там*. Лоренс Лессиг отмечает, что сегодня киберпространство — это действительно «место», где люди живут². Там они переживают все виды вещей, которые они переживают в любом реальном месте. Их переживания не изолированы, как в случае, если бы они играли в некую высокотехнологическую компьютерную игру. Они испытывают переживания в группах, в сообществах, среди незнакомцев, среди людей, и в то время как они находятся в *том* месте, в киберпространстве, они также находятся *здесь*³.

Пространство в информационную эпоху начинает обладать парадоксальными характеристиками: с одной стороны, оно расширяется физически и виртуально благодаря новым технологиям; с другой стороны, оно сокращается благодаря все тем же технологиям, так как нужно все меньше и меньше времени на покрытие тех же самых расстояний.

Наиболее подходящей моделью для демонстрации взаимодействия двух пространств (физического и виртуального) будут две пересекающиеся сферы, имеющие общий сегмент, которые представлены на рисунке 3.

Рис. 3. *Взаимодействие физического и виртуального пространства*
Эта схема не только предельно проста, но и предельно

1 См., напр., «В контакте» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vkontakte.ru>.

2 См. : Lessig, L. Surveying Law and Borders: The Zones of Cyberspace // Stanford Law Review. — 1996. — № 48. — P. 1403.

3 См. : Ibid. — P. 1403.

условна, так как мы не можем установить границы сегмента взаимодействия физического и виртуального пространства по нескольким причинам: учитывая условность виртуального пространства, его сопредельная область с физическим тоже является условной, представляя собой нематериальную культурную форму; этот сегмент постоянно увеличивается по мере усложнения и совершенствования интерфейса, как указывалось выше. Информационно-коммуникационные технологии интегрируются в наш физический и культурный мир с помощью многочисленных приспособлений на основе компьютерных процессоров, соединенных в сети. Многочисленные компании предлагают комплексные решения, превращающие офис, дом и машину в интегрированную систему, которой можно управлять из различных точек доступа, в зависимости от того, где владелец находится в данный момент. Одна из подобных схем, названная «Умный дом» и предлагаемая компанией Smart Home USA ¹, представлена на рисунке 4.

0100090000037800000002001c00000000004000000030108000
50000000b0200000000050000000c027c07d00d040000002e0118
001c000000fb021000070000000000bc02000000cc01020222537
97374656d0007d00d0000e99300006054110026e2823940661f00
0c020000040000002d01000004000000020101001c000000fb029
cff0000000000009001000000cc0440001254696d6573204e65772
0526f6d616e00000000000000000000000000000000000004000000
2d010100050000000902000000020d000000320a5a00000001000
40000000000d80d7907203b2d00040000002d0100000300000000
00

Рис. 4. Интегрированная схема управления домом

Модель такого дома была описана известным американским футурологом-социологом Э. Тоффлером в его труде «Третья волна» в 1980 году. Автор утверждает, что работа дома, вовлекающая значительную часть населения, может

¹ Smart Home USA [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.smarthomeusa.com>.

означать большую стабильность общества ¹, что в свою очередь означает системное изменение образа жизни, то есть повседневной культуры. Феномен возвращения к культуре локальности в виде обретения более постоянного места жительства, чем раньше — в индустриальную эпоху, по мнению Тоффлера, приведет к меньшей вынужденной мобильности, меньшему стрессу для человека, меньшему количеству временных связей между людьми и большему участию в жизни общества: «электронный коттедж» мог бы помочь восстановить смысл принадлежности к обществу и вызвать возрождение добровольных организаций, таких как церковь, женские объединения, клубы, спортивные и юношеские организации» ². Все это также означает изменение в пространственно-временной сфере. Эти изменения, а также изменения в других основных сферах человеческой деятельности можно проследить с помощью таблицы 3.

Таблица 3

<i>№</i> <i>n/</i> <i>n</i>	<i>Основные сферы</i> <i>человеческой</i> <i>деятельности</i>	<i>Первая волна</i>	<i>Вторая волна</i>	<i>Третья волна</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
<i>Экономическая сфера</i>				
1.	Экономическая основа	Крестьянское хозяйство	Фабрика	Рабочий кабинет, дом
2.	Использование ресурсов	Строго ограниченное потребление	Неограниченное потребление	Потребление, ограниченное потребностью сохранения баланса системы
3.	Технология	Ручной труд	Массовое машинное производство	Информационные технологии

Окончание таблицы

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
----------	----------	----------	----------	----------

1 См. : Тоффлер, Э. Третья волна. — М. : АСТ, 2002. — С. 335.

2 Там же. — С. 336.

<i>Социальная сфера</i>				
1.	Основа социальной организации	Традиция	Коллектив	Личность
2.	Основа мотивационной направленности	Чувства	Разум	Разум и интуиция
<i>Пространственно-временная сфера</i>				
1.	Отношение к миру природы	Анимизм	Покорение природы	Интеграция с природой
2.	Временная (темпоральная) направленность	Прошлое	Настоящее	Будущее
3.	Ощущение времени	Природные ритмы	Исчисляемое время	Время как длительность процессов
<i>Познавательная сфера</i>				
1.	Эпистемологическая основа	Авторитетность	Научность	Новые парадигмы науки (постмодернизм, постгуманизм)
2.	Основа образовательной системы	Семья	Школа, университет	Индивидуальные сетевые структуры

По мнению Тоффлера, культура Второй волны цивилизации связывала повседневную жизнь (ритмы сна и просыпания, работы и отдыха) с основными ритмами машин¹. Люди приходили на работу в одно и то же время, принимали пищу в одно и то же время и т.д. Третья волна, по мнению Тоффлера, бросила вызов этой механической синхронизации с темпом машины, заменив большую часть основных социальных ритмов и освободив человека от машинной зависимости². Многие компании заменяют требования, чтобы каждый работник проходил через фабричную проходную или в офис в одно и то же время, тем, что устанавливают несколько «основных» часов, когда кто-либо, как ожидается, будет находиться на работе, а все остальные часы рассматриваются

1 См. : Тоффлер, Э. Третья волна... — С. 398.

2 См. : Там же. — С. 399.

как «гибкие». Кроме того, активно распространяется частичная занятость, работа на дому и в ночное время. Комбинация гибкого времени, частично занятого времени и ночной работы означает, что все большее число людей работают вне режима «с девяти — до пяти» (или другого фиксированного расписания), и все общество сместилось в сторону круглосуточной работы. Политика «гибких часов» сегодня употребляется руководством компаний, которые являются флагманами информационного общества ¹.

Говоря об этих способах использования времени в современном обществе, Тоффлер называет такой процесс «демассификацией времени» ², которая параллельна демассификации других черт социальной жизни, вызванной распространением Третьей волны. Однако, кроме большей свободы, связанной с новым отношением ко времени, человек сталкивается и с негативными социальными последствиями, такими как одиночество и социальная изоляция. В связи с гибкими рабочими графиками такие традиционные общественные центры, как пабы, церковные трапезные, школьные вечеринки, теряют свое традиционное значение и будут заменены новыми общественными институтами. Например, это может быть новый компьютерный сервис, который сохранит графики жизни пользователя, его членов семьи и друзей, чтобы помочь ему организовать общение с ними ³.

В изменении пространственно-временных характеристик общества Тоффлер также отводит ключевую роль компьютерам, которые начинают придавать новую форму ежедневным индивидуальным графикам, делают возможным гибкое время как в больших, так и в небольших организациях, интегрируют сотни индивидуальных гибких графиков, заменяют коммуникационные образцы времени, позволяя пользователям иметь доступ к данным, производить их изменение и синхронно, и асинхронно. В такой среде, как указывает

1 См., напр. сайты : компании «Гугл» (Google) — <http://www.google.com> и компании «Майспэйс» (MySpace) — <http://www.myspace.com>.

2 Тоффлер, Э. Третья волна. — С. 405.

3 Подобные сервисы сегодня предлагают уже упоминавшиеся «Гугл» (Google) — <http://www.google.com> и «Майспэйс» (MySpace) — <http://www.myspace.com>, а также «Фэйсбук» (Facebook) — <http://www.facebook.com>, «Линкдин» (LinkedIn) — <http://www.linkedin.com> и др.

Тоффлер, каждый пользователь, разделенный с другими пользователями временными зонами, выбирает, посылает или восстанавливает данные, когда это необходимо ¹. Таким образом, человек может работать в любое время суток соответственно индивидуальным биологическим и социальным ритмам активности.

По мнению Тоффлера, влияние компьютеров на время еще глубже, так как они изменяют традиционные человеческие представления о нем. Это относится, например, к таким новым специфическим терминам, как «реальное время», которые предусматривают, что кроме реального времени существует время виртуальное (компьютерное, машинное). Все это требует новой классификации, обозначения переконцептуализации временных явлений. Тоффлер отмечает, что за 20 лет с момента возникновения компьютеров ученые прошли путь осознания времени в терминах от «миллисекунды» (тысячная доля секунды) до «наносекунд» (миллиардная доля секунды), то есть сжатие времени стало гораздо сильнее, чем может себе представить человек ².

Основанная на компьютерах, новая коммуникационная система, как указывает М. Кастельс, радикально трансформирует пространство и время, так как местности лишаются своего культурного, исторического, географического значения и реинтегрируются в функциональные сети или в образные коллажи, вызывая к жизни пространство потоков, заменяющее пространство мест: время стирается в новой коммуникационной системе: прошлое, настоящее и будущее можно программировать так, чтобы они взаимодействовали друг с другом в одном и том же сообщении. Таким образом, утверждает Кастельс, материальным фундаментом новой культуры становится пространство потоков и вневременное время. Кастельс определяет культуру информационного общества как культуру, которая перекрывает и включает разнообразие передававшихся в истории систем отображения; как культуру реальной виртуальности, где выдуманный мир есть выдумка

1 См. : Тоффлер, Э. Третья волна. — С. 409.

2 См. : Там же. — С. 410.

в процессе своего создания ¹.

Кастельс указывает, что доминирующая тенденция направлена к горизонту сетевого внеисторического пространства потоков, стремящегося навязать свою логику рассеянными сегментированным местам, все слабее связанным друг с другом, все менее и менее способным пользоваться общими культурными кодами. Потеря этой способности звучит как предупреждение: если люди не смогут намеренно построить культурные и физические мосты между двумя формами пространства (виртуальным и реальным физическим), то станет возможным дойти до жизни в параллельных вселенных, в которых время не может совпадать, так как они деформированы разными измерениями социального гиперпространства². Одним из важнейших атрибутов этого гиперпространства Кастельс называет вневременность, которая представляет собой повторяющуюся тему культурных выражений современной эпохи — в виде внезапных всплесков видеоклипов или вечного эха электронного спиритуализма³.

В современной культурфилософии изменения, происходящие в пространственно-временной сфере, принято связывать с ситуацией постмодерна. Б.Л. Губман указывает, ссылаясь на известного американского культурфилософа Ф. Джеймсона⁴, что в период постмодерна пространство как бы подавляет темпоральность, временное измерение⁵. По его мнению, речь идет не о возвращении стереотипов пространственно-временного восприятия традиционного общества, а о появлении качественно новых феноменов, при которых события, вершащиеся во времени, отнюдь не прикрепляются вновь к строго определенному месту и ритму природных процессов⁶.

Таким образом, в информационном обществе локальность воспринимается как традиция и во многом — как выну-

1 См. : Castels, M. The Rise of the Network Society // The Information Age: Economy, Society and Culture. — Oxford, 1996. — Vol. 1. — С. 375.

2 См. : Ibid. — P. 428.

3 См. : Ibid. — P. 463.

4 См.: Jameson, F. The Seeds of Time. — New York, 1994.

5 См. : Губман, Б.Л. Современная философия культуры. — М. : Современная политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2005. — С. 518.

6 См. : Там же. — С. 518.

жденность, необходимость, связанная с телесностью бытия. Пространственность перестает восприниматься как ограниченность, и новое восприятие времени способствует этому: в сетевых сообществах время локализуется внутри них и воспринимается как длительность процесса, а не как природный цикл (утро, день, вечер, ночь). В киберпространстве время становится многослойным: в один и тот же момент и машина, и пользователь выполняют несколько операций или заданий, хотя в отличие от машины, которая действительно параллельно выполняет несколько действий, пользователь занят клипизацией действий, что также формирует определенную культурную среду, которую принято называть клип-культурой. Исчисляемость времени, характерная для Нового времени или, другими словами, индустриальной эпохи, в данном случае теряет свое значение и трансформируется в длительность процессов, к тому же асинхронную с реальным пространством. В связи с этим во времени информационного общества концепция пунктуальности претерпевает серьезные изменения: учитывая то, что файловые системы и системы коммуникации позволяют осуществлять асинхронную коммуникацию и обеспечивать многопользовательский доступ к информации по индивидуальному запросу, во многих случаях опоздание становится невозможным.

В культуре информационного общества эсхатологические культурные тексты, несущие в заголовках слово «конец» («конец истории», «конец цивилизации», «конец времени» и т.п.), воспринимаются не как физическое завершение феноменов, а как вопрос «Что дальше?». Клип-периоды пост-времени и пост-пространства перемежаются клип-периодами нео-времени и нео-пространства, многократно реплицируемые в многочисленных вневременных и внепространственных сетевых сообществах, тысячами возникающих и гибнущих ежедневно.

2.2. Этико-аксиологическая составляющая информационного общества

На Западе проблемы этико-аксиологического измерения информационного общества начали широко обсуждаться в 80—90-е годы XX века. Серьезное влияние на этот процесс оказали факторы, описанные в первой главе данной работы (фактор потребительского общества, фактор контркультуры, фактор неогуманизма). Как уже указывалось, эти факторы послужили первотолчком для крупных социальных сдвигов и возникновения новых социальных групп и движений в западных странах.

В США мощный ценностный сдвиг в общественном сознании приходится на 60-е годы XX века, когда миллионы молодых людей приняли участие в общественных движениях за гражданские права, гуманизацию общества, социальную справедливость, охрану окружающей среды, равные права для расовых меньшинств и женщин. Именно на этот период приходится генезис концепций информационного общества как социального конструкта, что связано с благоприятными интеллектуальными и социальными условиями.

Наибольший интерес и потенциал развития, по нашему мнению, в качестве ценностей информационного общества как максимально открытой структуры представляют собой ценности «культурных созидателей». Как указывалось выше (см. 1.3), этой группе свойственно отрицание гедонизма, материализма и цинизма, а также антиэкологической ориентации ультраконсерваторов и нетерпимости религиозных правых. Доказанной прямой связи между приверженностью к нематериальным или постматериальным (по определению Р. Инглехарта ¹) ценностям и уровнем образования нет, тем не менее тот факт, что большинство «культурных созидателей» имеет высшее образование, показывает то, что их ценностные системы были во многом сформированы под воздействием среды американской системы высшего образования, которая в исторической ретроспективе была колыбелью

1 См. : Inglehart, R. Culture shift in advanced industrial society. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990; Abramson, P.R. Inglehart Ronald. Value Change in Global Perspective. — Chicago : The University of Michigan Press, 1995.

радикальных (контркультурных) социальных идей в течение второй половины XX века.

Как было отмечено (см. 1.3), можно выделить три группы ценностей, которые начинают играть серьезную роль в культуре современного потребительского, массового технологизированного общества Запада и могут рассматриваться как системообразующие для ценностного континуума информационного общества: неэкономические ценности; постматериальные ценности; ценности культурных создателей.

Все три группы имеют объединяющий их ценностный атрибут, который может быть сформулирован как открытость, то есть готовность сообщества воспринимать новое в его непредсказуемом многообразии. Это может проявляться в готовности принятия новых членов с их самыми разнообразными идеологиями, идентичностями (религиозными убеждениями, этничностью, уровнем интеллекта, образованностью и т.д.), в отсутствие платы (или наличия невысокой платы) за вхождение в сообщество или доступ к его ресурсам.

Кастельс обозначает открытость как основной технологический атрибут сети, который способствует широкому публичному доступу и серьезно препятствует введению правительственных или коммерческих ограничений ¹. Открытость является следствием постоянного процесса инновации и свободного доступа, задействованного первыми хакерами и любителями работы в сети, которые все еще обитают в ней тысячами. Таким образом открытость связывается как ценность с ценностями контркультуры, проанализированными ранее (см. 1.2).

С точки зрения культурологического подхода процессы сверхбыстрого распространения, изменения и интерпретации информации, а также связанные с ними проблемы самоидентификации неизбежно приводят к процессам атомизации, мозаичности, противоречивости ценностей действующих в информационном обществе индивидов. Не случайно одной из базовых ценностей в ситуации постмодерна называется ирония как наиболее предпочтительный способ выражения ².

1 См. : Castels, M. The Rise of ... — P. 356.

2 См. : Castels, M. The Rise of... — P. 419.

Тем не менее в формировании ценностной системы информационного общества в первую очередь необходимо выделить тенденцию к экстраполяции ценностей демократического гражданского общества в информационное пространство. Эта тенденция проявляется на всех уровнях, начиная с «манифестов независимости» и «свободных конституций» Интернет-сообществ до документов, имеющих государственный и международный статус¹. Например, Окинавская хартия глобального информационного общества закрепляет ценности, которые соответствуют ценностям принципам цивилизованного гражданского общества: общественное благосостояние, социальное согласие, демократия, прозрачность, стабильность, равенство, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей, защита личной жизни². В Александрийском Манифесте о библиотеках, принятом Международной Федерацией Библиотечных Ассоциаций и Учреждений (IFLA), крупной некоммерческой организацией, объединяющей 1700 организаций — членом в 155 странах мира, указывается, что информационное общество должно быть демократическим и открытым³. Федерация, библиотеки и информационные службы имеют общее видение информационного общества для всех, принятого на Всемирном саммите на высшем уровне в Женеве в декабре 2003 года. Это продвигает идею развития всеобъемлющего общества, основанного на фундаментальном праве людей на доступ и выражение информации без ограничений, где каждый сможет творить, иметь доступ, использовать и распространять информацию и знания⁴.

Программные документы проекта «Информационное общество», созданного на юридическом факультете Йельского Университета в 1997 году, содержат список следующих направлений деятельности в рамках проекта, позволяющих выделить демократические ценностные императивы, на кото-

1 См. : Приложение 2. Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии. Декларация принципов. Ст. 10. — П. 56—59.

2 См. : Приложение 3. Окинавская хартия глобального информационного общества.

3 См. : Приложение 4. Александрийский Манифест о библиотеках, Информационное общество в действии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ifla.org/III/wsis/AlexandriaManifesto.html>.

4 См. : Там же.

рых должно строиться информационное общество:

— защита свободы слова, частной жизни и демократических ценностей в цифровую эпоху;

— создание активных общественных и гражданских мест в киберпространстве;

— развитие технических архитектур, юридических правил и демократических стратегий, способствующих личной свободе, а не общественной или частной цензуре;

— использование технологии для создания сообществ, исповедующих культурный плюрализм и местные (локальные) ценности ¹.

Группа обсуждения «АЙДИАЗ» — Интернет, демократия, экономика и услуги (IDEAS — Internet, Democracy, Economy and Services) ², базирующаяся в Женеве, фокусирует свою деятельность на определении восприятия Интернет как целого, а также ценностей, которые с ним связываются. В процессе обсуждения различных тем участники группы попытались сформулировать основные коллективные ценности, связанные с использованием Интернет, несмотря на то, что разделяемые ценности, по их общему мнению, достаточно размыты, с трудом поддаются словесным формулировкам, а иногда даже мифологичны. Результатом этой попытки стал следующий список ценностей:

1. *Превалирование человеческих аспектов.* Интернет хотя и основан на технологии, самым важным его аспектом является человеческий аспект, то есть люди, которые его используют, то, как они его используют, ценности, которые Интернет олицетворяет для них, и взаимосвязь Интернет с обществом.
2. *Непрекращающийся процесс обучения.* Использование сети рассматривается как процесс обучения.
3. *Полноценная двусторонняя коммуникация.* Каждая личность должна иметь возможность разместить свои материалы в сети, каждая личность должна иметь до-

1 См. : Yale Information Society Project [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://islandia.law.yale.edu/isp/about.html>.

2 См. : IDEAS [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.connected.org/is/is.html>.

- ступ ко всей публикуемой информации.
4. *Взаимопонимание и сотрудничество.* Необходимо преодолевать барьеры между дисциплинами, видами деятельности и научными школами для развития более творческого и гибкого обмена, сотрудничества и понимания.
 5. *Общность.* Люди должны помогать друг другу преимущественно в некоммерческом контексте. Такое мышление близко к тому, к которому стремился Андрэ Горц, — в другом контексте — выступая за увеличение дополнительных рыночных видов деятельности, в которых дарение или бесплатный обмен являются правилом. Вследствие этого Интернет не должен быть полностью посвящен или подчинен коммерческой деятельности.
 6. *Всеобщий доступ.* Доступ должен быть всеобщим, что означает, что стоимость, географическое положение, отсутствие ноу-хау и другие затруднения не должны создавать барьеры для доступа.
 7. *Право собственности и контроль.* Ни одна компания, организация, сообщество или группа не должна владеть или контролировать Интернет.
 8. *Многоязычность.* Интернет должен позволять и поощрять использование любого и каждого языка.

По мнению Д. Подольны и К. Пейдж, одним из основных отличий сетевой формы организации от традиционной является «дух доброй воли», который означает использование права голоса вместо права силы для разрешения проблем, а также высокий уровень доверия между участниками. Нормы взаимности лежат в основе сетевой организации (в отношениях между участниками преобладают чувства взаимных обязательств и ответственности, а не желание извлечь выгоду из имеющего место доверия)¹.

Таким образом, *открытость, обмен, сотрудничество, доверие* являются базовыми ценностными ориентациями, которые могут создать возможности для восприятия культуры

¹ См. : Podolny, J.M. Network Forms of Organization, Annual Review of Sociology. —1998. — Vol. 24. — P. 57—76.

информационного общества как конструктивной культуры, усиливающей, а не ослабляющей культурные коды общества. Активно обсуждаемая и известная во всем мире среди пользователей Интернет-платформа Web 2.0 имеет в своей основе как раз эту философию общинности, совместного использования и содержания, создаваемого пользователем¹.

Совершенно очевидно, что на данном этапе развития информационного общества формальные документы скорее пытаются обрисовать контуры желаемого будущего, чем констатировать реальное положение вещей. В отличие от институциональных документов, являющихся виртуальными проекциями существующих организаций, внеинституциональные документы, такие как «Декларация независимости киберпространства», сформулированная Джоном П. Барлоу (полный текст декларации см. в приложении 4), описывают ценности зарождающегося социума информационного общества более радикально и в определенной степени более реалистично:

— *свобода и независимое самоуправление* («Мы не избирали правительства и вряд ли когда-либо оно у нас будет...»);

— *вера в естественность и саморегулирование информационного сообщества* («Киберпространство есть дело естества и растет само посредством наших совокупных действий»);

— *вера в равенство и полное отсутствие каких бы то ни было ограничений гражданских прав и свобод* («...мир, в который могут войти все без привилегий и дискриминации, независимо от цвета кожи, экономической и военной мощи и места рождения»; «...мир, где кто угодно и где угодно может высказывать свои мнения, какими бы экстравагантными они ни были, не испытывая страха, что его или ее принудят к молчанию или согласию с мнением большинства»);

— *нематериалистический взгляд на человеческую личность и полное отрицание физического насилия* («Ваши правовые понятия собственности, выражения, личности, передвижения и контекста к нам не приложимы. Они основаны на

¹ См. : Annual Web 2.0. Summit [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.web2summit.com>.

материи — здесь материи нет. Наши личности не имеют тел, поэтому в отличие от вас мы не можем достичь порядка посредством физического принуждения»);

— *холизм* («В нашем мире все чувства и высказывания, от низменных до ангелических, являются частями единого целого — глобального разговора о битах. Мы не можем отделить воздух, который удушает, от воздуха, по которому бьют крылья»);

— *отказ от потребительского отношения к идеям* («... законы провозглашают, что идеи — всего лишь еще один промышленный продукт, благородный не более чем чугунные чушки. В нашем же мире все, что способен создать человеческий ум, может репродуцироваться и распространяться до бесконечности безо всякой платы»).

Несмотря на то, что утопические и романтические мотивы явно прослеживаются в данном культурном тексте, совершенно очевидно, что подобные тексты имеют значительное влияние на формирование внеинституционального сегмента информационного общества, в котором ценности интернализируются значительно проще и быстрее, чем в его институциональном сегменте. В документах институционального сегмента ценности носят во многом инструментальный характер как фактор проведения определенной политики (например, всеобщий доступ к информации для всех, реализуемый в рамках правительственных программ информатизации) и их духовный потенциал снижен, учитывая недоверие к правительственным и околоправительственным организациям как одну из ценностей Западного общества в целом.

Анализ статей Кевина Келли ¹, одного из ведущих редакторов легендарного влиятельного журнала «Ваерд» (Wired) и его онлайн-ресурса «Ваерд Ньюс» (Wired News)², посвященных идеологии современных информационных сетевых сообществ и компаний, показывает, что те сообщества и компании, которые основываются на постмодернистских ценностях, обладают наибольшей жизнеспособностью. Эти

1 См. : Kevin Kelly [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kk.org>.

2 См. : Wired News [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wired.com>.

ценности могут быть сформулированы в терминологии, предложенной В.А. Канке (см. 1.3). В скобках дается перевод оригинального текста К. Келли, отражающий постулируемую ценность. То, что идеологемы, сформулированные Келли, обладают коммерческим или экономическим звучанием, в данном случае принципиального значения не имеет: они применимы ко всему полю культуры информационного общества, а не только к его бизнес-сфере.

Итак, базовыми ценностями для информационного общества являются:

— *дисконсенсус, дискретность и рассеивание* («Нужно стремиться стать пусть менее совершенным, но более гибким и децентрализованным, чтобы на пике успеха провести демонтаж старого и идти к новому»);

— *нестабильность* («Новые виды постоянно замещают старые. Балансировка на грани хаоса и самообновления»);

— *соблазн, а не производство, игра, а не цель* («Развивайте не продукт, а сеть деловых связей. Преданность стандартам, а не фирме»);

— *движение на поверхности слоев и вещей* («Все дешевле по мере совершенствования. Следует изобретать быстрее, чем новшество станет привычным»);

— *лабиринт, неопределенность и эстетика парадоксально-возвышенного* («Не решайте проблемы, ищите новые возможности. Повторы, копирование, автоматизация обесцениваются, а оригинальность, воображение, творчество — растут в цене») ¹.

Этико-аксиологическая сфера информационного общества несет в себе все этические и нравственные проблемы, свойственные традиционным и индустриальным обществам. Многие из этих проблем не только перенеслись на новую почву в связи с развитием киберпространства, но и обострились благодаря более высокому уровню не только духовной свободы, но и коммерческой выгоды, обещанной новыми технологиями. Наш анализ показывает высокую степень мозаичности ценностного ландшафта информационного обще-

¹ См. : Kelly, K. New Rules for the New Economy [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wired.com/wired/archive/5.09/newrules_pr.html.

ства от неогуманистических ценностей контркультурных основателей первых сетевых сообществ до постмодернистских ценностей сетевых бизнес-гуру. Формирование системы этических ценностей информационного общества идет по двум основным направлениям. Первое направление представляет собой традиционно понимаемые полюсы власти, сформированные в современных индустриальных обществах (межправительственные, правительственные организации и организации, лояльные к правительствам). Это культура контролируемой демократии, политической корректности, сохранения статус-кво, значит, это культура достижимого (рационального). Второе направление состоит из сообществ тех, чьими ценностями являются ценности изменения, неопределенности, принятия и исследования нового и, таким образом, это — культура вероятного и воображаемого (иррационального). Очевидно, что взаимовлияние и влияние каждого из этих направлений на формирование системы этических ценностей информационного общества огромно.

В качестве вывода о преобладающих ценностях информационного общества представляется целесообразным процитировать М. Кастельса и Э. Киселеву: «Интернет открыл новое пространство для искусства, пространство, отличное от традиционного, элитного закрытого клуба со строгими правилами членства, четкой иерархией и жесткими эстетическими критериями. Новый мир является открытым, демократичным, высокодинамичным, он ждет своих завоевателей»¹.

2.3. Мифологические и символические элементы культуры информационного общества

Мифу как культурному феномену свойственна размытость границ между вымыслом и реальностью и даже невозможность отделить их друг от друга. Этот атрибут в полной мере свойственен «сетевому» (информационному) обществу.

¹ Кастельс, М. Россия в информационную эпоху [Электронный ресурс] / М. Кастельс, Э. Киселева // Мир России. — 2001. — № 1. — Режим доступа: <http://www.socio.ru/wr/1-01/Castells.htm>.

В первую очередь сам акт рождения Интернета в недрах военных ведомств США как «империи Зла» имеет черты мифа и предстает как один из результатов всемирной войны в лице двух титанов (США и СССР): «...подлинную революцию в информатике произвел Интернет. В конечном счете это был реванш за унижение, пережитое Америкой при запуске советского спутника в 1957 г.»¹. Начиная с этого момента и вплоть до сегодняшнего дня информация сама по себе и информационное пространство, созданное на основе Интернета и других телекоммуникационных технологий, подверглись бесчисленным актам сакрализации. Идея «грядущего информационного общества» рассматривается как единственный универсальный сценарий мирового общественного развития, вплоть до атрибуции этой идее сакрального и/или эзотерического характера: «Информационная политика общества обеспечивает автоматическое ускорение его развития. Так, по данным экспертов, только свобода слова и частная собственность на средства массовой информации автоматически повышают на 25 % прогресс общества, рыночная экономика на 25 % повышает уровень жизни, а еще на 50 % уровень жизни повышается за счет частной собственности на землю, жилье и основные средства (фонды) производства. Следовательно, правильная информационная политика любого государства обеспечивает автоматическое повышение уровня благосостояния и развития общества»². Или: «Слово — это Информация и Информация — вездесущая. Бог — это Информация и Информация — это Бог вездесущий»³.

Процитированные отрывки «работают» на мифологизацию информационного общества, так как содержащиеся в них утверждения не могут быть подтверждены или опровергнуты с помощью научных методов, да и в целом не являются научными в парадигме «научное мировоззрение <—> мифологическое (религиозное) мировоззрение». Однако здесь необходимо отметить, что сознание современного человека скорее занято «мифопроизводством», или «мифокопированием», чем

1 Уткин, А.И. Глобализация: процесс и осмысление. — М. : Логос, 2002. — С. 30.

2 Юзвизин, И.И. Основы информациологии. — М., 2000. — С. 370.

3 Там же. — С. 7.

«мифотворчеством», в основном эксплуатируя архаический миф в процессе создания новейших мифотекстов: современные создатели мифов послушно следуют сценариям, написанным тысячи лет назад. В свою очередь концепция информационного общества, если ее рассматривать в ограниченном смысле как глобальную систему генерирования, обработки, передачи и хранения информации с помощью компьютерных телекоммуникационных технологий, дает массу возможностей для мифопроизводства благодаря своей неопределенности (многовариантности векторов развития), вневременности (пребывании «везде и нигде»), вневременности (время, например в Интернете, становится нелинейным, гибким (ускоряемо-замедляемым) и многослойным, а зачастую и вообще отсутствующим). Кроме того, важно учитывать парадоксальную ситуацию, что данное «мифопроизводство» является производством мифов о будущем, а не о прошлом, как в случае с классическими мифами.

Несомненно, проблему мифологизации культуры информационного общества нужно рассматривать шире, чем просто мифологизацию киберпространства или Интернета, потому что сама концепция информационного общества включает в себя более широкий комплекс проблем, нежели просто проблему использования и развития телекоммуникационных технологий. В проблему мифологизации культуры информационного общества необходимо включить и проблему искусственного интеллекта и роботизацию вместе с киборгизацией, то есть проблемы, которые так или иначе прямо связаны с обработкой информации, а не только с ее передачей.

Для анализа мифологичности культуры информационного общества по только что сформулированным проблемам воспользуемся выводами А.Я. Флиера, который определяет следующие основные признаки мифологического сознания:

- Универсальность существования человека в мире (природное и человеческое не разделяется; события, отображаемые в мифе, имеют глобальное (всемирное) значение и смысл).
- Холистичность и синкретичность (нерасчлененная

целостность в мироощущении, преобладает хаотическая перемешанность в восприятии сакрального и мирского, живого и косного, человеческого и природного, реального и вымышленного, неизбежного и случайного).

- Цикличность восприятия времени и динамичность восприятия пространственного мира (отсутствие представлений о линейном времени: мифические события происходят в неопределенном времени и месте, идея вечности, в которой пребывает мир) ¹.

Киберпространство и Интернет: миф об Олимпе и Аиде, рае и аде

Указанные признаки мифологического сознания вполне соответствуют и, более того, активизируются при столкновении с феноменом киберпространства, которое уже по своей сути является пространством мифическим, не имеющим реального физического измерения, хотя в данном случае растворяется или становится менее ощутимой не граница между природным и человеческим, а между сетевым (виртуальным) и человеческим. Сакральное «Природа» заменяется сакральным «Сеть». В авторитетном британском издании «Критический словарь постмодернистской мысли» в статье, посвященной термину «Интернет», трижды упоминается слово «Сеть» с заглавной буквы ². Эта Сеть населяется гражданами: в 2003 году в США фиксируется термин Netizen, то есть «гражданин Сети» по аналогии с Citizen («гражданин города») ³, а в отечественных публикациях «порталы» киберпространства сравниваются с агорой (средоточием социальной жизни античного полиса) ⁴. Сеть воображается «неосмыслимой сложностью», холистичным и синкретичным алефом Борхеса. Во многих случаях реальность событий,

1 См. : Флиер, А.Я. Культурология для культурологов. — М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. — С. 225.

2 См. : The Routledge Critical Dictionary of Postmodern Thought. —New York ; Routledge, 1999. — P. 284.

3 См. : Biegel, S. Beyond Our Control? — Cambridge : The MIT Press, 2003. — P. ix.

4 См. : Жолудь, Р.В. Интернет, журналистика, СМИ: возвращение к агоре? // Вестник ВГУ. — 2003. — № 1 — С. 252—257. — (Сер. «Гуманитарные науки»).

описываемых в киберпространстве, трудно верифицировать, а зачастую они неотделимы от событийной среды самой Сети. Существование Сети приобретает глобальное (всемирное) значение и смысл.

«Сеть» практически вечна не только как социальная идея, но и как физический объект: гибель одного участка не ведет к гибели всей сети, но, вероятно, ее можно уничтожить, по утверждениям религиозных ортодоксов, добравшись до мифического Суперкомпьютера, как до острия иглы, на которой находится смерть Коцея Бессмертного. Э. Тоффлер, ссылаясь на слова Харви Поппела, первого вице-президента компании Booz Allen & Hamilton (консультации по вопросам управления), указывает, что в 1965—1977 годы американцы «пребывали в «эре большой центральной ЭВМ... олицетворяющей собой последнее слово технической мысли. Это главное достижение века машин — большой суперкомпьютер — покоилось в бомбоубежище на глубине сотен футов под центром... в стерильной среде... управляемое группой супертехнократов». Эти централизованные гиганты настолько поражали воображение, что вскоре стали неотъемлемой частью социальной мифологии. Кинорежиссеры, карикатуристы и фантасты использовали их как символ будущего, шаблонно изображая компьютер неким всемогущим разумом — важнейшим средоточием сверхчеловеческого интеллекта»¹. Мифологические по своему смыслу образы неолуддитских текстов включают в себя «Систему», «Антимир», «мертвое имя», «вечное цифровое имя», «цифровое антиимя», «надзор Сети», «мировую элиту», «Мировое правительство», «сатанинскую глобальную Сеть» и т.д.² Возникновение компьютерных вирусов активизировало мифопроизводство в этом направлении, но учитывая то, что до сегодняшнего дня Сеть «справилась» со всеми вирусными атаками, борьба с «цифровым Антимиром» приобретает характер мифа, веры в «супербогатырей», которые уничтожат «цифрового» дьявола.

Киборги: миф о герое-полубоге

1 Тоффлер, Э. Третья волна. — М. : АСТ, 2002. — С. 281—282.

2 Филимонов, В.П. Но избави нас от лукавого. — СПб. : Вектор, 2004.

Миф предусматривает наличие «культурного героя», то есть отца-основателя (или человека, связанного с ним либо кровными узами, либо посредством общепринятых социально ритуальных действий), защитника, учителя. Интернет, современная фантастика типа «фэнтэзи», кинематограф наполнены мифическими образами современных Прометеев, приносящих людям «огонь» (хакеров, воюющих против «корруптированной» системы), Одиссеев (странников сети, серферов Киберпространства), спасителей (пророков и мессий), провозглашающих освобождение человечества с помощью новых технологий и перехода в «новую» виртуальную реальность. Типичным примером мифического культурного героя информационно-компьютерной эпохи является Нео из кинотрилогии-антиутопии «Матрица». Сам фильм, без сомнения, культовый, наполнен мифологически-религиозными подтекстами. Нео предстает «избранным» — «цифровым» спасителем, мессией; Морфеус (кроме своего уже мифологического имени) — Иоанном Крестителем, пророчествующим о приходе «избранного»; Тринити (в переводе с английского Троица) — вероятно, Святым Духом, вдохновляющим Нео на его пути спасения человечества; Сайфер (цифра, нуль, человек, не имеющий значения) — Иудой Искаротом; Пифия — оракулом, открывающим будущее, последний оплот человеческого сопротивления город Сион — «священным холмом», «священным городом», корабль, на котором путешествуют повстанцы, назван Новохудоносором, по имени библейского царя Вавилона.

Второй важной характеристикой является то, что Нео уже не только человек, он — киборг, подключенный к Матрице (аналогия: обычный пользователь, «подключенный к всемирной сети с помощью персонального компьютера) с помощью интегрированного с мозгом высокоскоростного информационного порта, и это делает его способным действовать как в реальном мире, так и в мире «искусственной» реальности, генерированной Матрицей, но в отличие от других людей, которым «снится» их жизнь, Нео понимает, что происходит, и таким образом становится героем, полубогом.

На сегодняшний день мифологизация кибергероя уже не

ограничена пространством художественного творчества (кино, литература, искусство). Профессор кибернетики Университета Ридинга, Великобритания, Кевин Уорвик получил прозвище «Капитан Киборг» в духе современной мифологии комиксов за эксперимент, описанный в его книге «Я — Киборг»¹, в ходе которого имплантированный в его руку порт был соединен с его нервной системой. С помощью этого порта, находясь в Нью-Йорке, профессор Уорвик передавал сигналы своего мозга через Интернет в Великобританию, управляя рукой находящегося там робота. Очень быстро с помощью телекоммуникационных средств Кевин Уорвик был мифологизирован как киберпионер, кибергерой, жертвующий собой ради научного прогресса.

Роботы: миф о создателе и его творении

Миф о роботе — слуге или поработителе своего создателя, то есть человека, — важен для культуры информационного общества по причине того, что единственная представляемая человеком современная модель робота основана на компьютере. У любого робота a priori компьютерный «мозг». Так думают все: и дети, и отец робототехники Айзек Азимов, и современные инженеры, разрабатывающие новейшие модели роботов. В большинстве случаев предпринимаются попытки антропоморфизации, или «натурализации» роботов: чтобы помогать человеку, они «обязаны» быть похожими на него или хотя бы на другие, известные ему формы земной жизни (животных или насекомых). Так человек стремится к повторению мифа о создателе, но с той лишь разницей, что боится повторения мифа о докторе Франкенштейне, то есть у него появляется страх быть уничтоженным или поработанным своим же творением. Робот (он же — компьютер) может начать «жить» самостоятельно и даже вступать в общение с себе подобными посредством все той же сети, как предполагают создатели киноблокбастера «Я — робот», основанного на рассказах Айзека Азимова. И здесь снова возникает тема Спасителя: человек, негативно настроенный по отношению к ро-

¹ См.: Warwick, K. I. Cyborg. — Champaign : University of Illinois Press, 2004.

ботам, но жизнь которого была спасена роботом, человек, который имеет искусственные, электронно-механические части тела, спасает от порабощения монстром — «компьютерным гипермозгом» Вики — и человечество, и «добрых», «послушных» роботов. Эта мифологема «питается» исследованиями разработчиков кибертехнологий и искусственного интеллекта (К. Уорвик, Р. Карцвел, М. Мински), которые уже сегодня все-рвез говорят о превосходстве роботов над человеком ¹.

Искусственный интеллект, компьютерное клонирование: миф о вечной жизни

Миф о вечной жизни представлен в культуре информационного общества идеями об искусственном интеллекте и о компьютерном клонировании человеческого мозга.

По утверждению Рэймонда Карцвела, в течение XXI века исчезнет четкая грань между человеком и машиной, так как компьютеры — нейральные имплантанты — будут установлены непосредственно в человеческий мозг ², то есть реальные и вымышленные миры будут объединены, как требует мифологическое сознание. Достижение и опережение компьютерами уровня человеческого интеллекта, как считает Карцвел, приведет к слиянию биологического и небιологического интеллекта, возможности компьютерного копирования (клонирования) мозга и созданию бессмертных «софтверных» (основанных на компьютерных программах — *прим. автора*) людей. По мнению Майкла Дертюзоса, директора лаборатории компьютерных исследований Массачусетского технологического института, одним из возможных сценариев завершения проекта разгадки человеческого генома является создание плода, имеющего характеристики, заданные учеными, то есть мифологического «гомункулуса» ³.

1 См. : Warwick, K. The Matrix — Our Future? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://whatisthematrix.warnerbros.com/rl_cmp/new_phil_main.html.

2 См. : Kurzweil, R. Are We Spiritual Machines? Originally published in print June 18, 2002 in Are We Spiritual Machines? Ray Kurzweil vs. the Critics of Strong AI by the Discovery Institute. Published on KurzweilAI.net on June 18, 2002. Web: www.KurzweilAI.net.

3 Dertouzos, M. Finishing the Unfinished Revolution. Originally published 2001. Excerpt from the book The Unfinished Revolution. Published on KurzweilAI.net. — 2001. — 22 Feb.

«Разыгрывание» текстов мифов о создателе и бессмертии проходит на фоне мифа о вечной всемирной войне Добра и Зла: «Все это здорово, конечно. Но не будем игнорировать и мрачноватый прогноз Капитана Киборга (профессора Кевина Уорвика — *прим. автора*): «Как только появится первая машина с интеллектом, близким по мощности к человеческому, у нас уже не будет возможности ее выключить. Бомба с часовым механизмом начнет отсчитывать последние минуты господства человечества. И тогда мы уже не сможем остановить наступление машин»¹.

Виртуальное информационное пространство создает необходимые предпосылки для мифопроизводства и мифотворчества, так как позволяет человеку не только скрывать свою идентичность, но и изменять ее или создавать принципиально новую, часто не лишенную мифологических элементов. Элементы всемирных мифов о создателе, земле обетованной, героях, чудовищах, вечной жизни трансформируются в их новейшие высокотехнологические аналоги в нарождающемся мире культуры информационного общества.

Все описанные и проанализированные выше мифологические метанарративы, формирующие пространство культуры информационного общества, прямо связаны с важнейшей сферой функционирования и динамики человеческой культуры, которая выражается в производстве знаков и символов.

Необходимо заметить, что символы являются неотъемлемой частью любого вида культуры, в том числе и культуры информационного общества. Изменяется ли функция символа в процессе перехода к информационному обществу? Очевидно, что нет. Символ продолжает оставаться коммуникативным медиумом. Можно сказать, что увеличивается его значимость как фактора коммуникации. Если рассматривать символ как образ, то неоспоримым фактом является многократное увеличение потока образов, постоянно передаваемых человеку в единицу времени. Кроме того, «символическое поле» изменяет свою насыщенность: оно «плотнее» в зоне телекоммуникационных средств (телевидение, радио, Интернет — ведущих средств передачи символов на сегодняшний день) и «разреженнее» в традиционных зонах, где человек

¹ Четвероногий интеллект // Независимая газета. — 2006. — 11 янв.

сталкивается с миром физических объектов (книги, газеты, журналы, искусство, вербальное общение). Символ-образ в телекоммуникационном пространстве не только обретает свое собственное, независимое от обозначаемого объекта существование, но и часто становится или изначально является симулякром, то есть образом отсутствующей действительности, правдоподобным подобием, лишенным подлинника, поверхностным, гиперреалистическим объектом, за которым не стоит какая-либо реальность¹. Как отмечает В.В. Бибихин, в наши дни «человечество стало похоже на один сплошной глаз, на одно сплошное ухо, оно прильнуло к своим слышащим и видящим экранам и слышит и видит только то, что удивительные приборы работают все более совершенно и безотказно, все больше готовы подхватить и мгновенно передать слово и образ. Ничто, кажется, так не ценится сегодня, как этот экран. К нему приникли и что ждут на нем услышать? Какие последние новости? ...Самого человека нет на экране. Видны его проекции и проекты»².

С семиологической точки зрения современное информационное пространство, и особенно электронное информационное пространство, несмотря на свою мозаичность и разнообразие, продолжает сохранять американско-английскую доминанту в силу своего происхождения. Это касается не только английского языка как первичной символической основы, например киберпространства, но и невербальных символов (образов), которые тиражируются и адаптируются другими национальными культурами с разной степенью успеха. В этом процессе формирования информационного пространства как символического целого можно выделить следующие универсалии, способствующие эффективной коммуникации «членов информационного общества»:

— использование общих графических символов (семиотиконов, эмодиконов, смайликов, клипарта и т.д.);

— формирование универсальной терминологии и сленга (аватар, мыло, черви, троянские кони, эпидемия, атаки,

1 См. : Культурология. XX век. — СПб. : Университетская книга, 1997. — С. 423.

2 Бибихин, В.В. Новый Ренессанс. — М. : Наука : Прогресс-Традиция, 1998. — С. 43—44.

флэйм и т.д.)¹;

— использование стандартных темплейтов (структур) при создании веб-страниц или блогов в Интернете, которые символизируют принадлежность к какой-либо группе или обществу и/или выражают идентичность владельца.

Одним из важных ограничений на пути формирования информационного общества как понятийного и символического целого является то, что современные компьютерные системы обмена и обработки информации в каждой стране во многом сформированы с помощью программного обеспечения, которое несет в себе определенные культурные, в том числе языковые и символические особенности отдельной страны. Официальные языки стран могут требовать различных версий программного обеспечения с различными возможностями и особенностями. Кроме того, важнейшая составляющая культурного слоя языка — идиомы и разговорные выражения — могут оказывать серьезное влияние на практику найма на работу, а также эффективность деловой коммуникации. В связи с этим дальнейшее исследование символической насыщенности информационного общества приобретает серьезное значение, особенно в условиях вневременности и дискретности на границах киберпространства и реальности, когда цепочка «восприятие — переживание — представление — формирование знаков — знаковое выражение» практически не подвергается осмысленному анализу по причине значительного превышения пороговых величин восприятия человеческого мозга. Символы сменяют друг друга с высокой скоростью, многократно реплицируются, образуя замкнутый цикл, стремясь к минималистской стандартизации, диктуемой законами высоких электронных технологий.

Интернет и компьютер сами по себе становятся символами — символами «включенности» в мировое сообщество, символами активности и прогресса. Исследование веб-пользователей, проведенное компанией Роупер Старч Уорлдвайд (Roper Starch Worldwide) в 1998 году, показало, что как только американцы «подсоединяются» к Интернету, у них развивается сильная потребность в «онлайновом мире», и они начинают

¹ См., напр.: Dickson, P. Slang. A Topical Dictionary of Americanisms. — New York, 2006. — P. 220—227.

рассматривать свои Интернет-связи как обязательные ¹. 90 % респондентов заявили, что они используют Интернет для того, чтобы поддерживать отношения с семьей и друзьями, а больше 70 % сказали, что регулярно используют доступ к Сети и телеконференциям для получения информации о продуктах, которые они собираются купить. Наиболее значительным является то, что большинство опрошенных сообщили, что если бы они оказались на необитаемом острове, то в ситуации выбора они предпочли бы Интернет телефону или телевидению. 80 % опрошенных назвали компьютер в качестве самого важного изобретения XX столетия. Этот факт еще раз подтверждает то, что информационно-коммуникационные технологии — «спинной хребет» информационного общества — позволяют многократно увеличить пространство культуры образов, знаков и символов по сравнению с техническими средствами, которые им предшествовали. Справится ли сознание современного человека с этим потоком — вопрос лонгитюдных исследований. На сегодняшний день точки зрения противоречивы и во многом носят либо политический, либо эмоциональный характер, что значительно затрудняет объективную оценку.

2.4. Развитие новых культурных форм социокультурной среды в условиях информационного общества

В процессе деятельности человека происходит постоянное возникновение новых и трансформация старых культурных форм, которые развиваются в условиях уникальной и обладающей разной степенью устойчивости социокультурной среды. Современная социокультурная среда, трансформация которой была проанализирована в рамках исследования культуры информационного общества в первой главе данной монографии, обладает высокой степенью динамики. Рассмотрим четыре основные сферы социокультурной среды (профессиональная культура, коммуникативная культура, полити-

¹ См. : Roper Starch Worldwide: In the News 1998 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.roper.com/news/content/news86.htm>.

ческая культура, потребительская культура), изменения в которых играют ключевую роль в формировании культуры информационного общества.

2.4.1. Профессиональная культура

Относительно бизнеса в целом можно констатировать, что сфера информационных технологий стала одной из ведущих отраслей экономики США¹. К концу 1998 года, например, объем онлайн торговли в США достиг 43 миллиардов долларов в год. Несмотря на скандалы, связанные с компаниями, вовлеченными в рынок информационных технологий в 2000 году, известная исследовательская корпорация «Форрестер» заявила, что объемы электронной коммерции в США достигнут примерно 3 триллионов долларов к 2004 году². К моменту написания данной работы доступные данные свидетельствуют о достижении объема электронной коммерции в 1,7 триллиона долларов в 2003 году при динамике роста этого сектора экономики в 11,2 % по сравнению с 2002 годом³. Все эти данные свидетельствуют о колоссальных изменениях на рынке труда и на потребительском рынке. Возникают и формируются новые профессии вкупе с профессиональными кодексами поведения, языками, потребительскими и досуговыми предпочтениями.

В сфере образования наиболее значительные изменения регистрируются на уровне университетов и колледжей. Интернет-технологии не только изменили способы, с помощью которых преподаватели общаются друг с другом и со студентами, но и сами учреждения образования, которые начали активно экспериментировать с различными способами использования киберпространства для обеспечения процесса об-

1 См. : Lohr, S. Information Technology Field Is Rated Largest U.S. Industry // New York Times. — 1997. — 18 Nov.

2 См. : Forrester Research, Inc. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://Web: www.forrester.com>. — 2001. — 1 March.

3 См. : E-commerce 2003 Highlights. Economics and Statistics Administration. US Census Bureau [Электронный ресурс]. — 2005. — 11. May. — Режим доступа: <http://www.census.gov/estats>.

разования от онлайн-публикации программ, материалов учебных курсов, ссылок и электронных ресурсов до таких сложных методик, как разработка онлайн-проектов, предусматривающих создание интерактивных веб-сайтов.

В сфере высшего образования начали распространяться онлайн-обсуждения в форме форумов и телеконференций по электронной почте или через веб-сайты. В требования некоторых курсов были введены обязательное использование электронной почты для общения преподавателей и студентов. Широко распространилось использование электронных бюллетеней, в которых студенты обсуждают темы курса, отвечают на вопросы преподавателей и других студентов. Одним из методов работы со студентами стали обсуждения в специально созданных для этой цели чатах в режиме реального времени.

Однако самым значительным изменением в образовательной сфере, связанным с информационными технологиями, стало дистанционное обучение. Постоянно растущее число вновь созданных и уже существующих образовательных учреждений предлагают курсы обучения через Интернет. Программы дистанционного обучения используют весь арсенал информационных технологий, позволяющий обмениваться текстовой, графической, аудио- и видеоинформацией. В некоторых случаях программы дистанционного обучения полностью исключают личный контакт, требующий физического присутствия, что вызывает опасения разного рода начиная с многочисленных способов обмана в процессе обучения до опасности утраты такой культурной формы, как прямое человеческое общение лицом к лицу. Вышеназванные изменения в образовательной сфере представляют собой новые культурные формы, которые активно развиваются и получают официальное признание как на уровне университетов, так и на государственном уровне.

В странах Запада информационные технологии внесли серьезные изменения в юридические профессии. Например, Интернет стал важным инструментом для общения адвокатов с клиентами, поиска информации о противниках по судеб-

му процессу, рекламирования юридических услуг, доступа к правовым базам данных и т.д. За время существования Интернета юридическое профессиональное сообщество в США создало крупнейшую в истории информационную базу первичных юридических документов с комментариями и аналитикой, которая доступна широкой общественности в любое время.

В сфере здравоохранения в дополнение к указанным выше инструментам информационных технологий созданы индивидуально настраиваемые медицинские справочники, которые доступны через порталы основных поисковых систем, включая обновленные ссылки на связанные с проблемами здоровья веб-сайты ¹. Медицинские проблемы обсуждаются в чатах и тематических телеконференциях, участники которых обмениваются информацией личного характера. Уже вполне обычными являются консультации пациентов с лечащими врачами по электронной почте о ходе лечения, приеме лекарств или проведении процедур, которые пациенты сами могут провести у себя дома. Аудиовизуальные возможности информационных технологий позволяют сделать такого рода консультации еще более эффективными, так как в этом случае пациенты предоставляют врачам большую информацию о своем физическом состоянии. Американская медицинская ассоциация (American Medical Association) рекомендует врачам создавать собственные веб-сайты и детально описывает свою политику в области использования информационных технологий ². В онлайн-варианте выходят крупнейшие медицинские журналы, огромное количество медицинской информации публикуется организациями здравоохранения и фармацевтическими компаниями.

Во многих компаниях принятой корпоративной политикой является обмен оперативными сообщениями по электронной почте даже внутри одного офиса, когда получатель информации сидит в нескольких метрах от отправителя за другим компьютером. Все это изменяет модели поведения

1 См., напр. : Yahoo Health [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://health.yahoo.com/>.

2 См. : Guidelines for Medical and Health Information Sites on the Internet [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ama-assn.org/ama/pub/category/1905.html>.

людей, содержание общения и профессиональные взаимоотношения.

Новая логика организации в информационном обществе, основанная на управляющем механизме сетевых технологий, определяет три уровня сетевых структур:

1. Внутриорганизационная сетевая структура, которая развивается внутри отделов и суб-отделов организации, заменяя бюрократический режим управления, например, в случае с глобальными производственными сетями, размещающими их дискретные функции в различных регионах мира.
2. Межорганизационная сетевая структура, заменяющая рынок как традиционный режим координирования обмена.
3. Сеть телеработников (телеработники — специалисты, выполняющие различные виды работы дистанционно с помощью информационно-коммуникационных технологий)¹.

Дж. Нейсбит следующим образом описывает принципы профессиональной культуры лидера информационной экономики компании «Интел» (Intel), основанной на сетевой структуре:

- У работника может быть несколько начальников.
- Такие функции, как закупки и контроль качества, осуществляются комитетом или советом, а не иерархически организованной группой, подотчетной единому руководителю.
- Нет отдельных кабинетов, есть только перегородки высотой до плеча, разделяющие офисное помещение.
- Одежда совершенно неофициальная.
- Сама компания управляется тройкой «высших руководителей»: «человеком со стороны», долгосрочным планировщиком и внутренним администратором.

¹ См. : Information Society, Work and the Generation of New Forms of Social Exclusion (SOWING). — Tampere, 1999. — P. 67.

- Решения в конечном счете принимает высшее руководство, однако от работников ожидается участие в обсуждении на равных.
- Поощряются споры с начальством, даже со стороны вновь принятых служащих ¹.

Указанные выше три уровня сетевых структур изменяют важные аспекты, связанные с профессиональной культурой, во многих областях человеческой деятельности. Примером может быть полная реструктуризация времени человека, работающего в сетевой структуре. Мы уже говорили об этом, рассматривая изменения восприятия пространства и времени (см. 2.1). Частично планируемый им самим график работы изменит частоту и глубину его социальных связей с близкими и знакомыми, определит другую длительность досуга и, возможно, изменит привычные формы проведения свободного времени.

Важным моментом для изменения профессиональной культуры в информационном обществе является возникновение сетевых структур телеработников (см. третий уровень сетевых структур, с. 89), которые по сути являются автономными работниками ². Это новый быстрорастущий сегмент общества, обладающий новыми профессиями или умениями и навыками, необходимыми именно в информационном обществе. Это в первую очередь программисты, затем вебдизайнеры, кодеры, системные администраторы, технологическая и профессиональная мобильность которых достаточно высока. Сетевые структуры позволяют им выполнять работу дистанционно, практически из любой точки земного шара при наличии соответствующего сетевого доступа. В этой сфере активно возникают специфические для нее формы профессиональной культуры, начиная от профессиональной лексики, жаргона и слэнга до досуговых практик.

Однако данная профессиональная культура не ограничивается указанными выше высокотехнологическими профессиями, так как информационно-коммуникационные технологии активно проникают и в другие отрасли производства

1 См. : Нейсбит, Дж. Мегатренды. — М., 2003. — С. 284.

2 См. : Тоффлер, А. Метаморфозы власти. — М. : АСТ, 2002. — С. 249.

и услуг. По мнению П. Дракера, настоящая революционность информационной революции заключается не в информации, не в «искусственном интеллекте», не во влиянии компьютеров и обработки данных на принятие решений, политический процесс или стратегию, а в том, что еще пятнадцать лет назад никто не мог предвидеть — в электронной коммерции, то есть во взрывном возникновении Интернета как основного и, возможно, в итоге единственного канала распределения товаров, услуг и рабочих мест для менеджеров и специалистов¹. Речь идет о радикально меняющихся национальных экономиках, рынках, промышленных структурах, сегментировании потребительского рынка, потребительских ценностях и поведении потребителей, а также о рабочих местах и рынках труда. Эти изменения в то же время приводят к возникновению новых и иногда неожиданных отраслей промышленности, например биотехнологий и рыбоферм. Дракер указывает на революционность рыбоводства, говоря, что в течение следующих пятидесяти лет его развитие превратит людей в «морских скотоводов» из охотников и собирателей, как и в случае с подобными инновациями около 10 тысяч лет назад, которые превратили наших предков в земледельцев и скотоводов.

Электронная коммерция как бизнес-технология принципиально отличается тем, что физическое расстояние между партнерами или между продавцом и клиентом перестает играть такую роль, как раньше. Дракер утверждает, что электронная коммерция породила единственную экономику и единственный рынок. В действительности это утверждение является идеализацией, так как «единый» рынок электронной коммерции имеет множество ограничений, начиная с проблем коммуникации (языковой и культурный барьер) и заканчивая проблемами, связанными с уровнем развития экономики и политико-правовых систем конкретных стран. Таким образом, внешне ничем не ограниченный, он имеет значение только для тех компаний и потребителей, которые обладают стандартным набором характеристик и средств для обеспечения своего онлайн-присутствия. Как справедливо отмечает

¹ См. : Drucker, P. Beyond the Information Revolution // The Atlantic Monthly. — 1999. — Oct. — Vol. 284. — N. 4. — P. 47—57.

Дракер, местоположение для таких компаний перестает играть определяющую роль. Компания уже не является в полном смысле местной (локальной) и начинает конкурировать в глобальном масштабе, что неминуемо изменяет стратегии бизнеса, работу с клиентами, подходы к рекламе, ассортимент продукции, набор сервисных услуг и т.д.

В такой среде изменяются не только компании, но и потребители, их покупательские предпочтения, то, как они хранят и распоряжаются своими сбережениями.

2.4.2. Потребительская культура

Информационные технологии, колоссально увеличив возможности человека в плане доступа к информации, увеличили и возможность выбора. В индустриальном обществе выбор был ограничен внешними предложениями, доставляемыми физически на рынок местного сообщества, в информационном обществе потребитель получил возможность выбора, которая не ограничена местным рынком, а только наличием технологического и финансового ресурса потребителя. Культура предложения заменяется культурой потребительского выбора. Для потребителя информационного общества становится важным формировать новые умения, такие как умение собирать, анализировать релевантную информацию, четко формулировать свои запросы в процессе поиска, формировать индивидуальную сеть товаров, услуг, поставщиков, партнеров, которая максимально соответствует его социальному статусу, культурным кодам, вкусам и запросам.

Быстро развивающиеся сети электронной коммерции, упомянутые нами выше, при анализе изменений в сфере профессиональной культуры изменяют модели потребительской культуры. В системе «продавец-покупатель» все более возрастает роль покупателя. И это не просто изменение модели потребительской культуры индустриального общества, лозунгом которой было «Все — для покупателя!». Этот лозунг реализовывался путем наращивания массового производства и «выбросом» огромного количества и ассортимента товаров через магазины-мегамаркеты. Эта модель все еще превалиру-

ет и будет играть серьезную роль в течение неопределенного периода времени, так как обеспечивает поставки базовых продуктов большинству населения. Но и в эту модель информационно-коммуникационные технологии приносят изменения, которые серьезно изменяют потребительскую культуру. В декабре 2001 года автор монографии посетил магазин корпорации «Кеймарт» (Kmart) в Питсбурге, штат Пенсильвания, США, в котором отсутствовал обслуживающий персонал. Покупатели, предоставленные сами себе, выбирали товар, подходили к кассам, на которых компьютеры вместо кассиров предлагали им различные варианты товаров. Покупатели сами сканировали штрих-коды на упаковках, оплачивали товар, слышали благодарность от компьютера и выходили из магазина под прицелами камер службы безопасности. О подобных магазинах сообщила в краткой статье «Нью-Йорк Таймс»¹, но эти магазины все равно вызывали легкий шок у потребителей, пока новая культурная форма не стала привычной как для постоянных покупателей магазина, так и для общественного сознания.

Принципиальным отличием зарождающейся потребительской культуры информационного общества становится возрастающее участие покупателя во всех этапах «жизненного» цикла товара от замысла до утилизации. В информационном обществе возникло большое количество фирм, которые приветствуют идеи своих покупателей, предлагают покупателю произвести для него уникальный товар, который удовлетворяет его конкретные специфические потребности. В потребительской культуре информационного общества покупатель становится со-разработчиком и со-производителем, контролируя процесс на этих стадиях с помощью ИКТ. Особенно это относится к сфере услуг и, в частности, к сфере образовательных услуг, когда потребитель совместно с поставщиком образовательных услуг разрабатывают специальные уникальные учебные курсы и, если необходимо, вносят коррективы в процессе обучения. Таким образом, в данном случае мы имеем дело с очень подвижной и гибкой средой, культура которой требует навыков гибкости, подвижности,

¹ См. : Self-checkout at Kmart // New York Times. — 2001. — 21 June.

высокой активности от участников процесса. Антагонистические отношения продавца и покупателя, соответствующие культуре индустриального, массового общества, переходят на стадию отношений партнерства между продавцом и покупателем, соответствующих культуре информационного общества.

Кроме того, эта новая культурная форма «покупатель—со-производитель» активно изменяет сферу нематериального производства, то есть сферу производства «цифровых» продуктов, таких как компьютерные программы, веб-сайты, блоги, подкасты. В этой сфере наблюдается лавинный рост массовой креативности и внеинституционального культурного производства. Журнал «Тайм» сообщает, что пользователи сайта «ЮТьюб» (YouTube) ¹ передают на веб-сайт 65 тысяч новых видео ежедневно, которые просматривают 100 миллионов человек ².

Новое культурное производство, являясь самоорганизующейся открытой системой, создает миллионы индивидуальных связей между пользователями-потребителями. Грань между производителем культурного продукта и потребителем становится «пористой»; отношения вертикальной иерархии пересекаются с отношениями горизонтальной. В такой системе культурного хаоса достаточно сложно ориентироваться, опираясь на культурные коды традиционного или индустриального общества. В данной системе идет формирование новых культурных кодов, которые опираются на новую постмодернистскую синхронную концепцию пространства и времени, в отличие от старой модернистски диахронной.

2.4.3. Коммуникативная культура (самоидентичность, социальные связи)

Для воспроизводства системы культурных кодов и связанного с ними процесса коммуникации необходимо поддер-

1 См. : YouTube [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://youtube.com>.

2 См. : Cloud, J. YouTube Gurus // Time. — 2007. — 25 Dec. — 1 Jan.— P. 52.

жание механизмов воспроизводства идентичностей участников этого процесса. Под идентичностью, вслед за М. Кастельсом, мы понимаем процесс, через который социальный актор опознает себя и конструирует смыслы, главным образом на основе заданного культурного атрибута или совокупности атрибутов, исключая более широкую соотнесенность с другими социальными структурами¹. Фиксируя увеличение дистанции между глобализацией и идентичностью, между сетью и «Я», Кастельс утверждает, что оно связано с кризисом той модели идентичности, которая была сконструирована греческими философами более двух тысячелетий назад. Этот кризис запустил процесс поиска новой системы связей, построенной вокруг разделяемой, реконструированной идентичности. Проявлениями поиска этой новой идентичности являются, по мнению Кастельса, локальные кризисы, связанные с подъемом национализма и религиозного фундаментализма (например, Европейские этнические кризисы, кризисы на постсоветском пространстве). В данном случае вектор поиска направлен в прошлое: люди ищут почву под ногами, обращаясь к опыту прошлого, которое, как правило, мифологизируется в коллективной памяти как «место» истинного знания и юдоли покоя и стабильности, несмотря на свидетельства о войнах, конфликтах и других событиях с явно негативным социальным потенциалом. Вектор, направленный в будущее, не обладает такой привлекательностью, как возврат в прошлое, так как модель идентичности информационного общества не сконструирована, а ее нарождающиеся элементы часто имеют скорее пугающий, нежели придающий чувство уверенности характер. Например, современные диагностические технологии, основанные на компьютерном программном обеспечении, вторгаются на генный уровень, достигают точки зачатия индивида, которая идентифицируется с началом жизни человека, а значит, с его сущностью, или (в религиозной традиции) его душой. При движении по этому вектору встают вопросы, связанные с самим пониманием того, что есть человек, и насколько информационные технологии, включая нано- и биотехнологии, могут изменить его сущ-

1 См. : Castels, M. The Rise... — P. 22.

ность.

Кроме указанных проблем, связанных с идентичностью в информационном обществе, важна проблема частичного изменения идентичности или попытки ее полной замены в процессе коммуникации. Этот аспект достаточно хорошо освещен в современной критической литературе, в основном психологической¹. В связи с этим следует упомянуть несколько взаимосвязанных аспектов. Во-первых, информационно-коммуникационные технологии позволяют обычным пользователям (в отличие от пользователей, которых можно отнести к профессионалам, таких как программисты, системные администраторы, IT менеджеры и т.д.) сохранять анонимность при общении с такими же пользователями, что обеспечивает им более высокий, чем при общении лицом к лицу, уровень свободы. Это часто выражается в нарушении культурных кодов, заложенных в самоидентичность человека в процессе социализации и инкультурации и связанных с восприятием возраста, пола, этничности, религии, языка, гражданства и т.д. Во-вторых, попытки частичной замены идентичности, выражаются в приобретении прозвищ («никнов») и нового образа («аватаров») для общения в киберпространстве. Этот процесс генерирует огромное количество знаков, символов и образов, так или иначе связанных с уже устоявшимися образами социокультурной реальности и оказывающими влияние на нее. В-третьих, некоторые пользователи производят практически полную замену идентичности, с различными целями, например, просто из соображений безопасности в «сети, наполненной кибер-маньяками» или с целью совершения каких-либо действий, за которые предусмотрены определенные наказания. Наиболее интересной формой создания новой идентичности являются такие сетевые проекты, как проект «Вторая жизнь» (см. 2.1). Уже само название говорит о том, что пользователи не просто перенесут в киберпространство свою существующую идентичность, а создадут желаемый образ себя, свое второе «Я». Слоган проекта «Твой мир. Твое воображе-

¹ См., напр. : Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войсунского — М. : Можайск-Терра, 2000.

ние»¹ также отражает неограниченность «ре-изобретения» себя в процессе конструирования своей новой идентичности.

Создание своего виртуального второго «Я» в конечном счете приводит к созданию симулякра как образа, лишённого объекта, и к коммуникации между симулякрами или симулякрами и людьми, которое формирует новые ценности, новые отношения и оценки, а значит, и новые культурные коды.

Интернет-технологии сформировали парадоксальную ситуацию: в реальном мире люди становятся более осторожными, стараются защитить их личную информацию, а в виртуальном мире с изменёнными правилами социального взаимодействия достаточно свободно обмениваются личной информацией. Этот парадокс культуры информационного общества уже отразился в новой культурной форме: киберпреступности, связанной с кражей личной информации, или, как это принято называть, «кражей идентичности» (identity theft). Федеральное Бюро Расследований США, например, ведёт огромное количество дел, связанных с данным преступлением. Одно из дел имело 30 тысяч потерпевших по всем США, у которых были украдены банковские сбережения, на кредитные карточки были наложены фальшивые платежи, а замена адресов на банковских счетах привела к тому, что новые кредиты, чеки и дебетовые карточки направлялись прямо к злоумышленникам². В рамках ФБР создан специальный центр, который предназначен для того, чтобы граждане имели возможность сообщить об «Интернет-преступлении». Среди основных киберпреступлений, с которыми работает центр, упоминаются: дела, связанные с интеллектуальной собственностью, вторжением в компьютеры (хакерство), экономический шпионаж (кража коммерческих секретов), онлайн-вымогательства, международное отмывание денег и кража идентичности³.

Вновь возникшие в информационном обществе формы

1 Second Life [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://second-life.com>.

2 См. : No Ordinary Case Of Identity Theft. The Largest in U.S. History. FBI official website [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fbi.gov/page2/oct04/uncoveridt101504.htm>

3 См. : The Internet Crime Complaint Center [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ic3.gov>.

культурной отрасли (цифровые инсталляции, медиа-галереи, онлайн-музеи, виртуальные сообщества дизайнеров, художников, писателей и поэтов) изменяют процесс коммуникации, способы доступа к информации и способы ее усвоения. Благодаря интерактивности этих новых форм процесс коммуникации перестает быть просто односторонним процессом восприятия и превращается в процесс взаимного обучения. Процесс коммуникации в информационном обществе активизирует связи и пересечения между устойчивой традиционной культурой (ценности, религия, знания, унаследованные от предыдущих поколений) и динамичной массовой культурой (видеоклипы, сериалы, видео- и компьютерные игры, блоги и т.д.), между элитарной и популярной культурой, между этнической, национальной и инородной культурой. Коммуникация в информационном обществе становится требованием дня, часа и минуты, так как информация (в том числе и в сфере культурной отрасли) постоянно устаревает и обновляется.

Эти процессы особенно явно проявляются в сфере средств массовой информации — ведущей отрасли производства культурных образов на сегодняшний день. Роль средств массовой информации кардинально меняется в новой коммуникативной культуре информационного общества:

— возрастает интерактивность (онлайн-, sms-опросы в ходе радио- и телепередач, вплоть до технологий «user-defined content», то есть «содержание, определяемое пользователем»);

— возрастает насыщенность и интенсивность образов (например, из новостей уходит аналитический материал и возрастает визуальный компонент с акцентом на событие в «реальном времени»);

— возникают новые альтернативные внеинституциональные средства немассовой (индивидуальной) информации (блоги, форумы, виртуальные сообщества), создающие свой контент, так как зачастую институциональные СМИ освещают только те темы или события, которые соответствуют корпоративной политике.

Социальные институты, соответствующие традиционному обществу, например религиозные организации, также ока-

зываются вовлеченными в процесс формирования информационного общества. Это происходит как на уровне принятия новых информационно-коммуникационных технологий (использование компьютеров, сотовой связи, создание веб-сайтов, блогов, форумов и т.д.)¹, так и на уровне гносеологического дискурса, который выражается в возникновении работ теологов и богословов, представляющих собой апологию технологий информационного общества с точки зрения религиозных идей, встроенных в идеологию культуры информационного общества².

2.4.4. Политическая культура (государство и личность)

Принятие закона о свободе информации 1966 года (Freedom of Information Act 1966 (FOIA)³ стало знаковым событием в истории развития информационного общества. Согласно этому закону федеральные ведомства США должны обеспечивать граждан свободным доступом ко всей имеющейся информации, кроме той, которая касается национальной обороны, правоохранительных органов, финансовых и личных документов. Этот закон, а в дальнейшем подобные законы, принятые в других странах Запада, позволили активно развиваться политической культуре информационного общества. Для политической культуры информационного общества характерно то, что информационные технологии и сетевые структуры позволяют человеку увеличить свое политическое участие в локальной и даже международной политике экспоненциально. Конечно, не стоит питать иллюзий по тому поводу, что каждое частное политическое сообщение будет услышано. По крайней мере сетевые технологии позволили

1 См. : Официальный веб-сайт Римско-католической церкви. [Http://www.vatican.va](http://www.vatican.va); официальный веб-сайт Русской православной церкви. [Http://www.mospat.ru](http://www.mospat.ru); Всемирная лютеранская федерация. [Http://www.lutheranworld.org](http://www.lutheranworld.org). Независимый исламский информационный канал "Islam.ru". [Http://www.islam.ru](http://www.islam.ru); Ассоциация «Буддизм в Интернете». [Http://buddhist.ru](http://buddhist.ru).

2 См., напр.: Кураев, А. Кино: перезагрузка богословием. — М. : Фома, 2004.

3 См. : The Freedom Of Information Act [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.usdoj.gov/oip/foiastat.htm>.

опубликовать его в формате сообщения электронной почты, форума, блога, страницы веб-сайта и т.д. Однако пример проекта «ЮТьюб» (см. п. 2.4.2) показывает, что влияние подобных проектов может быть колоссальным. Во-первых, интегрирование компьютерных сетей с сотовыми телефонами, оборудованными камерами, превращает общество в одну большую систему наблюдения (снятое на камеру телефона личное видео может быть опубликовано в Интернете в считанные минуты). Во-вторых, уже есть много примеров, когда такие «любительские» видео становились «передовицами» ведущих новостных агентств, как в случае с записью казни Садама Хусейна. В-третьих, видео, размещаемые в Сети, с трудом поддаются цензуре и свободны от рейтингов и трендов, управляющих формированием контента телекомпаний и новостных агентств, и поэтому для многих пользователей их просмотр предпочтительней, чем просмотр «официальных» новостей. В-четвертых, профессиональные политики уже поняли, насколько сильным оружием политической борьбы могут быть технологии информационного общества. Все без исключения западные политики (и большинство российских) имеют свои интерактивные веб-сайты, ведут свои избирательные кампании с помощью блогов, «ЮТьюб», «МайСпейс» и подобных сервисов. Великолепным примером может быть избирательная кампания кандидата в президенты США Хилари Клинтон ¹. 5 августа 2007 года она встретила с 1500 блоггеров, которые принимают активное участие в политической жизни страны ². Факт этой встречи отражает критическое изменение политической культуры при переходе к информационному обществу.

Здесь необходимо обратить внимание на два важных аспекта относительно формирующейся политической культуры информационного общества. Во-первых, информационно-коммуникационные технологии позволяют увеличить комму-

1 См. : Official Site of Hillary Clinton for President Exploratory Committee [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hillaryclinton.com>; Hillary Rodham Clinton, Senator from New York [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.clinton.senate.gov>.

2 Rainey, J. Democratic hopefuls try to woo bloggers [Электронный ресурс] // Los Angeles Times. — 2007. — 5 Aug. — Режим доступа: <http://www.latimes.com/technology/la-na-dems5aug05,1,4709354.story?coll=la-headlines-technology>.

никационные возможности личности в общении с правительством: правительства большинства демократических стран, в том числе и России, приняли концепции и другие нормативные документы, декларирующие обязанности государства по обеспечению доступа граждан к информации с помощью ИКТ. Как указывается в «Концепции формирования информационного общества в России» (см. приложение 1), информация должна быть открыта для всех и предоставляться постоянно с гарантией достоверности и полноты; основная, первичная информация предоставляется населению бесплатно. Во-вторых, развитие так называемых «электронных правительств» будет объективно развивать отчуждение людей от институтов власти, минимизируя непосредственное человеческое общение лицом к лицу. Попытка уменьшить «дистанцию власти», в терминологии Гирта Хофштеде, например в условиях России, обернется ее увеличением: чиновник будет восприниматься еще более удаленно и виртуально, чем раньше.

В процессе перехода к информационному обществу происходят системные трансформации такой традиционной культурной формы и способа политической деятельности, как война. Изменяются базовые представления о том, какой она должна быть:

1. Она не должна затрагивать простых граждан, то есть должна вестись профессиональной армией, к принудительному набору нужно прибегать только в случае действительно чрезвычайных обстоятельств, а они предполагаются маловероятными.
2. Она должна быть короткой, даже мгновенной, чтобы результаты не заставляли себя ждать, истощая человеческие и экономические ресурсы и поднимая вопрос об оправданности военной акции.
3. Она должна быть чистой, хирургической, с разумной величиной разрушений (даже у противника) и скрытой от взгляда общества настолько, насколько это возможно, что приводит к тесной связи обработки информации, создания образов и ведения войны ¹.

¹ См. : Castels, M. The Rise... — P. 456.

Что касается, например, телекоммуникационных технологий (спутниковой, сотовой связи, оптоволоконных технологий, Интернета), то все они либо зародились как военные проекты, либо сразу после своего возникновения попали в сферу пристального внимания военных специалистов.

Страны, находящиеся на переднем крае информационной революции, сегодня пытаются увеличить ряды своих армий с помощью позиционирования военных специальностей как специальностей, которые могут быть эффективно использованы солдатами и офицерами после истечения сроков их контрактов в гражданской сфере. И это в первую очередь профессии, относящиеся к информационным технологиям или менеджменту информационных систем. Данные технологии уже сегодня активно используются в различных военных конфликтах и локальных войнах, коренным образом изменяя представления людей о боевых действиях.

Говоря о периоде с нового времени до современности, можно выделить три основных поколения (парадигмы) боевых действий. *Первое поколение* отражало тактику эры гладкоствольных мушкетов, тактику линии и колонны. Эти тактики частично разрабатывались в ответ на технологические факторы: линия максимизировала огневую мощь, а постоянные тренировки в линиях и колоннах позволяли достичь относительно высокой скорости и слаженности стрельбы. Война *второго поколения* была ответом на изобретение нарезного мушкета, орудия, заряжающегося с казенной части, колючей проволоки, пулемета и непрямого огня. Тактику этого поколения можно описать французской военной максимой «артиллерия подавляет, пехота захватывает». Массированный огонь заменил человеческую массу. *Третье поколение* войн базировалось в основном на новых тактических идеях. Линейные тактики заменяются активным использованием маневра, атаки строятся на обходах и окружениях противника, а не на прямых столкновениях с целью полного его уничтожения.

Следует выделить еще одно, *четвертое, поколение* войны, которое может иметь принципиально новый концептуальный характер. Опубликовано в сети Интернет сооб-

щение российского Центра исследования компьютерной преступности под заголовком «Современная война будет виртуальной» достаточно четко отражает последствия информационной революции и перехода к информационному обществу: «Аналитики компании Gartner считают, что возрастающая зависимость развитого сообщества от различного рода высоких технологий и Интернета приведет к тому, что современная война будет вестись в сети при помощи кибервооружения. По данным Gartner, подобная война может начаться уже в 2005 году, когда уровень проникновения Интернет-технологий станет настолько большим, что их поражение будет критичным для всей инфраструктуры. Грамотно спланированная атака, по мнению аналитиков, будет сопоставима со взрывом тактической ядерной боеголовки средних размеров. Основными целями возможных атак будут компьютерные сети, управляющие электростанциями, железными дорогами, телефонными сетями»¹.

Американские военные специалисты выделяют несколько парадигмальных особенностей войны, соответствующей четвертому поколению и зарождающемуся информационному обществу:

— театр военных действий четвертого поколения войны будет охватывать все без исключения сферы общества противника;

— в информационном обществе целью боевых действий становится не физическое уничтожение противника, а такие цели, как поддержка населением войны и культура страны противника;

— границы между миром и войной, между «военными» и «гражданскими» становятся размытыми, невозможно определить линии обороны или фронты в традиционном смысле;

— большинство традиционных военных сооружений типа аэродромов, радарных и антенных полей, больших штабных соединений потеряют свое значение по причине их высокой уязвимости².

¹ Центр исследования компьютерной преступности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.crime-research.ru>.

² См. : Lind, W. The Changing Face of War: Into the Fourth Generation // Marine Corps Gazette. — 1989. — Oct. — P. 22—26.

Боевые действия не будут полагаться более на концентрацию войск на конкретном участке. Войну будут вести небольшие, хорошо технически и телекоммуникационно оснащенные группы, способные выживать за счет локальных ресурсов на территории противника. Развитие робототехники, беспилотных управляемых боевых летательных аппаратов, низкая вероятность радиоперехватов и искусственный интеллект позволят применять новые тактические действия и одновременно усилят разработку нового оружия — компьютерных вирусов.

Использование новых технологий также может привести к замене военных боевых целей преимущественно гражданскими объектами, что в свою очередь приведет к реорганизации и реструктуризации разного рода военных служб и ведомств. Главной проблемой командований станет управление гигантским потоком многофакторной информации. В этих условиях психологическое оружие в форме медиа-интервенций может стать доминирующим. Уже сегодня понятно, что телевизионные новости часто становятся более мощным орудием войны, чем боевые соединения.

Одно из главных преимуществ и культурных ценностей информационного общества для человека в глобальном масштабе — его открытость и проницаемость — становится и его самым уязвимым местом. Война четвертого поколения будет войной за сохранение, обладание и разрушение информации.

Если не рассматривать войну как неизбежное продолжение дипломатии, можно констатировать, что политическая культура информационного общества позволяет надеяться на положительный прогноз: эта культура обладает большей степенью открытости, высокой скоростью реакции на запросы людей, для нее нет запретных тем обсуждения.

Заключение

Несмотря на то, что концепция информационного общества на сегодняшний день имеет более чем полувековую историю, ее культурные аспекты остаются слабоизученными. Культурологическая проблематика в исследованиях информационного общества имеет скорее дополняющий характер, чтобы придать им системный характер. Краткий анализ различных культурных форм информационного общества, приведенный в данной монографии, показывает, что зарождающаяся культура информационного общества обладает высокой степенью преемственности по отношению к культуре индустриального общества. В этой культуре формируется своя ценностная система, характеризующаяся как более открытым пониманием традиционных демократических ценностей, так и введением новых трансгуманистических ценностей.

Для культуры информационного общества характерно изменение представлений о пространстве и времени. Локальность воспринимается как традиция и во многом — как вынужденность, как необходимость, связанная с телесностью бытия. Пространственность перестает восприниматься как ограниченность, и новое восприятие времени способствует этому: в сетевых сообществах время локализуется внутри них и воспринимается как длительность процесса, а не как природный цикл. В культуре информационного общества время многослойно; человек занят клипизацией действий, что также формирует определенную культурную среду, которую принято называть «клип-культурой». Исчисляемость времени, характерная для индустриальной эпохи, теряет свое значение и трансформируется в длительность процессов, к тому же асинхронную с реальным пространством. Эсхатологические культурные тексты, несущие в заголовках слово «конец» («конец истории», «конец цивилизации», «конец времени» и т.п.), воспринимаются не как физическое завершение феноменов, а как вопрос «Что дальше?». Состояние этой среды можно описать метафорически как смену клип-периодов пост-времени и пост-пространства клип-периодами нео-времени и нео-пространства, которые многократно реплициру-

ются в многочисленных вневременных и внепространственных сетевых сообществах, тысячами возникающих и гибнущих ежедневно.

Наше исследование показало наличие активного развития мифологических элементов культуры информационного общества, несмотря на то, что мифотворчество сегодня явно уступает свои позиции мифопроизводству, или мифорепродукции. Конечно, говорить о тотальной мифологизации культуры информационного общества вряд ли правомерно, но присутствие мифологических элементов в ней неоспоримо и, вероятно, будет сохраняться и в будущем, учитывая то, что сознание человека сохраняет особенности архаического, мифологического сознания. В отношении символических элементов культуры информационного общества необходимо отметить два момента. С одной стороны, создаваемые символы имеют своей целью повышение эффективности коммуникации с помощью использования общих графических символов, формирования универсальной терминологии и сленга, использования стандартных темплейтов и программных продуктов. С другой стороны, высокая символическая насыщенность входящей информации осложняет процесс ее восприятия. Процесс коммуникации в информационном обществе активизирует связи и пересечения между устойчивой традиционной культурой (ценности, религия, знания, унаследованные от предыдущих поколений), и динамичной массовой культурой (видеоклипы, сериалы, видео- и компьютерные игры, блоги и т.д.), между элитарной и популярной культурой, между этнической, национальной и инородной культурой.

В целом культура информационного общества имеет мозаично-прерывный характер, в ней стираются границы между официальной государственной культурой и культурой маргиналов, контркультурой, между массовой и элитарной культурой. В связи с развитием компьютерных телекоммуникационных технологий возникают новые профессиональные группы (программисты, веб-дизайнеры, хакеры, сетевые геймеры и т.д.) с соответствующими профессиональными типами культуры и образами (стилями) жизни. Новый тип соци-

альных сетевых отношений изменяет модели поведения людей, трансформирует ценности, генерирует новые культурные предпочтения и привычки, обеспечивает более высокий уровень самовыражения личности благодаря возможности соответствовать своей реальной идентичности или быть другим в сетевом общении. В связи с тем, что производство, копирование (тиражирование) и распространение информации перестает быть сферой деятельности только профессионалов масс-медиа, аналитических групп и правительств, возникает культура повседневного сетевого творчества и конструирования, с трудом поддающаяся традиционным методам управления, манипулирования и стандартизации. Современные компьютерные системы обмена и обработки информации в каждой стране во многом сформированы с помощью программного обеспечения, которое несет в себе определенные культурные, и в том числе языковые и знаковые особенности отдельной страны, официальные языки стран могут требовать различных версий программного обеспечения с различными возможностями и особенностями. Законы, которые до определенной степени являются референциями культуры, представляют собой фильтры-барьеры, останавливающие полностью или избирательно информационные потоки, пересекающие государственные границы.

Моральные и этические нормы, отраженные в законодательстве конкретных стран, оказывают влияние и на глобальную информационную сеть Интернет, которая традиционно считается самым свободным и независимым от формальных границ информационным пространством, которое в свою очередь оказывает влияние на систему этических ценностей конкретного общества. В целом формирование ценностных систем культуры информационного общества идет под знаком трех основных ценностных систем: неэкономические ценности; постматериальные ценности; ценности культурных созидателей. Этико-аксиологическая сфера информационного общества несет в себе все этические и нравственные проблемы, свойственные традиционным и индустриальным обществам. Эта сфера имеет высокую степень мозаичности от неогуманистических ценностей контркультурных основа-

телей первых сетевых сообществ до постмодернистских ценностей сетевых бизнес-гуру.

Информационное общество продуцирует не только возникновение новых культурных форм, стимулирующих его становление, но и таких культурных форм, которые возникают как отрицательная реакция на развитие информационных технологий (неолуддизм, движение антиглобалистов, религиозные консерваторы и т.п.). Это вызвано активной трансформацией существующих и формированием новых культурных кодов, которые опираются на новую постмодернистскую синхронную концепцию пространства и времени в отличие от старой модернистски диахронной.

Библиографический список литературы

1. Балугев, Д.Г. Информационная революция и современные международные отношения. — Нижний Новгород : ННГУ, 2000.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М. : Международные отношения, 2000.
3. Бибахин, В.В. Новый Ренессанс. — М. : Наука, Прогресс-Традиция, 1998.
4. Бродель, Ф. Что такое Франция? — М., 1996.
5. Вершинская, О.Н. Информационное общество в России как проблема социально-политического выбора и общественной инициативы / О.Н. Вершинская, Т.В. Ершова // Мир России. — 2003.
6. Грейсон, Дж. мл. Американский менеджмент на пороге XXI века / Дж. Грейсон, К. О'Делл. — М. : Экономика, 1991.
7. Жолудь, Р.В. Интернет, журналистика, СМИ: возвращение к агоре? // Вестник ВГУ. — Сер. «Гуманитарные науки». — 2003. — № 1.
8. Зиновьев, А.А. Глобальный человек. — М. : Эксмо, 2003. — С. 10.
9. Канке, В.А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. — М. : Логос, 2000.
10. Кастельс, М. Россия в информационную эпоху / М. Кастельс, Э. Киселева / Мир России. — 2001. — № 1.
11. Культурология. XX век. — СПб. : Университетская книга, 1997.
12. Нейсбит, Дж. Высокая технология, глубокая гуманность. — М., 2005.
13. Нейсбит, Дж. Мегатренды. — М., 2003.
14. Паренти, М. Демократия для немногих. — М.

- : Прогресс, 1990.
15. Раушенбах, Б.В. На пути к целостному рационально-об-разному мировосприятию // О человеческом в человеке. — М., 1991.
 16. Рорти, Р. Обретая нашу страну: политика левых в Америке XX века. — М. : Дом интеллектуальной книги, 1998.
 17. Степин, В.С. Новые ориентиры цивилизации // Экология и жизнь. — 2000. — № 4.
 18. США: становление и развитие национальной традиции и национального характера : материалы V научной конференции Ассоциации изучения США. — М. : Изд-во МГУ, 1999.
 19. Тоффлер, Э. Третья волна. — М. : АСТ, 2002.
 20. Тоффлер, Э. Шок будущего. — М. : АСТ, 2002.
 21. Травкина, Н.М. Духовные основы современной американской цивилизации / Н.М. Травкина, В.С. Васильев // США ⊗ Канада, 1995. — № 8.
 22. Трофимова, З.П. Гуманизм, религия, свободомыслие. — М. : Изд-во МГУ, 1992.
 23. Уткин, А.И. Глобализация: процесс и осмысление. — М. : Логос, 2002.
 24. Филимонов, В.П. Но избави нас от лукавого. — СПб. : Вектор, 2004.
 25. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов. — М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2002.
 26. Флойд, Н. Некоторые аспекты развития современного информационного пространства в условиях глобализации / Н. Флойд, А.В. Соловьев // Сохранение и приумножение культурного наследия в условиях глобализации : материалы международной научной

- конференции. — М. : МГУКИ, 2002 ; сборник материалов Международной научно-практической конференции «Модернизация системы образования в сфере культуры и искусства. — Тамбов : ТГУ, 2002.
- 27.Фромм, Э. Бегство от свободы. — М. : Прогресс, 1990.
- 28.Фромм, Э. Душа человека. — М. : Республика, 1992.
- 29.Четвероногий интеллект // Независимая газета. — 2006. — 11 января.
- 30.Шанин, Т. Социальная работа как культурный феномен современности // Взаимосвязь социальной работы и социальной политики. — М. : Аспект Пресс, 1997.
- 31.Шведков, Ю.А. Что сулит миру потребительское общество // США — Канада, 1999. — № 1.
- 32.Юзвишин, И.И. Основы информациологии. — М., 2000. — С. 370.
- 33.Abler, R. Human Geography in a Shrinking World. — Belmont, Cal. : Duxbury Press, 1975.
- 34.Ackoff, R.L. Redesigning the Future: A Systems Approach to Societal Problems. — N.Y. : John Wiley, 1974.
- 35.Alatas, S.H. Modernization and Social Change. — Sydney, Australia : Angus and Robertson, 1972.
- 36.Albrecht, P. Faith, Science and the Future. Preparatory readings for a world conference. — Geneva : World Council of Churches, 1978.
37. Aron, R. The Industrial Society: Three Essays on Ideology and Development. — N.Y. : Simon and Schuster, Clarion, 1967.
38. Baldwin, J. Soft-Tech. — N.Y. : Penguin Books, 1978.
39. Baran, P. Potential Market Demand for Two-

- Way Information Services to the Home, 1970—1990. — Menlo Park, Cal. : Institute for the Future, 1971.
40. Barlett, L.E. *New Work/New Life*. — N.Y. : Harper & Row, 1976.
 41. Beck, C. *Postmodernism, pedagogy, and philosophy of education*. *Philosophy of education*, 1993.
 42. Beer, S. *Brain of the Firm: The Managerial Cybernetics of Organization*. — L. : Alien Lane, The Penguin Press, 1972.
 43. Bell, D. *The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. Basic Books. — N.Y., 1999.
 44. Bell, W. *The Sociology of the Future*. — N.Y. : Russell Sage Foundation, 1971.
 45. Bellah, R.N. *The Good Society* / R.N. Bellah [et al]. — N.Y. : Vintage Books, 1992.
 46. Bellah, R.N. *Habits of the Heart* / R.N. Bellah [et al]. — Berkeley and Los Angeles : University of California Press, 1985.
 47. Bennet, L.W. *Inside the System: Culture, Institutions and Power In American Politics*. — Fort Worth : Harcourt Brace College Publishers, 1994.
 48. Benton, L. *Management for the Future*. — N.Y. : McGraw-Hill, 1978.
 49. Bernard, J. *The Future of Marriage*. — N.Y. : Bantam Books, 1973.
 50. Bhagwati, J.N. *The New International Economic Order: The North-South Debate*. — Cambridge, Mass. : MIT Press, 1977.
 51. Biegel, S. *Beyond Our Control?* — Cambridge : The MIT Press, 2003.
 52. Boorstin, D.J. *The Republic of Technology: Reflections on Our Future Community*. — N.Y. : Harper & Row, 1978.

53. Boucher, W.I. *The Study of the Future: An Agenda for Research.* — Washington, D.C. : U.S. Government Printing Office, 1977.
54. Boulding, K.E. *The knowledge industry.* — *Challenge*, May 1963. — P. 38.
55. Brand, S. *Space Colonies.* — N.Y. : Penguin Books, 1977.
56. Brinkley, A. *The Unfinished Nation.* — N.Y. : McGraw-Hill Inc., 1993.
57. Brown, L.R. *In the Human Interest: A Strategy to Stabilize World Population.* — N.Y. : W.W. Norton, 1974.
58. Brown, R.D. *Modernization: The Transformation of American Life 1600—1866.* Eric Foner. — N.Y. : Hill and Wang, American Century, 1976.
59. Brunner, J. *The Shockwave Rider.* — N.Y. : Harper & Row, 1975.
60. Brzezinski, Z. *Out of Control.* — N.Y. : Touchstone, 1995. — P. 106—107.
61. Burck, G. *Knowledge: the biggest growth industry of them all.* *Fortune*, November 1964. — P. 128—131, 267—268, 270.
62. Calder, Nigel. *The Life Game: Evolution and the New Biology.* — N.Y. : Dell, Laurel, 1975.
63. Cardwell, D.S. L. *Turning Points in Western Technology.* — N.Y. : Neale Watson Academic Publications, Science History Publications, 1972.
64. Carr, D.E. *Energy & Earth Machine.* — N.Y. : W.W. Norton, 1976.
65. Castels, M. *The Information Age: Economy, Society and Culture.* — Oxford, 1996—1998.
66. Cherry, C. *World Communication: Threat or Promise?* — L. : John Wiley, Wiley-Interscience, 1971.
67. Clarkson, S. *Visions 2020.* — Edmonton, Alberta : M.G. Hurtig, 1970.

68. Commoner, B. *The Closing Circle: Nature, Man, and Technology*. — N.Y. : Alfred A. Knopf, 1971.
69. Cornish, E. 1999 *The World of Tomorrow: Selections from The Futurist*. — Washington, D.C. : World Future Society, 1978.
70. Davis, S.M. Lawrence. *Matrix*. Reading, Mass. : Addison-Wesley, 1977.
71. Dertouzos, M. *Finishing the Unfinished Revolution*. Originally published 2001. Excerpt from the book *The Unfinished Revolution*. Published on KurzweilAI.net February 22, 2001.
72. Dertouzos, M. *What Will Be: how the new world of information will change our lives*. — N.Y., 1997.
73. Devall, B. *Deep Ecology: Living as if Nature Mattered*. — Salt Lake City : Peregrine Smith, 1985.
74. Dickson, P. *The Future File: A Guide for People with One Foot in the 21st Century*. — N.Y. : Rawson Associates, 1977.
75. Dickson, P. *The Future of the Workplace: The Coming Revolution in Jobs*. — N.Y. : Weybright and Talley, 1975.
76. *Diverse Ecosophies*. *Trumpeter: Journal of Ecosophy*. —
Vol. 14. — No. 3. — Summer 1997.
77. Dizard, W.P. *The coming information age: an overview of technology, economics, and politics*. — N.Y. : Longman, 1982.
78. Drengson, A. *An Ecophilosophy Approach, the Deep Ecology Movement, and Diverse Ecosophies // Trumpeter: Journal of Ecosophy*. — Vol. 14. — № 3. — Summer 1997.
79. Drengson, A. *The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology*. — Berkeley : North Atlantic Publishers, 1995.

80. Drucker, P. *The age of discontinuity*. — N.Y. : Harper & Row, 1968.
81. Drucker, P. *Beyond the Information Revolution*. *The Atlantic Monthly*; October 1999. — Vol. 284. — No. 4. — P. 47—57.
82. Drucker, P. *The Age of Discontinuity. Guidelines to Our Changing Society*. — N.Y., 1969.
83. Drucker, P. *The Next Society*. *The Economist*, November 1, 2001.
84. Drucker, P. *Post-Capitalist Society*. — N.Y. : HarperBusiness, 1993.
85. Duggan, E.S. *The Information Superhighway*. *Vital Speeches of the Day*. — Vol. 62. — No. 17. — June 15. — 1996. — P. 524—527.
86. Durning, A.T. *An Ecological Critique of Global Advertising // Environmental Ethics*. *Readings in Theory and Application* / Posman, P. Louis (Editor). — Boston ; L. : Jones and Bartlet Publishers, 1994.
87. *E-commerce 2003 Highlights*. Economics and Statistics Administration. US Census Bureau, www.census.gov/estats, May 11, 2005.
88. Emery, F.E. *Trist. Towards a Social Ecology: Contextual Appreciation of the Future in the Present*. — L. : Plenum Press, 1973.
89. Etzioni, A. *The Active Society: A Theory of Societal and Political Processes*. — N.Y. : Free Press, 1968.
90. Floridi, L. *Internet: Which Future for Organized Knowledge, Frankenstein or Pygmalion? The Information Society*. — Vol. 12. — No. 1. — January-March 1996. — P. 5—16.
91. Fraser, J.T. *The Voices of Time*. — N.Y. : George Braziller, 1966.

92. Friedmann, G. *Industrial Society: The Emergence of the Human Problems of Automation*, ed. Harold L. Sheppard. — Glencoe, 111 : Free Press, 1955.
93. Fukuyama, F. *Our Posthuman Future*. Picador. — N.Y., 2002.
94. Gitman, L.J. *The World of Business*. — Cincinnati : South-Western Publishing Co., 1992. — P. 753.
95. *Globalization and Humanism. Humanism Today*. — Vol. 12. — 1998.
96. Gore, A. *The Earth of Balance*. — Boston : Houghton Muffin, 1992.
97. Greer, C. *Divided Society: The Ethnic Experience in America*. — N.Y. : Basic Books, 1974.
98. Gross, B.M. *Space-Time and Post-Industrial Society*. — Syracuse : University, 1966.
99. Gross, M.L. *The Psychological Society*. — N.Y. : Random House, 1978.
100. Gross, R. *Individualism: Man in Modern Society*. — N.Y. : Dell, Laurel, 1971.
101. *Guidelines for Medical and Health Information Sites on the Internet* — <http://www.ama-assn.org/ama/pub/category/1905.html>.
102. Harper, P. *Radical Technology*. — N.Y. : Pantheon Books, 1976.
103. Harvie, C. *Industrialisation and Culture 1830—1914*. — L. : Macmillan, Open University Press, 1970.
104. Heilbroner, R.I. *The Future as History*. — N.Y. : Grove Press, 1961.
105. Howard, T. *Who Should Play God? The Artificial Creation of Life and What It Means for the Future of the Human Race*. — N.Y. : Dell, 1977.
106. Hudson, M. *Global Fracture: The New International Economic Order*. — N.Y. : Harper &

- Row, 1977.
107. Inayatullah, S. Transforming Capitalism. *New Renaissance Magazine*. — Vol. 9. — # 1.
108. Inglehart, R. *Culture shift in advanced industrial society*, Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990. Abramson, Paul R., Inglehart Ronald. *Value Change in Global Perspective*. — Chicago : The University of Michigan Press, 1995.
109. Innis, H.A. *The Bias of Communication*. — Toronto : University of Toronto Press, 1951.
110. James, B. *The Death of Progress*. — N.Y. : Alfred A. Knopf, 1973.
111. Kahn, H. *The Future of the Corporation*. — N.Y. : Mason & Lipscomb, 1974.
112. Kamin, J. *Counterculture*. The 1996 Grolier Multimedia Encyclopedia. Grolier Electronic Publishing, Inc., 1995.
113. Kardiner, A. *The Psychological Frontiers of Society*. — N.Y. : Columbia University Press, 1945.
114. Kronick, D. *A history of scientific and technical periodicals*. — Metuchen, NJ : Scarecrow Press, 1962.
115. Kuhn, T.S. *The Structure of Scientific Revolutions*. — Chicago : University of Chicago Press, 1962.
116. Kurzweil, R. *Are We Spiritual Machines?* Originally published in print June 18, 2002 in *Are We Spiritual Machines? Ray Kurzweil vs. the Critics of Strong AI* by the Discovery Institute. Published on KurzweilAI.net on June 18, 2002. Web: www.KurzweilAI.net.
117. Lawless, E.W. *Technology and Social Shock*. — N. Brunswick, N. J. : Rutgers University Press, 1977.
118. Lerner, D. *The Passing of Traditional Society:*

- Modernizing the Middle East. — N.Y. : Free Press, 1958.
- 119.Lewis, R. The New Service Society. — L. : Longman 1973.
- 120.Lilley, S. Men, Machines and History. — N.Y. : International Publishers. 1966.
- 121.Lohr, S. Information Technology Field Is Rated Largest U.S. Industry. — N.Y. Times, November 18, 1997.
- 122.Machlup, F. Knowledge: its creation, distribution, and economic significance: Vol. 1. knowledge and knowledge production. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1980.
- 123.Machlup, F. The production and distribution of knowledge in the United States. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1962.
- 124.Machlup, F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1962.
- 125.Martin, James. The Wired Society. — Englewood Cliffs, N.J. : Prentice-Hall, 1978.
- 126.Maruyama, M. Cultures Beyond the Earth. — N.Y. : Random House, Vintage Books, 1975.
- 127.Masuda, Y. The information society as post industrial society. — Tokyo : Institute for the Information Society, 1980.
- 128.Mathison, S.L. Computers and Telecommunications: Issues in Public Policy. — Englewood Cliffs, N.J. : Prentice-Hall, 1970.
- 129.McChesney, R.W. The Internet and U.S. Communication Policy-Making in Historical and Critical Perspective *Journal of Communication*. — Vol. 46. — No. 1. — Winter 1996. — P. 98—124.
- 130.McHale, J. The Future of the Future. — N.Y. : George Braziller, 1969.
- 131.McKenzie, R.B. The Paradox of Progress:

- Growing Pessimism in Era of Expanding Opportunities. — Oxford : Oxford University Press, 1995.
132. McLuhan, M. *Understanding Media: The Extensions of Man.* — N.Y. : McGraw-Hill, 1965.
133. Meadows, D.H. *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind.* — N.Y. : Universe Books, 1972.
134. Mesarovic, M. *Mankind at the Turning Point: The Second Report to the Club of Rome.* — N.Y. : E.P. Dutton, Reader's Digest Press, 1974.
135. Mills, C.W. *White Collar: The American Middle Classes.* — N.Y. : Oxford University Press, 1951.
136. Moore, W.E. *The Professions: Roles and Rules.* — N.Y. : Russell Sage Foundation, 1970.
137. Mosco, V. *The Digital Sublime: Myth, Power, and Cyberspace.* Cambridge, MA : MIT Press, 2004.
138. Mumford, L. *The City in History: Its Origins, Its Transformation, and Its Prospects.* — N.Y. : Harcourt, Brace, 1961.
139. Naess, A. *Ecology, Community and Lifestyle.* — L. : Cambridge, 1991.
140. Naess, A. *Gandhi and Group Conflict.* — Oslo : Universitets-Forlaget, 1974.
141. Parker, E. *Information and society: a report to the National Commission on Libraries and Information Science.* — Washington, D.C. : The Commission, 1973.
142. Polak, F.L. *The Image of the Future,* trans. Elise Boulding. — Amsterdam : Elsevier Scientific, 1973.
143. Polanyi, K. *The Great Transformation.* — Boston : Beacon Press, 1957.
144. Porat, M.U. *The information sector: definition*

- and measurement. Presented at the annual meeting of the American Association for the Advancement of Science. — Boston. — February 18. — 1976.
145. Proceedings of the American Society for Information Science. — Washington, D.C. : ASIS, 1970.
 146. Putnam, R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. — N.Y. : Simon & Schuster, 2000.
 147. Pye, L.W. Communications and Political Development. — Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1963.
 148. Ray, P.H. The Emerging Culture. American Demographics. — February, 1997.
 149. Reisman, D. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character. — New Haven : Yale University Press, 1950.
 150. Ritner, P. The Society of Space. — N.Y. : Macmillan, 1961.
 151. Roy, R.H. The Cultures of Management. — Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1977.
 152. Rubin, J. Do It! New York: Social Education Foundation, 1970. Reprinted by permission of Simon and Schuster, Inc.
 153. Schumacher, E.F. Small Is Beautiful: Economics as if People Mattered. — N.Y. : Harper & Row, Perennial Library, 1973.
 154. Smuts, J.C. Holism and Evolution. — Westport : Greenwood Press, 1973.
 155. Sontag, S. Against Interpretation. — L., 1966.
 156. Sorrentino, J.N. The Moral Revolution. — N.Y. : Manor Books, 1974.
 157. Steidl, R.E. Work in the Home. — N.Y. : John Wiley, 1968.
 158. The Consumer Society / edited by N. Goodwin,

- F. Ackerman and D. Kiron. — Washington, 1997.
159. The Routledge critical dictionary of postmodern thought/ edited by Stuart Sim. — N.Y. : Routledge, 1999.
160. Toffler, A. Future Shock. — N.Y. : Bantam Books, 1971.
161. Toynebee, A. The Industrial Revolution. — Boston : Beacon Press, 1956.
162. Warwick, K.I. Cyborg. University of Illinois Press, Champaign, 2004.
163. Webster's New World Encyclopedia. — N.Y. : Prentice Hall, 1992.

Концепция формирования информационного общества в России

Концепция формирования информационного общества в России

Одобрена решением Государственной комиссии
по информатизации при Государственном комитете
Российской Федерации по связи и информатизации
от 28 мая 1999 года № 32

Введение

В настоящее время осознаны предпосылки реальные пути формирования и развития информационного общества в России. Этот процесс имеет глобальный характер, неизбежно вхождение нашей страны в мировое информационное сообщество. Использование материальных и духовных благ информационной цивилизации может обеспечить населению России достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности. Россия должна войти в семью технологически и экономически развитых стран на правах полноценного участника мирового цивилизационного развития с сохранением политической независимости, национальной самобытности и культурных традиций, с развитым гражданским обществом и правовым государством. Можно ожидать, что основные черты и признаки информационного общества будут сформированы в России при стабильных социально-политических условиях и глубоких экономических преобразованиях в первой четверти XXI столетия. К характерным чертам и признакам информационного общества следует отнести:

— формирование единого информационно-коммуникационного пространства России как части мирового информационного пространства, полноправное участие России в процессах информационной и экономической интеграции регионов, стран и народов;

— становление и в последующем доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на

массовом использовании перспективных информационных технологий, средств вычислительной техники и телекоммуникаций;

— создание и развитие рынка информации и знаний как факторов производства в дополнение к рынкам природных ресурсов, труда и капитала, переход информационных ресурсов общества в реальные ресурсы социально-экономического развития, фактическое удовлетворение потребностей общества в информационных продуктах и услугах;

— возрастание роли информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства;

— повышение уровня образования, научно-технического и культурного развития за счет расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях и, соответственно, повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик услуг труда;

— создание эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации как важнейшего условия демократического развития.

Необходимость перехода к информационному обществу тесно связана с изменением характера воздействия научно-технического прогресса на жизнь людей. В конце XX века скорость смены технологических укладов в производстве, технологиях предоставления продукции и услуг и управлении этими процессами существенно увеличилась. Если в начале и даже в середине века такие смены происходили в периоды времени, значительно превышающие длительность жизни одного-двух поколений, то сегодня смена технологического уклада происходит за более короткий срок. При этом кардинально меняется образ жизни большей части населения, социально-психологическая модель поведения людей и общества в целом. Особенно существенно начинают отличаться модели поведения нынешнего и будущего поколений — известная проблема «отцов и детей». Очевидно, что одним из факторов, способных в определенной степени осла-

бить воздействие на психику человека подобных изменений в образе жизни, является уровень информационной подготовленности человека к грядущим изменениям.

Одним из важнейших показателей изменения образа жизни во второй половине нашего века является развитие и использование новых информационно-коммуникационных технологий во всех областях социальной жизни и деятельности, уровень производства и потребления обществом информационных продуктов и услуг. Очевидны изменение отношения к информации и расширение возможностей получения и применения информации для усиления человеческого потенциала и его развития во многих направлениях.

Все вышесказанное определяет возникновение и необходимость решения сложной общественно значимой задачи — создания социально-психологической модели поведения члена информационного общества, выявления «точек» и методов воздействий, которые обеспечат нормальную адаптацию и комфортное существование человека в условиях информационного общества, уменьшат противоречия между поколениями.

Представляется, что наиболее действенным образом такое воздействие оказывает система образования, которая должна приучать ребенка, подростка и взрослого к необходимости постоянных изменений в образе жизни, к восприятию, следованию и сохранению национальных традиций и культурного наследия своей страны.

1. Предпосылки перехода России к информационному обществу

В России за последние 7—10 лет сформировались такие факторы социально-экономического, научно-технического и культурного развития, которые можно рассматривать как предпосылки перехода к информационному обществу. К таким *предпосылкам* следует отнести:

1.1. Информация становится общественным ресурсом развития, масштабы ее использования стали сопоставимыми с традиционными (энергия, сырье и т.д.) ресурсами. Уже сегодня объем продаж в России только средств вычислитель-

ной техники и информатики (в основном ПЭВМ и периферии) достигает величины более одного миллиона штук в год и оценивается примерно в 1,5 млрд долларов. Как показывает мировой опыт, стоимость продаж программного продукта обычно равна или несколько больше затрат на технику, а затраты на персональные средства связи, аудио- и видеоаппаратуру обычно соизмеримы с затратами на средства вычислительной техники. Эти минимальные приближенные оценки суммарно составляют 4,5 млрд долларов, что составит порядка 5 % ВВП России в 1997 году. Эта величина суммарных затрат на информацию уже имеет макроэкономическую значимость и характеризует рост использования ресурса «информация».

1.2. Можно говорить о том, что в России сформировался и успешно развивается отечественный рынок телекоммуникаций, информационных технологий, продуктов и услуг.

Объем средств, циркулирующих на российском рынке, достигает 5—7,5 млрд долларов в год.

1.3. В целом в стране, несмотря на экономический спад, растет парк ЭВМ, ускоренными темпами идет развитие систем и средств телекоммуникации. Растет количество корпоративных информационных сетей и непрерывно увеличивается число абонентов мировых открытых сетей. Количество российских пользователей Интернета приближается к миллиону. Интенсивно расширяется национальная сеть связи, использующая спутниковые каналы. Успешно осуществляется телефонизация страны и стремительно растет рынок средств мобильной связи.

1.4. В значительной степени информатизированы многие отрасли хозяйства, банковская сфера и сфера государственного управления.

1.5. В общественном мнении складывается понимание актуальности задачи перехода к информационному обществу с политической и экономической точек зрения. Об этом свидетельствует широкий общественный резонанс Концепции государственной информационной политики, которая может рассматриваться как политика обеспечения начального этапа перехода России к информационному обществу.

1.6. Сегодня Россия является частью мирового политического и экономического сообщества в такой степени, в какой она никогда не была в прошлом. В прямом и переносном смысле Россия подсоединена к остальному миру кабельными и спутниковыми каналами связи, активно используемыми сотнями тысяч сотовых и простых телефонов, факсов, компьютеров и т.д.

1.7. Сформирована и функционирует государственная структура, ответственная за создание и развитие информационно-технологического базиса обеспечения процессов перехода.

2. Цель концепции

Целью настоящей Концепции является определение российского пути перехода (или построения) информационного общества, основных условий, положений и приоритетов государственной информационной политики, обеспечивающих его реализацию. В Концепции формулируются политические, социально-экономические, культурные и технико-технологические предпосылки и условия этого перехода и обосновывается специфика российского пути к информационному обществу.

3. Базовые положения концепции

3.1. Стратегической целью перехода к информационному обществу является создание развитой информационно-коммуникационной среды общества и интеграция России в мировое информационное сообщество, что должно обеспечить существенное повышение качества жизни населения и социально-политическую стабильность общества и государства.

3.2. В ближайшей перспективе переход к информационному обществу должен рассматриваться как необходимое условие выхода страны из сегодняшнего экономического кризиса, как инструмент преодоления трудностей социальной, политической и духовной жизни, как фактор интеграции общественного сознания вокруг непреходящих гуманистических ценностей и национально-исторических традиций наро-

дов России, наконец, как инструмент укрепления федеративного государства и социально-экономического выравнивания уровня жизни в регионах страны.

3.3. Переход к информационному обществу полностью отвечает концепции устойчивого развития — формированию экономики, основанной на знаниях, а не на расширяющемся потреблении природных ресурсов, сокращению отходов производства, решению экологических проблем, приобщению к благам техногенной цивилизации.

3.4. Государство играет ведущую роль в обеспечении процесса перехода к информационному обществу за счет:

- координации деятельности различных участников этого процесса;

- развития институтов демократии на всей территории страны, обеспечения всеми возможными правовыми мерами, соблюдения прав граждан в условиях информационного общества и формирования информационно открытого общества;

- сохранения в своих руках политических, экономических и правовых механизмов, регламентирующих «правила игры» для участников этого процесса;

- создания адекватной новым условиям законодательной и нормативно-правовой баз, форм и методов административного регулирования, способствующих притоку инвестиций и развитию справедливой конкуренции;

- привлечения к активному участию в процессе перехода частного сектора экономики;

- предоставления свободы выбора направлений деятельности предпринимательским структурам, заинтересованным в развитии производства и отечественного рынка информационно-коммуникационных средств, продуктов и услуг.

В условиях отсутствия у государства мощных финансовых рычагов, способных обеспечить процессы перехода к информационному обществу, основными средствами государственного регулирования и контроля за процессами перехода остаются законодательная и нормативно-правовая базы, регулирующие информационные отношения в обществе.

3.5. На начальном этапе создания социальнозначимых

информационно-коммуникационных систем и комплексов (в сферах трудоустройства, образования, здравоохранения, социального обеспечения и др.) *государство берет на себя основные расходы*, но в дальнейшем уходит с рынка. При этом предполагается, что значительные финансовые ресурсы будут поступать от населения в виде оплаты предоставляемых информационных и коммуникационных услуг и услуг связи.

3.6. Государство выступает *катализатором происходящих перемен* в интересах развития общества и личности. С этой целью оно:

- ведет борьбу с монополизмом и осуществляет контроль за концентрацией собственности в СМИ и телекоммуникационном бизнесе;

- юридически и технологически обеспечивает права на доступ к информации и информационным ресурсам для всего населения, а также охрану персональных данных, гарантирует гражданам предоставление постоянно расширяющегося набора информационных услуг (телефонная связь, электронная почта, мультимедийное образование и др.);

- гарантирует свободу слова независимо от технологической среды распространения информации;

- принимает меры по укреплению многонациональной культуры, русского и национальных языков, противостоит информационно-культурной экспансии других стран, осуществляемой через СМИ и открытые информационные сети, способствует сохранению языковой и культурной самобытности, вырабатывает государственную политику по развитию российской части Интернета;

- обеспечивает широкое использование телемедицины для населения отдаленных регионов;

- осуществляет целенаправленное использование информационных и коммуникационных технологий для расширения диалога власти и граждан.

3.7. Государство *обеспечивает доступ к общественной информации*. Информация должна быть открыта для всех и предоставляться постоянно с гарантией достоверности и полноты. Основная, первичная информация предоставляется на-

селению бесплатно. Если требуется дополнительная обработка, должна устанавливаться разумная цена, включающая стоимость подготовки и передачи информации и небольшую прибыль. При определении стоимости услуг по передаче информации принимается в расчет характер ее использования потребителем.

3.8. Процесс перехода России к информационному обществу должен быть тесно *связан с развитием мирового информационного сообщества.*

Должно быть обеспечено активное участие России в международном разделении труда на мировом рынке информационно-коммуникационных средств, продуктов и услуг, в разработке международных стандартов и правовых положений в этой области, в реализации международных проектов и программ информатизации. Необходимо сотрудничество с международными организациями, прежде всего с Советом Европы, при формировании рынков аудиовизуальной и деловой информации, развитии рынка телекоммуникаций.

3.9. *Нельзя не отвечать на новые вызовы* международной, национальной, общественной и личной безопасности, порождаемые движением к информационному обществу. Речь идет о подготовке и принятии широкомасштабных международно-правовых соглашений, ставящих под контроль производство и распространение информационных технологий в качестве оружия, о координации деятельности в сфере борьбы с информационным терроризмом и компьютерными преступлениями, о действенных мерах защиты информационных ресурсов, составляющих национальное достояние, интеллектуальной собственности и авторских прав на материалы, распространяемые по мировым открытым сетям. Должны быть рассмотрены возможности контроля за распространением по Интернету непристойной и оскорбляющей общественную нравственность информации, недобросовестной рекламы, мошеннических операций и прочих материалов, оказывающих негативное воздействие на физическое, психическое и моральное здоровье людей.

3.10. Реализация процесса перехода к информационному обществу должна учитывать накопленный отечественный и зарубежный опыт *программно-целевых методов* организа-

ции работ. Стратегия перехода, как и возможные программы ее реализации, должна иметь интегрирующий характер, объединять различные ведомственные и коммерческих проекты. Стратегия должна иметь *надведомственный общегосударственный статус*, обеспечивающий возможность координации усилий всех участников процесса перехода.

3.11. *Необходимо смещение* центра тяжести процессов перехода из столицы на периферию, *широкое привлечение региональных и муниципальных органов власти* к участию в процессах информатизации по всем направлениям и созданию условий на местах для перехода к информационному обществу.

3.12. Стратегия перехода к информационному обществу требует широкой психологической и пропагандистской поддержки в общественном мнении. Ее основные положения и программные мероприятия должны быть понятны населению, социальная направленность перехода должна быть разъяснена, необходимость движения к информационному обществу должна быть обоснована и доведена через СМИ до граждан страны.

3.13. *Основные направления процесса перехода* связаны с созданием развитой информационной среды общества, рассматриваемой как совокупность технико-технологических, социально-политических, экономических и социально-культурных компонентов, факторов и условий, при которых информация и знания становятся реальным и эффективным ресурсом социально-экономического и духовного развития России.

Для формирования развитой информационной среды общества должны рассматриваться решения, связанные:

— с развитием и модернизацией существующей технико-технологической базы перехода — информационно-коммуникационной инфраструктуры, информационно-коммуникационных технологий и средств их реализации, индустрии производства и распространения информационных продуктов и услуг;

— разработкой и реализацией комплекса мер по политическому, экономическому и социально-культурному обеспе-

чению процесса перехода к информационному обществу.

3.14. Переход к информационному обществу — это длительный процесс последовательного приближения к некоторому среднемировому уровню, которое может быть оценено изменением (приращением) системы индикаторов на макро- и микроуровнях, характеризующих динамику развития тех или иных составляющих информационной среды.

4. Особенности и возможные пути перехода России к информационному обществу

4.1. Российский путь к информационному обществу определяется, как и для других государств, ее сегодняшними политическими, социально-экономическим и социально-культурными особенностями. К таким особенностям следует отнести:

— нестабильность политического и экономического положения в стране, не позволяющая государству быстро и эффективно решать экономические и организационные проблемы обеспечения перехода к информационному обществу, рассчитанного на длительную перспективу;

— возрастающий уровень регионализации страны, снижение уровня и возможностей централизованного управления, возрастание степени воздействия, в том числе и финансового, местных органов власти на ход процессов информатизации;

— экономические условия, характерные для переходной экономики России: отсутствие свободных инвестиций для финансирования программ и проектов, реализующих стратегию перехода к информационному обществу, существенное падение объемов производства, и прежде всего в высокотехнологичных отраслях, общий застой в экономической деятельности и значительное снижение уровня жизни населения;

— снижение потребности в информации в государственном секторе экономики и рост информационных потребностей населения и общества в целом в общественно значимой политической, экономической и социальной информации, в том числе порождаемой государственными и негосударственными организациями;

— недостаточно высокий (по сравнению с развитыми

странами) уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и промышленного производства информационных средств, продуктов и услуг, отсутствие у государства средств для их модернизации и расширения;

— вялое проведение рыночных реформ в экономике страны в целом и динамичное развитие российского рынка информационных и телекоммуникационных средств, технологий, продуктов и услуг;

— предельно высокий уровень монополизации средств массовой информации, слабая подконтрольность обществу системы формирования общественного сознания;

— опережающее, сравнимое по темпам роста с развитыми странами, создание различных систем связи — каналы передачи информации, коммутирующие комплексы, средства связи и т. д. — и индустрии предоставления информационных услуг;

— наличие в основном высокого научного, образовательного и культурного потенциала, созданного в СССР и еще сохраняющегося в России;

— сравнительно дешевая интеллектуальная рабочая сила, которая еще способна ставить и решать сложные научно-технические проблемы, движущей силой которой в большой степени является энтузиазм.

4.2. Рассмотренные выше *политические и социально-экономические условия*, в которых еще порядка 10—15 лет будет происходить переход России к информационному обществу, существенно отличаются от условий, характерных для развитых стран и, следовательно, требуют определения пути, *свойственного только России*, однако учитывающего накопленный мировой опыт. Этот опыт показывает, что каждая страна движется к информационному обществу своим путем от начального рубежа, определяемым сложившимися политическими, социально-экономическими и культурными условиями.

4.3. В США, ЕС, Японии:

— имеется эффективно функционирующая рыночная экономика, обеспечивающая постоянный рост информационных потребностей и платежеспособный спрос на информаци-

онные продукты и услуги, имеется мощный средний класс, являющийся основным потребителем информационных услуг. Экономике этих стран располагают свободными средствами для поддержки процессов информатизации и развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, существуют государственные стратегии и программы построения в этих странах информационного общества — в России всего этого практически нет;

— практически закончены процессы реструктуризации промышленного производства и перехода от ресурсоемкого (сырье, энергия, труд) к наукоемкому производству — в России этого сегодня не происходит;

— уровень информатизации систем управления разного уровня и принадлежности (государственные, коммерческие, муниципальные и др.) достаточно высок — в России такой уровень в масштабе страны будет достигнут еще не скоро;

— имеется хорошо развитая инфраструктура производства и предоставления населению информационных продуктов и услуг, высокий уровень информационной культуры населения, сложившейся системы компьютерного образования, домашней компьютеризации, использования сети Интернет — в России это все еще находится в начальном состоянии.

Однако:

— еще и сегодня в России одна из лучших систем общего образования, не полностью потеряв научный потенциал в области информатики, имеются интересные теоретические разработки мирового уровня;

— Россия обладает великим культурным наследием и современной самобытной *многонациональной культурой*, что открывает большие возможности наполнить *российским содержанием* предоставляемые населению информационные продукты и услуги;

— *развитие российских телекоммуникаций* всех видов идет опережающими темпами по сравнению с другими областями экономической деятельности, что позволяет рассчитывать на успешное формирование инфраструктуры предоставления населению информационных и коммуникационных

услуг.

4.4. *Переход к информационному обществу любой страны* — это процесс, требующий больших материальных затрат на формирование и развитие информационной среды, развитие индустрии информационных услуг и «доведение» их до каждого члена общества. Сегодня, например, США вложили и продолжают вкладывать в развитие этой индустрии до 10 % своего ВВП, но и получают за счет этого более 25 % своего ВВП. Примерно такие же объемы характерны и для других развитых стран. *Россия едва ли может быть исключением.*

4.5. Из сказанного вытекает, что *возможны два варианта перехода России к информационному обществу.*

Первый вариант — повторение того пути, который уже пройден или проходится другими странами, в основном, европейскими. Он требует значительных капиталовложений, достаточно короткий по времени (не более 7—10 лет до выхода на среднеевропейский уровень информатизации при условии 2—3 % темпа экономического роста). Скорость движения по такому варианту будет обеспечиваться выделенными средствами (не менее 5—7 % ВВП). Кроме того, этот путь будет требовать существенного изменения российского менталитета и переориентации общественного сознания на цели, приоритеты и направления развития, свойственные американскому или европейскому образу жизни.

Второй вариант — нахождение пути, ориентированного на чисто российские критерии и характеристики качества жизни, социально-культурные особенности и требующего в сегодняшних социально-экономических условиях лишь минимальных капиталовложений со стороны государства. Этот путь нетрадиционный, неапробированный. Однако он требует хотя бы минимальных темпов экономического роста, политической стабильности в обществе и политической воли исполнительной и законодательной власти, поставившей перед обществом задачу перехода к информационному обществу как задачу высокого приоритета.

4.6. Для реализации первого пути требуется получить основные объемы инвестиций из зарубежных источников или

от отечественных коммерческих структур и населения. Оба варианта не реальны — сегодня и в обозримом будущем никто такие средства не даст, так как уверенности в их возврате у зарубежных кредиторов нет, да и «выращивать» за собственные деньги конкурента никто не будет. Получить средства от собственных коммерческих структур и населения в ближайшие годы не представляется возможным, для этого необходимы существенно более высокий уровень развития этих структур, заметное оживление рыночных преобразований и повышения качества жизни населения. Следовательно, приемлем только второй путь.

4.7. Основой российского пути должны явиться:

— информатизация всей системы общего и специального образования — от детского сада до окончания высшей школы и последующих форм подготовки и переподготовки специалистов; повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик человеческого потенциала;

— формирование и развитие индустрии информационных и коммуникационных услуг, в том числе домашней компьютеризации, ориентированной на массового потребителя;

— обеспечение сферы информационных услуг духовным содержанием, отвечающим российским культурно-историческим традициям, в том числе организация мощного русскоязычного сектора в Интернете.

4.8. Решение этих трех масштабных, исторических для России задач будет означать реальное превращение информации и знаний в подлинный ресурс социально-экономического и духовного развития. Оно будет также означать укрепление институтов гражданского общества, реальное обеспечение права граждан на свободное получение, распространение и использование информации, расширение возможностей саморазвития личности.

В итоге Россия может выступить как носитель специфической модели цивилизационного развития, во многом корректирующей западный эталон. Историческая преемственность, национальная идентичность, восстановление нравственного сознания, образование единого духовного про-

странства страны — таковы основные особенности выбираемого пути России к информационному обществу.

Движение по этому пути, особенно на первых этапах, требует широкой общественной поддержки, глубокого осознания целей перехода к информационному обществу и политических, экономических, социальных и культурных преимуществ, которые предоставляет населению жизнь в информационном мире.

Для этой поддержки должны быть скоординированы усилия многих специалистов-гуманитариев по формированию облика гражданина информационного мира, модели его жизнедеятельности. Эта поддержка должна получить самое широкое пропагандистское обеспечение во всех печатных и электронных СМИ.

4.9. *Информатизация системы общего образования*, ориентированная на воспитание нового поколения, отвечающего по своему уровню развития и образу жизни условиям информационного общества, — основная перспективная задача перехода к информационному обществу. Ее всеобъемлющее решение потребует длительного времени, не менее 10—15 лет, в течение которых может быть разработана и реализована новая идеология непрерывного образования на всех уровнях — от детского сада до обучения и переподготовки взрослых — с разумным сочетанием государственных и негосударственных образовательных институтов. Необходимо учесть, что в России имеется серьезный задел в области применения информационных и телекоммуникационных технологий в высшей школе, однако совершенно недостаточны работы по компьютеризации школ, особенно в небольших городах и на селе. Важную роль в информатизации образования должны сыграть культурно-информационные центры, электронные библиотеки и работа в Интернете.

4.10. *Формирование и развитие индустрии информационных и коммуникационных услуг, ориентированной на массового потребителя*, является одной из основных задач развития информационной среды общества, обеспечивает заинтересованность населения в использовании информации как ресурса общественного и индивидуального развития, личное, в том числе финансовое, участие в процессе перехода

к информационному обществу.

Решение данной задачи позволит:

— непосредственно «довести» характерные черты информационного общества до каждого человека и вывести его на более высокий уровень информационной культуры и компьютерной грамотности;

— обеспечить развитие наиболее динамичного сектора рынка информационных и коммуникационных средств, информационных продуктов и услуг;

— при правильной государственной политике обеспечить поддержку отечественных производителей информационных продуктов и услуг и занятие ими этого сектора рынка;

— решить ряд сложных проблем социального характера — телеработа, медицинская помощь на дому, организация досуга, электронная торговля, информационно-культурное обслуживание, в том числе инвалидов, и т. д.

4.11. Обеспечение сферы информационных услуг духовным содержанием, отвечающим российским культурно-историческим традициям, является политической задачей, решение которой должно обеспечить передачу новому поколению всего многообразия российской культуры, воспитание этого поколения в атмосфере национальных духовных ценностей и идеалов, максимально уменьшить негативное воздействие на молодых людей англоязычной информационной экспансии, культурно-оккупационного характера Интернета. Должна быть оказана всесторонняя поддержка организации мощного русскоязычного сектора в Интернете. Все это создаст предпосылки для преодоления идеологического диктата и распространения политического и духовного влияния США через современные коммуникационные сети и системы.

5. Социально-культурное обоснование выбранного пути

5.1. Три указанных выше стратегических направления перехода должны быть ориентированы на формирование таких ценностных и поведенческих стереотипов поведения населения, которые отвечают, с одной стороны, культурно-историческим традициям народов России, а с другой — высоким требованиям цивилизационного развития в XXI веке. Движение по выбранному пути позволит создать новые виды

деятельности, сформировать новые типы социальных отношений, усилить интеллектуальный, творческий потенциал человека, приобщить его к мировым культурным ценностям. Это особенно важно для победы идеалов духовности и нравственности в информационном пространстве современной культуры, раздираемом конкурентной борьбой.

5.2. Благодаря глобализации аудиовизуальных средств массовой информации, компьютерных сетей, доступности информационных развлечений возникает глобальная мода, интенсивно формирующая новые модели и нормы поведения, особенно в среде молодежи. Важно преодолеть их навязывание и дать возможность небольшим сообществам или национальным образованиям развивать свою культуру, сохранять язык, формировать чувство духовного единства.

5.3. Применение новых информационных и телекоммуникационных технологий порождает новые формы рабочих отношений как в сфере бизнеса, так и в сфере индивидуального труда. Эти новые отношения («сетевая» культура, теле-работа и др.), несмотря на возрастание информационного давления на человека, помогают технологически и психологически решать главную задачу — повышение эффективности любых видов деятельности.

5.4. Применение информационных и телекоммуникационных технологий в системе образования и в сфере индивидуального потребления информационных продуктов и услуг существенно повышает уровень общего и профессионального образования, должно помочь получить престижную и более высоко оплачиваемую работу, формировать свой собственный культурный облик, досуг и мир развлечений, в максимальной степени развернуть личные способности. Дистанционное образование на основе современных информационных технологий является для многих стран, и для России тоже, единственным шансом подготовить людей для жизни и работы в информационном мире XXI века.

6. Основные направления реализации перехода к информационному обществу

6.1. Основные направления реализации предлагаемого пути перехода должны охватывать две главные составляю-

щие информационной среды общества:

- создание и развитие технико-технологической базы реализации выбранного пути;

- разработка и реализация политических, социальных, экономических, правовых, организационных и культурных решений, обеспечивающих движение по выбранному пути.

6.2. Оба эти направления следует рассматривать в качестве основных объектов государственной информационной политики обеспечения перехода к информационному обществу. Эти направления выбираются на основе определения приоритетов и временных горизонтов развития входящих в них элементов, учета тенденций их эволюции в развитых странах, оценки исходного уровня (существующего положения). Основное внимание следует уделять складывающимся в России к настоящему времени реальным экономическим, организационным и правовым предпосылкам и условиям движения к информационному обществу.

6.3. В технико-технологическое направление входят следующие компоненты:

- формирование и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры страны, обеспечивающей реализацию процессов создания, хранения, распространения и использования информации и обеспечение доступа к ней широких слоев населения (национальных и корпоративных информационных и телекоммуникационных сетей и систем, российских звеньев мировых открытых сетей, сетей связи; центров обработки информации различного назначения и т.д.);

- совершенствование и развитие системы национальных информационных ресурсов и технологий доступа к ним (баз и банков данных, архивов, библиотек и музейных хранений и т.п.);

- совершенствование и развитие вычислительных ресурсов (модернизация парка СВТ в целом и по типам ЭВМ, домашние компьютеры, системное и прикладное программное обеспечение, система сервисного обслуживания и т. п.);

- совершенствование и развитие телекоммуникационных ресурсов (линии и каналы связи всех видов, коммутационная техника, комплексы приемо-передающих систем и устройств, компьютерная телефония и т.п.);

— создание и развитие новых информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий, обеспечивающих реализацию процессов сбора, накопления, хранения, передачи и доставки информации, ее целостность, доступность и конфиденциальность;

— совершенствование и развитие технической базы и технологий средств массовой информации (компьютерная техника для электронных и печатных изданий, радио- и ТВ-студий, приемопередающие устройства и т.п.).

6.4. В политическое, социально-экономическое и социально-культурное направления входят следующие компоненты:

— формирование и развитие единого информационно-культурного пространства как необходимого условия политического и духовного объединения народов России и вхождения страны в мировое информационное сообщество как равноправного партнера, расширения международного научного и культурного сотрудничества;

— совершенствование и развитие системы информационного законодательства и механизмов его реализации;

— совершенствование и развитие системы распространения массовой информации и формирования общественно-политического климата в стране, благоприятного для перехода к информационному обществу;

— совершенствование и развитие системы обеспечения личной и общественной безопасности в информационной сфере, предотвращение угроз использования новых информационных технологий в качестве оружия, информационного терроризма и информационного криминала;

— укрепление и развитие экономического потенциала процессов формирования информационного общества (государственная поддержка отечественных производителей средств информатизации, информационных продуктов и услуг; комплекс мер по экономическому регулированию рынка информационных технологий, продуктов и услуг, в том числе в области налоговой, таможенной и кредитно-финансовой политики);

— формирование развитых информационных потребностей и информационной культуры населения и стимулирова-

ние платежеспособного спроса на информационные продукты и услуги;

— государственная поддержка производителей и потребителей информационных технологий, продуктов и услуг для социально значимых программ (сфер труда и занятости, здравоохранения, социального обеспечения, высшего и среднего образования, дошкольного обучения, миграции населения, культуры, быта и досуга и т.п.);

— развитие массовой домашней компьютеризации;

— государственная поддержка систем массовой подготовки и переподготовки кадров для работы в информационных и коммуникационных системах нового поколения.

6.5. *Программные решения и мероприятия в обоих направлениях* тесно взаимосвязаны. Совместная их реализация (политические и правовые меры, экономические и технологические решения) требует задания межведомственных комплексных программ, подпрограмм и проектов, а также коммерческих проектов, например, по обеспечению безопасности, развитию российской части Интернета, информационно-технологической поддержке системы образования, коммуникационных систем и сетей для населения и т.п.

Выделение второго направления в *целостную компоненту* представляется необходимым, так как реализация Концепции только за счет технико-технологических проектов при дополнении их отдельными организационно-правовыми и экономическими механизмами, как показывает весь предшествующий опыт выполнения программ информатизации, не приводит к успеху.

6.6. *Оценка результатов движения к информационному обществу*, достигнутых на отдельных этапах перехода к информационному обществу, строится на основе мониторинга развития информационной среды с помощью различных показателей. Некоторые из них носят оценочный характер, другие получают в процессе обработки статистических данных. Самые общие показатели соотносятся с параметрами социально-экономического развития (показатели ВВП на душу населения, доля затрат на образование в государственном бюджете, параметры совокупного платежеспособного спроса

на информационные продукты и услуги, размеры инвестиций в высокотехнологичные отрасли, процент занятых в сфере обработки информации и информационно-вычислительного обслуживания и т.п.). Другая группа показателей характеризует развитие непосредственно технологического базиса информационного общества и его отдельных составляющих. Например, могут использоваться динамика роста числа пользователей Интернета, количество ЭВМ на 1000 жителей, количество домашних компьютеров, количество русскоязычных сайтов в Интернете, емкость информационного рынка. Для этих же целей следует использовать традиционно собираемые статистические данные по количеству и типам баз данных, по количеству действующих библиотек, культурно-информационных и образовательных центров, оснащенных компьютерной техникой, количеству абонентов этих библиотек и центров, в том числе в отдаленных регионах, количеству и типам используемых каналов связи, количеству и типам телекоммуникационных сетей и подключенных к ним терминалов (в различных разрезах: в стране в целом, по регионам и областям, отраслям, организациям и предприятиям, формам собственности и т.п.). Положительная динамика этих индикаторов за год или несколько лет в среднем на 10—20 % будет свидетельствовать о постоянном развитии технологического базиса информационной среды. Должны быть также оценены масштабы и глубина потребления информационных и коммуникационных технологий, информационных продуктов и услуг в различных областях общественной жизни: в сфере труда и занятости, образовании, здравоохранении, социальной сфере, в организации быта и досуга и др. Вместе взятые эти показатели и индикаторы будут характеризовать последовательное продвижение страны по выбранному пути к информационному обществу.

7. Первоочередные задачи государственной политики обеспечения перехода к информационному обществу

7.1. Для всех трех основных направлений перехода к информационному обществу важным является решение следующих первоочередных задач государственной политики:

— формирование общегосударственной Программы перехода России к информационному обществу высокого статуса и приоритета; программа должна иметь «рамочный» характер и интегрировать в себе все другие программы и проекты информатизации;

— разработка Концепции нормативно-правового обеспечения процесса перехода, являющейся основой государственного воздействия на этот процесс. Концепция должна определять основные направления и задачи совершенствования существующей системы информационного законодательства, в том числе в области авторского и смежных прав и охраны интеллектуальной собственности;

— приоритетное развитие существующих и создание новых специализированных сетевых структур и технологий, построенных на основе международных стандартов;

— организация и развертывание широкой общественно-политической пропагандистской поддержки процесса перехода.

7.2. В области образования должны быть решены следующие задачи:

— выбор адекватных образовательным технологиям и учебным процессам современных информационно-коммуникационных технологий (компьютерные обучающие программы, спутниковое и кабельное телевидение, средства мультимедиа и т.д.);

— создание специализированных общедоступных информационных ресурсов (базы и банки данных, электронные библиотеки и т.д.), ориентированных на решение образовательных задач, в том числе как бесприбыльных;

— создание сети специализированных образовательных центров регионального и городского подчинения, а также центров подготовки и переподготовки преподавателей и учителей, оснащенных современными средствами информатизации.

7.3. В области формирования и развития индустрии информационных и коммуникационных услуг, в том числе домашней компьютеризации, ориентированной на массового потребителя, должны быть решены следующие задачи:

— разработка дешевых специализированных устройств

для сетевого взаимодействия пользователей с информационными системами, общедоступных терминалов информационно-справочных и консультативных систем социального назначения;

— разработка систем программно-содержательной и сервисной поддержки домашней компьютеризации;

— создание экономических условий, облегчающих интеграцию государственных и негосударственных структур в освоении и развитии рынка информационных и коммуникационных услуг для населения.

7.4. В области обеспечения сферы информационных услуг духовным содержанием, отвечающим российским культурно-историческим традициям, должны решаться следующие задачи:

— разработка дешевых средств компьютеризации массовых библиотек, музеев, архивов и других учреждений культуры, разработка и широкое внедрение средств электронной полиграфии в практику книгоиздания и массовой печати;

— создание общедоступных баз и банков данных в области гуманитарных и социальных наук;

— создание широкой сети культурно-информационных и информационно-развлекательных центров в регионах, в больших и малых городах, в том числе и в странах ближнего зарубежья;

— создание и развитие мощного русскоязычного сектора в Интернете, технологическая поддержка сайтов культурно-информационных центров.

Источник: Институт свободы «Московский либертариум». [Http://www.libertarium.ru/libertarium/68568](http://www.libertarium.ru/libertarium/68568).

**Декларация принципов
«Построение информационного общества —
глобальная задача в новом тысячелетии»**

*Декларация принципов
«Построение информационного общества —
глобальная задача в новом тысячелетии»
Всемирная встреча на высшем уровне
по вопросам информационного общества
Женева, 10—12 декабря 2003 года*

А. Наша общая концепция информационного общества

1. Мы, представители народов мира, собравшиеся в Женеве 10—12 декабря 2003 года для проведения первого этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, заявляем о нашем общем стремлении и решимости построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество, в котором каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими, с тем чтобы дать отдельным лицам, общинам и народам возможность в полной мере реализовать свой потенциал, содействуя своему устойчивому развитию и повышая качество своей жизни на основе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и соблюдая в полном объеме и поддерживая Всеобщую декларацию прав человека.

2. Наша задача состоит в том, чтобы использовать потенциал информационных и коммуникационных технологий для достижения сформулированных в Декларации тысячелетия целей развития, а именно: ликвидации крайней нищеты и голода, обеспечения всеобщего начального образования, содействия равенству мужчин и женщин и расширению прав и возможностей женщин, сокращения детской смертности, улучшения охраны материнства, борьбы с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями, содействия экологической устойчивости и формирования глобального партнерства в це-

лях развития для обеспечения более мирного, справедливого и процветающего мира. Мы также подтверждаем свою приверженность достижению устойчивого развития и согласованных целей развития, изложенных в йоханнесбургских Декларации и Плане выполнения решений и Монтеррейском консенсусе, а также в других документах соответствующих встреч на высшем уровне в рамках Организации Объединенных Наций.

3. Мы вновь подтверждаем универсальность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязь всех прав человека и основных свобод, включая право на развитие, как это закреплено в Венской декларации. Мы вновь подтверждаем также, что демократия, устойчивое развитие и соблюдение прав человека и основных свобод, а также надлежащее государственное управление на всех уровнях являются взаимозависимыми и взаимоукрепляющими. Мы далее решаем укреплять уважение верховенства права в области внешней и внутренней политики.

4. Мы вновь подтверждаем, что мы признаем в качестве необходимого фундамента информационного общества провозглашенное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека право каждого человека на свободу убеждений и на свободное их выражение; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Общение является одним из основополагающих социальных процессов, одной из базовых человеческих потребностей и фундаментом любой социальной организации. Оно составляет сердцевину информационного общества. Каждый, где бы он ни находился, должен иметь возможность участвовать в информационном обществе, и никого нельзя лишить предлагаемых этим обществом преимуществ.

5. Мы вновь подтверждаем далее свою приверженность положениям статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, согласно которым каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности, и при осуществлении своих прав

и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Осуществление таких прав и свобод ни в коем случае не должно вступать в противоречие с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Тем самым мы будем содействовать созданию информационного общества, в котором уважается достоинство человеческой личности.

6. В соответствии с духом настоящей Декларации мы вновь заявляем о своей решимости соблюдать принцип суверенного равенства всех государств.

7. Мы сознаем, что наука играет центральную роль в развитии информационного общества. Многие компоненты информационного общества являются результатом научно-технических достижений, ставших возможными благодаря совместному использованию результатов исследований.

8. Мы сознаем, что образование, знания, информация и общение составляют основу развития, инициативности и благополучия человеческой личности. Наряду с этим информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) оказывают огромное влияние практически на все аспекты нашей жизни. Стремительный прогресс этих технологий открывает совершенно новые перспективы достижения более высоких уровней развития. Способность этих технологий ослабить воздействие многих традиционных препятствий, в особенности связанных с временем и расстоянием, впервые в истории дает возможность использовать потенциал этих технологий во благо миллионов людей во всех уголках земного шара.

9. Мы осознаем, что ИКТ следует рассматривать как инструмент, а не как самоцель. При благоприятных условиях эти технологии способны стать мощным инструментом повышения производительности, экономического роста, создания новых рабочих мест и расширения возможностей трудоустройства, а также повышения качества жизни для всех. Они также могут содействовать ведению диалога между народами-

ми, странами и цивилизациями.

10. Мы также в полной мере осознаем, что сегодня преимущества революции в области информационных технологий неравномерно распределены между развитыми и развивающимися странами, а также внутри стран. Мы полны решимости превратить этот разрыв в цифровых технологиях в цифровые возможности для всех, прежде всего для тех, кому грозят отставание и дальнейшая маргинализация.

11. Мы привержены идее претворения в жизнь нашей общей концепции информационного общества на благо нынешнего и будущих поколений. Мы сознаем, что молодежь представляет собой будущий трудовой ресурс, играет ведущую роль в создании ИКТ и быстрее других осваивает эти технологии. Поэтому следует предоставить ей возможность учиться, творить, вносить свой вклад, заниматься предпринимательской деятельностью и участвовать в принятии решений. Особое внимание мы должны уделять тем молодым людям, которые пока не имеют возможности в полной мере пользоваться преимуществами, предоставляемыми ИКТ. Мы также признаем необходимым обеспечить соблюдение прав ребенка, равно как и защиту детей и их благополучие при разработке приложений и предоставлении услуг на базе ИКТ.

12. Мы подтверждаем, что развитие ИКТ открывает грандиозные перспективы для женщин, которые должны составлять неотъемлемую часть информационного общества и стать его ключевыми участниками. Мы признаем необходимым обеспечить, чтобы в информационном обществе женщинам предоставлялись все права и возможности и чтобы они в полной мере участвовали на равных основаниях во всех сферах жизни общества и во всех процессах принятия решений. Для этого мы должны включить в основные направления нашей деятельности принцип равноправия женщин и мужчин и применять ИКТ как инструмент для достижения этой цели.

13. При построении информационного общества мы должны уделять первоочередное внимание особым потребностям маргинализированных и уязвимых групп общества, в том числе мигрантов, внутренне перемещенных лиц и беженцев, безработных и обездоленных людей, меньшинств и коче-

вых народов. Мы должны также учитывать особые потребности престарелых и лиц с ограниченными возможностями.

14. Мы преисполнены решимости расширить возможности неимущих, прежде всего проживающих в отдаленных, сельских и маргинализированных городских районах, в отношении доступа к информации и использования ИКТ как инструмента, помогающего им в их усилиях избавиться от нищеты.

15. При становлении информационного общества первоочередное внимание следует уделять особому положению коренных народов, а также сохранению их наследия и культурного достояния.

16. Мы продолжаем уделять особое внимание специфическим потребностям жителей развивающихся стран, стран с переходной экономикой, наименее развитых стран, малых островных развивающихся государств, развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, бедных стран с крупной задолженностью, оккупированных стран и территорий, стран, преодолевающих последствия конфликтов, а также стран и регионов с особыми потребностями, равно как и представляющим серьезную угрозу для развития обстоятельствам, в том числе стихийным бедствиям.

17. Мы сознаем, что для создания открытого для всех информационного общества требуются новые формы солидарности, партнерства и сотрудничества между органами государственного управления и другими заинтересованными сторонами, то есть частным сектором, гражданским обществом и международными организациями. Осознавая, что поставленная в настоящей Декларации масштабная задача — преодоление разрыва в цифровых технологиях и обеспечение гармоничного, справедливого и равноправного развития для всех — потребует твердой решимости всех заинтересованных сторон, мы призываем к цифровой солидарности как на национальном, так и на международном уровне.

18. Ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться как посягательство на положения Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, любых других международных документов или наци-

онального законодательства, принятых в поддержку этих документов, как противоречие им, их ограничение или отступление от них.

***В. Информационное общество для всех:
основные принципы***

19. Мы преисполнены решимости, строя информационное общество, обеспечить, чтобы каждый мог воспользоваться возможностями, которые могут предоставить ИКТ. Мы согласны в том, что для решения этих задач все заинтересованные стороны должны работать сообща над расширением доступа к информационным и коммуникационным инфраструктурам и технологиям, а также к информации и знаниям, наращивать потенциал, повышать доверие и безопасность при использовании ИКТ, создавать на всех уровнях благоприятную среду, разрабатывать приложения ИКТ и расширять сферу их применения, содействовать культурному разнообразию и уважать его, признавать роль средств массовой информации, уделять внимание этическим аспектам информационного общества и поощрять международное и региональное сотрудничество. Мы согласны в том, что это ключевые принципы построения открытого для всех информационного общества.

1) Роль органов государственного управления и всех заинтересованных сторон в содействии применению ИКТ в целях развития

20. Органам государственного управления, а также частному сектору, гражданскому обществу, Организации Объединенных Наций и другим международным организациям надлежит сыграть важную роль в развитии информационного общества, взять на себя за это ответственность и в надлежащих случаях участвовать в процессах принятия решений. Построение информационного общества, ориентированного на интересы людей, является общим делом, требующим сотрудничества и партнерских отношений между всеми заинтересованными сторонами.

2) Информационная и коммуникационная инфраструктура — необходимый фундамент открытого для всех информационного общества

21. Обеспечение подключения является одним из главных факторов построения информационного общества. Предоставление универсального, повсеместного, справедливого и приемлемого в ценовом отношении доступа к инфраструктуре ИКТ и услугам на базе ИКТ составляет одну из задач информационного общества и должно стать целью всех заинтересованных сторон, участвующих в его построении. Обеспечение подключения также предусматривает доступ к услугам энергоснабжения и почтовой связи, который следует обеспечивать в соответствии с национальным законодательством каждой страны.

22. Хорошо развитая инфраструктура информационных и коммуникационных сетей и приложения, отвечающие региональным, национальным и местным условиям, легкодоступные и приемлемые в ценовом отношении, позволяющие в большей степени использовать широкополосную связь и другие инновационные технологии там, где это возможно, способны ускорить социально-экономический прогресс стран и повысить благосостояние всех людей, общин и народов.

23. Политика, создающая на всех уровнях благоприятные условия для стабильности, предсказуемости и добросовестной конкуренции, должна разрабатываться и осуществляться так, чтобы не только в больших масштабах привлекать частные инвестиции в развитие инфраструктуры ИКТ, но и обеспечивать выполнение обязательств по универсальному обслуживанию в тех областях, где не действуют традиционные рыночные механизмы. В находящих в неблагоприятных условиях районах создание публичных пунктов доступа к ИКТ в таких структурах, как почтовые отделения, школы, библиотеки и архивы, может служить эффективным способом обеспечения универсального доступа к инфраструктуре и услугам информационного общества.

3) *Доступ к информации и знаниям*

24. Обеспечение каждому возможности иметь доступ к информации, идеям и знаниям и вносить в эти области свой вклад является необходимым элементом открытого для всех информационного общества.

25. Совместному использованию и расширению глобальных знаний в целях развития может способствовать устранение барьеров на пути достижения равноправного доступа к информации для осуществления деятельности в области экономики, в социальной сфере, политике, здравоохранении, культуре, образовании и науке, а также упрощение доступа к информации, являющейся публичным достоянием, в том числе путем обеспечения универсального дизайна и использования ассистивных технологий.

26. Наличие обширного публичного достояния — важнейшая составляющая развития информационного общества, обеспечивающая такие многочисленные преимущества, как получение населением образования, создание новых рабочих мест, инновационная деятельность, открытие перспектив в хозяйственной сфере и научный прогресс. Информация, относящаяся к публичному достоянию, должна быть легкодоступной в интересах развития информационного общества и должна быть защищена от незаконного присвоения. Следует укреплять публичные учреждения, такие как библиотеки и архивы, музеи, собрания культурных ценностей и другие коллективные пункты доступа, с тем чтобы содействовать сохранению документальных записей и свободному и равноправному доступу к информации.

27. Доступу к информации и знаниям можно способствовать путем повышения осведомленности всех заинтересованных сторон о возможностях, предоставляемых различными моделями программного обеспечения, в том числе разрабатываемого отдельными компаниями, программного обеспечения с открытыми кодами и свободно распространяемого программного обеспечения, с тем чтобы усиливать конкуренцию, расширять доступ к ним пользователей и диапазон их выбора, а также дать всем пользователям возможность решать, какой вариант наилучшим образом удовлетворяет их

потребностям. Приемлемый в ценовом отношении доступ к программному обеспечению является важным компонентом действительно открытого для всех информационного общества.

28. Мы стремимся содействовать обеспечению всеобщего и равноправного универсального доступа к научным знаниям и созданию и распространению научно-технической информации, включая инициативы по организации свободного доступа к научным публикациям.

4) *Наращивание потенциала*

29. Каждый человек должен иметь возможность овладевать навыками и знаниями, необходимыми для понимания сути информационного общества и базирующейся на знаниях экономики, активного участия в них и полномасштабного использования их преимуществ. Грамотность и всеобщее начальное образование являются ключевыми факторами при построении открытого для всех без исключения информационного общества, при этом первоочередное внимание должно уделяться особым потребностям девочек и женщин. С учетом потребности на всех уровнях в большом числе специалистов в области ИКТ и информатики особого внимания заслуживает наращивание институционального потенциала.

30. Необходимо содействовать применению ИКТ на всех уровнях образования, профессиональной подготовки и развития людских ресурсов с учетом особых потребностей лиц с ограниченными возможностями, а также находящихся в неблагоприятных условиях и уязвимых слоев населения.

31. Непрерывное образование и образование для взрослых, переподготовка, обучение в течение всей жизни, дистанционное обучение и другие специальные услуги, такие как телемедицина, могут внести решающий вклад в расширение возможностей трудоустройства и содействовать людям в использовании новых перспектив, открываемых ИКТ в отношении традиционных рабочих мест, самозанятости и освоения новых профессий. Необходимым фундаментом для этого являются информированность и грамотность в области ИКТ.

32. Активную роль в формировании информационного общества должны играть разработчики, издатели и произво-

дители контента, а также преподаватели, инструкторы, работники архивов и библиотек и учащиеся, в особенности в наименее развитых странах.

33. Для обеспечения устойчивого развития информационного общества следует наращивать национальный потенциал в области научно-технических и опытно-конструкторских работ в сфере ИКТ. Наряду с этим партнерские отношения, в первую очередь между развитыми и развивающимися странами и внутри этих групп стран, включая страны с переходной экономикой, в области научно-технических и опытно-конструкторских работ, передачи технологий, производства и использования продуктов и услуг на базе ИКТ, являются важнейшим условием содействия наращиванию потенциала и всеобщему участию в информационном обществе. Производство продукции ИКТ открывает широкие перспективы для создания материальных благ.

34. Реализация наших общих стремлений, прежде всего к тому, чтобы развивающиеся страны и страны с переходной экономикой стали полноправными членами информационного общества, и позитивный процесс их интеграции в экономику, базирующуюся на знаниях, во многом зависят от ускорения наращивания потенциала в области образования, технологий, ноу-хау и доступа к информации. Эти факторы являются решающими в определении уровня развития и конкурентоспособности.

5) Укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ

35. Упрочение основы для доверия, включая информационную безопасность и безопасность сетей, аутентификацию, защиту неприкосновенности частной жизни и прав потребителей, является предпосылкой становления информационного общества и роста доверия со стороны пользователей ИКТ. Необходимо формировать, развивать и внедрять глобальную культуру кибербезопасности в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами и компетентными международными организациями. Данные усилия должны опираться на расширяющееся международное сотрудничество. В рамках этой глобальной культуры кибербезопасности важно

повышать безопасность и обеспечивать защиту данных и неприкосновенность частной жизни, расширяя при этом доступ и масштаб торговых операций. Кроме того, необходимо принимать во внимание уровень социально-экономического развития каждой страны и учитывать связанные с ориентацией на развитие аспекты информационного общества.

36. Признавая принципы универсального и недискриминационного доступа к ИКТ для всех стран, мы поддерживаем деятельность Организации Объединенных Наций, направленную на предотвращение возможности использования ИКТ в целях, которые несовместимы с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности и способны оказать отрицательное воздействие на целостность государственных инфраструктур, нанося ущерб их безопасности. Следует предотвращать использование информационных ресурсов и технологий в преступных и террористических целях, соблюдая при этом права человека.

37. Спам представляет для пользователей, сетей и в целом для Интернет серьезную проблему, масштабы которой возрастают. Вопросы, касающиеся спама и кибербезопасности, следует рассматривать на соответствующем национальном и международном уровнях.

б) Благоприятная среда

38. Необходимым условием существования информационного общества является благоприятная среда на национальном и международном уровнях. ИКТ следует применять как важный инструмент надлежащего государственного управления.

39. Верховенство права, наряду с благоприятной, прозрачной, способствующей конкуренции, основанной на принципе технологической нейтральности и предсказуемой политической и регламентарной базой, учитывающей национальные особенности, необходимо для создания ориентированного на интересы людей информационного общества. Органы государственного управления должны принимать в надлежащих случаях меры для компенсации неэффективности рыночных механизмов, поддержания добросовестной конкуренции, привлечения инвестиций, содействия развитию инфраструк-

туры ИКТ и приложений на базе ИКТ, использования в максимальной степени экономических и социальных выгод и учета национальных приоритетов.

40. Жизненно важными дополнительными компонентами относящихся к ИКТ национальных усилий в области развития являются динамичная и благоприятная международная среда, способствующая привлечению прямых иностранных инвестиций, передаче технологий и международному сотрудничеству, в первую очередь в областях финансов, задолженности и торговли, а также полномасштабное и эффективное участие развивающихся стран в принятии решений на мировом уровне. Расширение приемлемой в ценовом отношении возможности глобального подключения может значительно способствовать эффективности этих усилий в области развития.

41. ИКТ, способствуя повышению эффективности и производительности, прежде всего предприятий малого и среднего бизнеса (МСП), являются мощным катализатором экономического роста. В этом отношении развитие информационного общества важно для экономического роста на широкой основе как в развитых, так и в развивающихся странах. Следует поощрять обусловливаемый ИКТ рост производительности и внедрение инноваций в секторы экономики. Справедливое распределение создаваемых благ способствует ликвидации нищеты и социальному развитию. Наиболее благоприятное воздействие будут, вероятно, оказывать те политические стратегии, которые способствуют продуктивным инвестициям и дают возможность предприятиям, в первую очередь МСП, осуществлять перемены, необходимые для извлечения выгоды из применения ИКТ.

42. Для поощрения инновационной деятельности и творчества в информационном обществе важно обеспечивать защиту интеллектуальной собственности; аналогичным образом, широкое распространение, популяризация и совместное использование информации также важны для поощрения инновационной деятельности и творчества. Содействие осознанному участию всех в решении вопросов интеллектуальной собственности и совместном использовании зна-

ний посредством полномасштабного информирования и наращивания потенциала является одним из основополагающих элементов открытого для всех информационного общества.

43. В информационном обществе устойчивому развитию может в наибольшей степени способствовать полномасштабная интеграция относящихся к ИКТ мероприятий и программ в национальные и региональные стратегии развития. Мы приветствуем Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД) и призываем международное сообщество поддержать принимаемые в рамках этой инициативы меры, касающиеся ИКТ, а также аналогичные мероприятия, которые осуществляются в других регионах. Распределение выгод от экономического роста, получаемых благодаря применению ИКТ, способствует ликвидации нищеты и обеспечению устойчивого развития.

44. К важнейшим составляющим построения информационного общества относится стандартизация. Особое внимание следует уделять разработке и принятию международных стандартов. Разработка и использование открытых, обеспечивающих возможность взаимодействия, недискриминационных и определяемых спросом стандартов с учетом потребностей пользователей и потребителей, — одно из основных условий развития и расширения распространения ИКТ и обеспечения более приемлемого в ценовом отношении доступа к ним, прежде всего в развивающихся странах. Международные стандарты имеют целью создание среды, в которой потребители могли бы пользоваться соответствующими услугами в любой точке мира, независимо от применяемой технологии.

45. Управление использованием радиочастотного спектра должно осуществляться в интересах общества, в соответствии с принципом законности, при неукоснительном соблюдении национальных законов и норм, а также соответствующих международных соглашений.

46. Государства настоятельно призываются принимать при построении информационного общества меры, направленные на недопущение и отказ от каких-либо односторонних действий, не соответствующих международному пра-

ву и Уставу Организации Объединенных Наций и препятствующих полномасштабному обеспечению социально-экономического развития затрагиваемых стран и благосостояния их населения.

47. Поскольку ИКТ постепенно изменяют наши методы работы, основополагающее значение имеет создание защищенных, безопасных и не наносящих ущерба здоровью условий труда, предусматривающих использование ИКТ, при соблюдении всех соответствующих международных норм.

48. Интернет превратился в публичный ресурс глобального масштаба, и управление его использованием должно стать одним из основных вопросов повестки дня информационного общества. Управление использованием Интернет на международном уровне необходимо осуществлять на многосторонней, прозрачной и демократической основе при полномасштабном участии органов государственного управления, частного сектора, гражданского общества и международных организаций. Это управление должно обеспечивать справедливое распределение ресурсов, способствовать доступу для всех, гарантировать стабильное и защищенное функционирование Интернет с учетом многоязычия.

49. Управление использованием Интернет охватывает как технические вопросы, так и вопросы государственной политики, и в нем должны участвовать все заинтересованные стороны и соответствующие межправительственные и международные организации. В связи с этим признается, что:

а) политические полномочия по связанным с Интернет вопросам государственной политики являются суверенным правом государств. Государства имеют права и обязанности в отношении связанных с Интернет вопросов государственной политики международного уровня;

б) частный сектор играет и должен продолжать играть важную роль в развитии Интернет, как в технической, так и в экономической сфере;

с) гражданское общество также играет важную роль в относящихся к Интернет вопросах, в особенности на уровне общин, и должно продолжать играть такую роль;

d) межправительственные организации играют и должны продолжать играть роль, способствующую координации связанных с Интернет вопросов государственной политики;

e) международные организации также играют и должны продолжать играть важную роль в разработке относящихся к Интернет технических стандартов и соответствующей политики.

50. Вопросы управления использованием Интернет на международном уровне следует решать согласованным образом. Мы обращаемся к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой учредить рабочую группу по управлению использованием Интернет в рамках открытого и всеобъемлющего процесса, обеспечивающего механизм для полномасштабного и активного участия органов государственного управления, частного сектора и гражданского общества как из развивающихся, так и из развитых стран, в том числе соответствующих межправительственных и международных организаций и форумов, в целях изучения вопроса об управлении использованием Интернет и представления к 2005 году в надлежащих случаях предложений для принятия решения в отношении организации управления использованием Интернет.

7) Приложения на базе ИКТ: преимущества во всех аспектах жизни

51. Использование и развертывание ИКТ должны быть направлены на создание преимуществ во всех аспектах нашей повседневной жизни. Приложения на базе ИКТ потенциально важны для деятельности органов государственного управления и предоставляемых ими услуг здравоохранения и информации об охране здоровья, образования и профессиональной подготовки, занятости, создания рабочих мест, предпринимательства, сельского хозяйства, транспорта, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, предотвращения катастроф, для развития культуры, а также для ликвидации нищеты и достижения иных согласованных целей в области развития. Кроме того, ИКТ должны способствовать устойчивости структур производства и потребления и преодолению традиционных барье-

ров, давая тем самым возможность всем получить доступ на местные и глобальные рынки на более равноправной основе. Приложения ИКТ должны быть удобными для пользователей, доступными для всех, приемлемыми в ценовом отношении, соответствовать местным потребностям благодаря адаптации к местным языкам и культуре и поддерживать устойчивое развитие. Для этого местные органы власти должны играть важную роль в предоставлении услуг на базе ИКТ во благо своих граждан.

8) *Культурное разнообразие и культурная самобытность, языковое разнообразие и местный контент*

52. Культурное разнообразие — это общее наследие человечества. Информационное общество должно основываться на уважении культурной самобытности, разнообразия культур и языков, традиций и религий, стимулировать это уважение и содействовать диалогу между культурами и цивилизациями. Популяризация, укрепление и сохранение различных культур и языков, что отражено в соответствующих документах, принятых Организацией Объединенных Наций, в том числе во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, будут далее обогащать информационное общество.

53. При построении открытого для всех информационного общества приоритет следует отдавать созданию, распространению и сохранению контента на разных языках и в различных форматах, при этом особое внимание необходимо уделять разнообразию предложения творческих произведений и должному признанию прав авторов и деятелей искусств. Необходимо содействовать производству и обеспечению доступности всего контента — образовательного, научного, культурного и развлекательного — на разных языках и в различных форматах. Развитие местного контента, отвечающего национальным или региональным потребностям, будет способствовать социально-экономическому развитию и стимулировать участие всех заинтересованных сторон, включая жителей сельских, отдаленных и маргинальных районов.

54. Сохранение культурного наследия представляет собой один из важнейших элементов самобытности и самосо-

знания людей и связывает общество с его прошлым. Информационное общество должно всеми соответствующими методами, включая перевод в цифровую форму, собирать и сохранять культурное наследие для будущих поколений.

9) Средства массовой информации

55. Мы вновь подтверждаем нашу приверженность принципам свободы печати и свободы информации, а также независимости, плюрализма и разнообразия средств массовой информации, которые являются основной составляющей информационного общества. Свобода искать, получать, передавать и использовать информацию для создания, накопления и распространения знаний имеет существенное значение для информационного общества. Мы призываем средства массовой информации ответственно использовать информацию и обращаться с ней, в соответствии с высочайшими этическими и профессиональными стандартами. Традиционные средства массовой информации во всех их видах играют важную роль в информационном обществе, и ИКТ должны способствовать этому. Следует поощрять развитие разнообразных форм собственности на средства массовой информации, в соответствии с национальным законодательством, учитывая при этом соответствующие международные конвенции. Мы вновь подтверждаем необходимость сокращения диспропорций в средствах массовой информации на международном уровне, особенно в том, что касается инфраструктуры, технических ресурсов и развития навыков и умений.

10) Этические аспекты информационного общества

56. В информационном обществе необходимо уважать мир и отстаивать основные ценности, такие как свобода, равенство, солидарность, терпимость, коллективная ответственность и бережное отношение к природе.

57. Мы признаем важность для информационного общества этических норм, которые должны способствовать справедливости, а также поддерживать достоинство и ценность человеческой личности. Максимально надежную защиту следует обеспечить семье, с тем чтобы дать ей возможность играть в обществе решающую роль.

58. При использовании ИКТ и при создании контента

следует уважать права человека и основные свободы других людей, включая неприкосновенность частной жизни и право на свободу мысли, совести и религии, согласно положениям соответствующих международных документов.

59. Все участники информационного общества должны предпринимать соответствующие действия и принимать установленные законодательством меры по предотвращению ненадлежащего использования ИКТ, такого как противоправные деяния и прочие действия на почве расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанные с ними проявления нетерпимости, ненависти, насилия, все формы жестокого обращения с детьми, включая педофилию и детскую порнографию, а также торговля людьми и их эксплуатация.

11) *Международное и региональное сотрудничество*

60. Мы намереваемся в полной мере использовать предоставляемые ИКТ возможности в нашем стремлении достичь согласованных на международном уровне целей в области развития, в том числе содержащихся в Декларации тысячелетия, а также отстаивать ключевые принципы, изложенные в этой Декларации. Информационное общество глобально по своей сути, и предпринимаемые на национальном уровне усилия необходимо поддерживать посредством эффективного международного и регионального сотрудничества между органами государственного управления, частным сектором, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами, включая международные финансовые учреждения.

61. Для построения открытого для всех глобального информационного общества мы будем изыскивать и эффективно применять на международном уровне конкретные подходы и механизмы, в том числе оказывать финансовую и техническую помощь. Поэтому, оценивая по достоинству сотрудничество в области ИКТ, которое осуществляется в рамках различных механизмов, мы призываем все заинтересованные стороны обязаться принять «Повестку дня цифровой солидарности», содержащуюся в Плане действий. Мы убеждены в том, что согласованная на мировом уровне цель заключается в содействии преодолению разрыва в цифровых технологиях,

расширении доступа к ИКТ, создании цифровых возможностей и использовании заключенного в ИКТ потенциала в интересах развития. Мы признаем желание некоторых заинтересованных сторон создать международный добровольный «Фонд цифровой солидарности» и желание других сторон провести исследования, касающиеся существующих механизмов, а также эффективности и целесообразности создания такого фонда.

62. Региональная интеграция способствует развитию глобального информационного общества и делает необходимым тесное сотрудничество в рамках регионов и между ними. Региональный диалог должен содействовать наращиванию потенциала на национальном уровне и приведению национальных стратегий в соответствие с целями настоящей Декларации принципов с учетом национальных и региональных особенностей. В связи с этим мы призываем международное сообщество поддержать принимаемые в рамках таких инициатив меры, касающиеся ИКТ.

63. Мы принимаем решение оказывать содействие развивающимся странам, НРС и странам с переходной экономикой посредством мобилизации средств из всех источников финансирования, предоставления финансовой и технической помощи и путем создания среды, способствующей передаче технологий, в соответствии с целями настоящей Декларации и Плана действий.

64. Основные сферы компетенции Международного союза электросвязи (МСЭ) в областях ИКТ — содействие в преодолении разрыва в цифровых технологиях, международное и региональное сотрудничество, управление использованием радиочастотного спектра, разработка стандартов и распространение информации — имеют решающее значение для построения информационного общества.

С. К информационному обществу для всех, основанному на совместном использовании знаний

65. Мы берем на себя обязательство укреплять сотрудничество, с тем чтобы сообща находить решения проблем и выполнять План действий, претворяя в жизнь концепцию открытого для всех информационного общества, основанного

на ключевых принципах, содержащихся в настоящей Декларации.

66. Мы берем на себя, далее, обязательство оценивать в количественном отношении процесс преодоления разрыва в цифровых технологиях и осуществлять наблюдение за этим процессом, учитывая различия в уровнях развития, с тем чтобы достичь согласованных на международном уровне целей в области развития, в том числе содержащихся в Декларации тысячелетия, и определять эффективность инвестиций и усилий в сфере международного сотрудничества для построения информационного общества.

67. Мы твердо убеждены, что все вместе мы вступаем в новую эру огромных возможностей — эру информационного общества и расширения сферы человеческого общения. В этом зарождающемся обществе информацию и знания можно производить, обмениваться ими, совместно их использовать и передавать по всем сетям мира. Если мы предпримем необходимые действия, вскоре все люди смогут сообща построить новое информационное общество, основанное на совместном использовании знаний, на базе глобальной солидарности и более полного взаимопонимания между народами и странами. Мы верим, что эти меры откроют путь к дальнейшему развитию общества, действительно основанного на знаниях.

Источник: Официальный веб-сайт Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации. Адрес в Интернете: <http://www.minsvyaz.ru/site.shtml>

**Окинавская хартия
Глобального информационного общества**

*Окинавская хартия
Глобального информационного общества*
Принята 22 июля 2000 года, Окинава

1. Информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИТ быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность частным лицам, фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед всеми нами открываются огромные возможности.

2. Суть стимулируемой ИТ экономической и социальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей. Информационное общество, как мы его представляем, позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Для этого мы должны сделать так, чтобы ИТ служили достижению взаимодополняющих целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления, прав человека, развития культурного многообразия и укрепления международного мира и стабильности. Достижение этих целей и решение возникающих проблем потребует разработки эффективных национальных и международных стратегий.

3. Стремясь к достижению этих целей мы вновь под-

тверждаем нашу приверженность принципу участия в этом процессе: все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей.

4. Мы будем осуществлять руководство в продвижении усилий правительств по укреплению соответствующей политики и нормативной базы, стимулирующих конкуренцию и новаторство, обеспечение экономической и финансовой стабильности, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети, по сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе.

5. Настоящая Хартия является прежде всего призывом ко всем как в государственном, так и в частном секторах, ликвидировать международный разрыв в области информации и знаний. Солидная основа политики и действий в сфере ИТ может изменить методы нашего взаимодействия по продвижению социального и экономического прогресса во всем мире. Эффективное партнерство среди участников, включая совместное политическое сотрудничество, также является ключевым элементом рационального развития информационного общества.

Использование возможностей цифровых технологий

6. Потенциальные преимущества ИТ, стимулирующие конкуренцию, способствующие расширению производства, создающие и поддерживающие экономический рост и занятость, имеют значительные перспективы. Наша задача заключается не только в стимулировании и содействии переходу к информационному обществу, но также и в полной реализации его экономических, социальных и культурных преимуществ. Для достижения этих целей важно строить работу на следующих ключевых направлениях:

— проведение экономических и структурных реформ в

целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;

— рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей и использование преимуществ новых информационных технологий;

— разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурентных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;

— развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения и удовлетворение растущего спроса на специалистов в области ИТ во многих секторах нашей экономики;

— активное использование ИТ в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан.

7. Частный сектор играет жизненно важную роль в разработке информационных и коммуникационных сетей в информационном обществе. Однако задача создания предсказуемой, транспарентной и недискриминационной политики и нормативной базы, необходимой для информационного общества, лежит на правительствах. Нам необходимо позаботиться о том, чтобы правила и процедуры, имеющие отношение к ИТ, соответствовали коренным изменениям в экономических сделках с учетом принципов эффективного партнерства между государственным и частным сектором, а также транспарентности и технологической нейтральности. Такие правила должны быть предсказуемыми и способствовать укреплению делового и потребительского доверия. В целях максимизации социальной и экономической выгоды информационного общества мы согласны со следующими основными принципами и подходами и рекомендуем их другим:

— продолжение содействия развитию конкуренции и открытию рынков для информационной технологии и телекоммуникационной продукции и услуг, включая недискриминационное и основанное на затратах подключение к основным телекоммуникациям;

— защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии имеет важное значение для продвижения нововведений, связанных с ИТ, развития конкуренции и широкого внедрения новых технологий; мы приветствуем совместную работу представителей органов власти по защите интеллектуальной собственности и поручаем нашим экспертам обсудить дальнейшие направления работы в этой сфере;

— важно также вновь подтвердить обязательство правительств использовать только лицензированное программное обеспечение;

— ряд услуг, включая телекоммуникации, транспорт, доставку посылок, имеют важное значение для информационного общества и экономики; повышение их эффективности и конкурентоспособности позволит расширить преимущества информационного общества; таможенные и экспедиторские процедуры также важны для развития информационных структур;

— развитие трансграничной электронной торговли путем содействия дальнейшей либерализации, улучшения сетей и соответствующих услуг и процедур в контексте жестких рамок Всемирной торговой организации (ВТО), продолжение работы в области электронной торговли в ВТО и на других международных форумах и применение существующих торговых правил ВТО к электронной торговле;

— последовательные подходы к налогообложению электронной торговли, основанные на обычных принципах, включая недискриминацию, равноправие, упрощенность и прочие ключевые элементы, согласованные в контексте работы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);

— продолжение практики освобождения электронных переводов от таможенных пошлин до тех пор, пока она не бу-

дет рассмотрена вновь на следующей министерской конференции ВТО;

— продвижение рыночных стандартов, включая, например, технические стандарты функциональной совместимости;

— повышение доверия потребителя к электронным рынкам в соответствии с руководящими принципами ОЭСР, в том числе посредством эффективных саморегулирующих инициатив, таких как кодексы поведения, маркировка другие программы подтверждение надежности, и изучение вариантов устранения сложностей, которые испытывают потребители в ходе трансграничных споров, включая использование альтернативных механизмов разрешения споров;

— развитие эффективного и значимого механизма защиты частной жизни потребителя, а также защиты частной жизни при обработке личных данных, обеспечивая при этом свободный поток информации, а также;

— дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций.

8. Усилия международного сообщества, направленные на развитие глобального информационного общества, должны сопровождаться согласованными действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства. Мы должны обеспечить осуществление эффективных мер, как это указано в Руководящих принципах по безопасности информационных систем ОЭСР, в борьбе с преступностью в компьютерной сфере. Будет расширено сотрудничество стран «Группы восьми» в рамках Лионской группы по транснациональной организованной преступности. Мы будем и далее содействовать установлению диалога с представителями промышленности, развивая, таким образом, успех, достигнутый на недавно прошедшей Парижской конференции «Группы восьми» «Диалог между правительством и промышленностью о безопасности и доверии в киберпространстве». Необходимо также найти эффективные политические решения актуальных проблем, как, например, попытки несанкционированного доступа и компьютерные вирусы. Мы

будем и далее привлекать представителей промышленности и других посредников для защиты важных информационных инфраструктур.

Преодоление электронно-цифрового разрыва

9. Вопрос о преодолении электронно-цифрового разрыва внутри государств и между ними занял важное место в наших национальных дискуссиях. Каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям. Мы подтверждаем нашу приверженность предпринимаемым в настоящее время усилиям по разработке и осуществлению последовательной стратегии, направленной на решение данного вопроса. Мы также приветствуем то, что и промышленность, и гражданское общество все более склоняются к признанию необходимости преодоления этого разрыва. Мобилизация наших знаний и ресурсов в этой области является необходимым условием для урегулирования данной проблемы. Мы будем и далее стремиться к эффективному сотрудничеству между правительствами и гражданским обществом, чутко реагирующим на высокие темпы развития технологий и рынка.

10. Ключевой составляющей нашей стратегии должно стать непрерывное движение в направлении всеобщего доступа для всех. Мы будем и далее:

— содействовать установлению благоприятных рыночных условий необходимых для предоставления населению услуг в области коммуникаций:

— изыскивать дополнительные возможности, включая доступ через учреждения, открытые для широкой публики:

— уделять приоритетное внимание совершенствованию сетевого доступа, в особенности в отсталых городских, сельских и отдаленных районах;

— уделять особое внимание нуждам и возможностям людей, пользующимся меньшей социальной защищенностью, людей с ограниченной трудоспособностью, а также пожилых граждан, и активно осуществлять меры, направленные на предоставление им более легкого доступа;

— содействовать дальнейшему развитию «удобных для

пользования», «беспрепятственных» технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет, а также более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного наполнения и открытых для всех пользователей программных средств, соблюдая при этом права на интеллектуальную собственность.

11. Стратегия развития информационного общества должна сопровождаться развитием людских ресурсов, возможности которых соответствовали бы требованиям информационного века. Мы обязуемся предоставить всем гражданам возможность освоить и получить навыки работы с ИТ посредством образования, пожизненного обучения и подготовки. Мы будем и далее стремиться к осуществлению этой масштабной цели, предоставляя школам, классам и библиотекам компьютерное оборудование, способное работать в режиме реального времени, а также направлять туда преподавателей, имеющих навыки работы с ИТ и мультимедийными средствами. Кроме того, мы будем осуществлять меры по поддержке и стимулированию малых и средних предприятий, а также людей, работающих не по найму, предоставляя им возможность подключаться к сети Интернет и эффективно ею пользоваться. Мы также будем поощрять использование ИТ в целях предоставления гражданам возможности пожизненного обучения с применением передовых методик, в особенности тем категориям граждан, которые в противном случае не имели бы доступа к образованию и профессиональной подготовке.

Содействие всеобщему участию

12. ИТ открывает перед развивающимися странами великолепные возможности. Страны, которым удалось направить свой потенциал в нужное русло, могут надеяться на преодоление препятствий, традиционно возникающих в процессе развития инфраструктуры, более эффективное решение своих насущных задач в области развития, таких как сокращение бедности, здравоохранение, улучшение санитарных условий и образование, а также использование преимуществ быстрого роста глобальной электронной торговли. Некоторые развивающиеся страны уже достигли значительных успе-

хов в этих областях.

13. Тем не менее не стоит недооценивать проблему мирового масштаба, связанную с преодолением существующих различий в области информации и знаний. Мы отдаем должное тому вниманию, которое уделяют этой проблеме многие развивающиеся страны. В действительности, все те развивающиеся страны, которые не успевают за все более высокими темпами развития ИТ, оказываются лишенными возможности в полной мере участвовать в жизни информационного общества и экономике. Этот вопрос особенно остро стоит в тех странах, где распространению ИТ препятствует отставание в развитии основных экономических и социальных инфраструктур, в частности энергетического сектора; телекоммуникаций и образования.

14. Мы признаем, что при решении этой проблемы следует учитывать разнообразие условий и потребностей, которое сложилось в развивающихся странах. Здесь не может быть «уравнительного» решения. И это в свою очередь говорит о той важной роли, которую должны сыграть развивающиеся страны, выдвигая собственные инициативы о принятии последовательных национальных программ с целью осуществления политических мер, направленных на поддержку развития ИТ и конкуренции в этой сфере, а также создания нормативной базы, использование ИТ в интересах решения задач в области развития и в социальной сфере, развитие людских ресурсов, имеющих навыки работы с ИТ, а также с целью поощрения выдвигаемых на локальном уровне инициатив и местного предпринимательства.

Дальнейшее развитие

15. Усилия по преодолению международной разобщенности в решающей степени зависят от эффективного сотрудничества между всеми участниками. Для создания рамочных условий для развития ИТ важную роль и в дальнейшем будут играть двустороннее и многостороннее сотрудничество. Международные финансовые институты, включая многосторонние банки развития (МДБ), особенно Всемирный банк, весьма пригодны для этой цели и могут разрабатывать и осуществлять программы, которые будут способствовать росту и

борьбе с бедностью, а также расширять связи, доступ и обучение. Международная сеть телекоммуникаций, ЮНКТАД и ЮНДП и другие соответствующие международные фонды также могут сыграть важную роль. Центральной остается роль частного сектора в продвижении ИТ в развивающихся странах. Он может также существенно способствовать международным усилиям по преодолению цифрового разрыва. НПО, обладающие уникальными возможностями донести идеи до общественности, также могут способствовать развитию человеческих и общественных ресурсов. ИТ глобальна по своей сути и требует глобального подхода.

16. Мы приветствуем уже предпринимаемые усилия по преодолению международного электронно-цифрового разрыва посредством двусторонней помощи в области развития и по линии международных организаций и частных групп. Мы также приветствуем вклад частного сектора в лице таких организаций, как Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва Всемирного экономического форума (ВЭФ) и Глобальный диалог бизнеса по вопросам электронной торговли (ГДБ), а также Глобальный форум.

17. Как отмечается в декларации о роли информационных технологий в контексте основанной на знаниях глобальной экономики, которая была принята Экономическим и Социальным Советом ООН (ЭКОСОС) на уровне министров, существует необходимость расширения международного диалога и сотрудничества в целях повышения эффективности программ и проектов в области информационных технологий совместно с развивающимися странами и сведения воедино «наилучшего опыта», а также мобилизации ресурсов всех участников для того, чтобы способствовать ликвидации электронно-цифрового разрыва. «Восьмерка» будет и далее содействовать укреплению партнерства между развитыми и развивающимися странами, гражданским обществом, включая частные фирмы и НПО, фонды и учебные заведения, а также международные организации. Мы будем также работать над тем, чтобы развивающиеся страны в партнерстве с другими участниками могли получать финансовое, техническое и политическое обеспечение в целях создания благопри-

ятного климата для использования информационных технологий.

18. Мы договорились об учреждении Группы по возможностям информационной технологии (Группа ДОТ), чтобы объединить наши усилия в целях формирования широкого международного подхода. Группа ДОТ будет созвана в кратчайшие сроки для изучения наилучших возможностей подключения к работе всех участников. Эта группа высокого уровня в режиме тесных консультаций с другими партнерами и воспринимая потребности развивающихся стран будет:

- активно содействовать диалогу с развивающимися странами, международными организациями и другими участниками для продвижения международного сотрудничества с целью формирования политического, нормативного и сетевого обеспечения, а также улучшения технической совместимости, расширения доступа, снижения затрат, укрепления человеческого потенциала, а также поощрения участия в глобальных сетях электронной торговли;

- поощрять собственные усилия «восьмерки» в целях сотрудничества в осуществлении экспериментальных программ и проектов в области информационных технологий;

- содействовать более тесному политическому диалогу между партнерами и работать над тем, чтобы мировая общественность больше знала о стоящих перед ней вызовах и имеющихся возможностях;

- изучит вопрос о том, какой вклад вносит частный сектор и другие заинтересованные группы, например, Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва;

- представит доклад по итогам работы нашим личным представителям до следующей встречи в Женеве.

19. Для выполнения этих задач группа будет изыскивать пути к принятию конкретных мер в указанных ниже приоритетных областях.

- Формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения:

- поддержка политического консультирования и укрепление местного потенциала, с тем чтобы способство-

вать проведению направленной на создание конкуренции гибкой и учитывающей социальные аспекты политики, а также нормативному обеспечению;

- содействие обмену опытом между развивающимися странами и другими партнерами;

- содействие более эффективному и широкому использованию информационных технологий в области развития, включая такие широкие направления, как сокращение бедности, образование, здравоохранение и культура;

- совершенствование системы управления, включая изучение новых методов комплексной разработки политики;

- поддержка усилий МБР и других международных организаций в целях объединения интеллектуальных и финансовых ресурсов в контексте программ сотрудничества, таких, как программа «InfoDev».

- Улучшение технической совместимости, расширение доступа и снижение затрат:

- мобилизация ресурсов в целях улучшения информационной и коммуникационной инфраструктуры, уделение особого внимания «партнерскому» подходу со стороны правительств, международных организаций, частного сектора и НПО;

- поиск путей снижения затрат для развивающихся стран в обеспечении технической совместимости;

- поддержка программ доступа на местном уровне;

- поощрение технологических исследований и прикладных разработок в соответствии с конкретными потребностями развивающихся стран;

- улучшение взаимодействия между сетями, службами и прикладными системами;

- поощрение производства современной информационно-содержательной продукции, включая расширение объема информации на родных языках.

- Укрепление человеческого потенциала:

- уделение повышенного внимания базовому образованию, а также расширению возможностей пожизненного обучения с упором на развитие навыков использования информационных технологий;

— содействие подготовке специалистов в сфере информационных технологий и других актуальных областях, а также в нормативной сфере;

— разработка инновационных подходов в целях расширения традиционной технической помощи, включая дистанционное обучение и подготовку на местном уровне;

— создание сети государственных учреждений и институтов, включая школы, научно-исследовательские центры и университеты.

• Поощрение участия в работе глобальных сетей электронной торговли:

— оценка и расширение возможностей использования электронной торговли посредством консультирования при открытии бизнеса в развивающихся странах, а также путем мобилизации ресурсов в целях содействия предпринимателям в использовании информационных технологий для повышения эффективности их деятельности и расширения доступа к новым рынкам;

— обеспечение соответствия возникающих «правил игры» усилиям в сфере развития и укрепление способности развивающихся стран играть конструктивную роль в определении этих правил.

Источник: Официальный сайт Представительства Российской Федерации в «Группе восьми» в 2006 году. [Http://g8russia.ru/g8/history/okinawa2000/4/](http://g8russia.ru/g8/history/okinawa2000/4/).

Декларация независимости Киберпространства

Джон Перри Барлоу

Декларация независимости Киберпространства

Правительства Индустриального мира, вы — утомленные гиганты из плоти и стали; моя же Родина — Киберпространство, новый дом Сознания. От имени будущего я прошу вас, у которых все в прошлом, — оставьте нас в покое. Вы лишние среди нас. Вы не обладаете верховной властью там, где мы собрались.

Мы не избирали правительства и вряд ли когда-либо оно у нас будет, поэтому я обращаюсь к вам, имея власть не большую, нежели та, с которой говорит сама свобода. Я заявляю, что глобальное общественное пространство, которое мы строим, по природе своей независимо от тираний, которые вы стремитесь нам навязать. Вы не имеете ни морального права властвовать над нами, ни методов принуждения, которые действительно могли бы нас утратить.

Истинную силу правительствам дает согласие тех, кем они правят. Нашего согласия вы не спрашивали и не получали. Мы не приглашали вас. Вы не знаете ни нас, ни нашего мира. Киберпространство лежит вне ваших границ. Не думайте, что вы можете построить его, как если бы оно было объектом государственного строительства. Вы не способны на это. Киберпространство является делом естества и растет само посредством наших совокупных действий.

Вы не вовлечены в наш великий и все более ширящийся разговор; не вы создаете богатства наших рынков. Вы не знаете нашей культуры, нашей этики и неписаных законов, которые уже сейчас обеспечивают нашему обществу больший порядок, чем тот, которого можно достичь вашими наказаниями и запретами.

Вы заявляете, что у нас есть проблемы, решать которые должны вы. Вы используете это заявление как предлог для вторжения в наши земли. Многие из этих проблем не существуют. Там же, где есть реальные конфликты и недостатки,

мы выявим и устраним их собственными средствами. Мы устанавливаем свой собственный Общественный Договор. Этот способ правления возникнет согласно условиям нашего, а не вашего мира. Наш мир — другой.

Киберпространство состоит из взаимодействий и отношений, мыслит и выстраивает себя подобно стоячей волне в сплетении наших коммуникаций. Наш мир одновременно везде и нигде, но не там, где живут наши тела.

Мы творим мир, в который могут войти все без привилегий и дискриминации, независимо от цвета кожи, экономической или военной мощи и места рождения. Мы творим мир, где кто угодно и где угодно может высказывать свои мнения, какими бы экстравагантными они ни были, не испытывая страха, что его или ее принудят к молчанию или согласию с мнением большинства.

Ваши правовые понятия собственности, выражения, личности, передвижения и контекста к нам неприменимы. Они основаны на материи — здесь материи нет. Наши личности не имеют тел, поэтому, в отличие от вас, мы не можем достичь порядка посредством физического принуждения. Мы верим, что наш способ правления возникнет на основе этики, просвещенного эгоизма и общего блага. Наши личности могут охватить многое, что находится в вашей юрисдикции. Единственный закон, который признают практически все входящие в наш состав культуры, — это Золотое Правило. Мы надеемся, что сможем отыскивать частные решения, исходя из этого общепологающего принципа. Но мы не можем принять решения, которые вы стараетесь навязать.

Сейчас вы создали в Соединенных Штатах закон — Акт о реформе телекоммуникаций, — который отвергает вашу собственную конституцию и оскорбляет мечты Джефферсона, Вашингтона, Милля, Мадисона, Де Токвиля и Брандеса. Эти мечты должны теперь заново родиться в нас.

Вы испытываете ужас перед собственными детьми, потому что они чувствуют себя как дома в мире, в котором вы всегда будете иммигрантами. Поскольку вы их боитесь, вы трусливо перекладываете свои родительские обязанности на бюрократический аппарат. В нашем мире все чувства и вы-

сказывания, от низменных до ангелических, являются частями единого целого — глобального разговора в битах. Мы не можем отделить воздух, который удушает, от воздуха, по которому бьют крылья.

В Китае, Германии, Франции, России, Сингапуре, Италии и Соединенных Штатах вы пытаетесь установить информационный карантин, дабы предотвратить распространение вируса свободомыслия, воздвигнув заставы на рубежах Киберпространства. Эти меры способны сдерживать эпидемию некоторое время, но в мире, который скоро весь будет охвачен средством коммуникации, несущим биты, они не будут работать.

Ваша все более и более устаревающая информационная промышленность желала бы увековечить свое господство, выдвигая законы, — как в Америке, так и в других странах — требующие права собственности на саму речь по всему миру. Эти законы провозглашают, что идеи — всего лишь еще один промышленный продукт, благородный не более чем чугунные чушки. В нашем же мире все, что способен создать человеческий ум, может репродуцироваться и распространяться до бесконечности безо всякой платы. Для глобальной передачи мысли ваши заводы больше не требуются.

Эти все более враждебные колониальные меры ставят нас в положение, в котором оказались в свое время приверженцы свободы и самоопределения, вынужденные отвергнуть авторитет удаленной единообразной власти. Мы должны провозгласить свободу наших виртуальных «я» от вашего владычества, даже если мы и согласны с тем, что вы продолжаете властвовать над нашими телами. Мы распространим наши «я» по всей планете так, что никто не сможет арестовать наши мысли.

Мы сотворим в Киберпространстве цивилизацию Сознания. Пусть она будет более человеческой и честной, чем мир, который создали до того ваши правительства.

Джон Перри Барлоу
Давос, Швейцария, 8 февраля 1996 года

Перевод с английского — Евгений Горный.

Источники:

1. Zhurnal.ru #1, 2 октября 1996, <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/translat/deklare.html>, <http://www.zhurnal.ru/1/deklare.htm>.
2. Барлоу, Дж. П. Декларация независимости киберпространства // Информационное общество. — М., 2004. — С. 349—355.

**Александрийский Манифест о библиотеках,
Информационное Общество в действии**

*Александрийский Манифест о библиотеках,
Информационное Общество в действии*

Библиотеки и информационные службы способствуют разумному функционированию всеобъемлющего Информационного Общества. Они создают условия для интеллектуальной свободы, обеспечивая доступ к информации, идеям и творческим работам на любом носителе и независимо от границ. Они помогают сохранять демократические ценности и всеобщие гражданские права, борясь с любой формой цензуры.

Уникальная роль библиотек и информационных служб состоит в том, что они реагируют на конкретные вопросы и нужды людей. Это обстоятельство дополняет передачу знания через средства массовой информации, и делает библиотеки и информационные службы жизненно важными для демократического и открытого информационного общества. Библиотеки существенно важны для информирования граждан, прозрачности управления, а также для создания электронного правительства.

Распространяя информационную грамотность и обучая пользователей, они также создают возможности для эффективного использования информационных ресурсов, включая информационные и коммуникационные технологии. Это особенно важно для продвижения идеи развития, потому что человеческие ресурсы являются ключевым фактором экономического прогресса. Такими способами библиотеки вносят существенный вклад в преодоление цифрового и, как следствие, информационного неравенства. Они помогают претворить в жизнь цели развития тысячелетия, включая сокращение бедности. Они смогут сделать больше при весьма скромных вложениях. Сумма дохода от вложенного капитала превысит его минимум в 4—6 раз.

Преследуя цель предоставления доступа к информации для всех людей, ИФЛА придерживается принципов баланса и справедливости в вопросах авторского права. ИФЛА также чрезвычайно заинтересована в продвижении многоязычного содержания (контента), культурного многообразия, особых потребностей местных народов и меньшинств.

ИФЛА, библиотеки и информационные службы имеют общее видение Информационного Общества для всех, принятого на Всемирном саммите на высшем уровне в Женеве в декабре 2003 года. Это видение продвигает идею развития всеобъемлющего общества, основанного на фундаментальном праве людей на доступ и выражение информации без ограничений, где каждый сможет творить, иметь доступ, использовать и распространять информацию и знания.

ИФЛА призывает национальные, региональные и местные правительствам, а также международные организации:

- инвестировать средства в библиотечно-информационное обслуживание, считая его жизненно важным элементом стратегии, политики и бюджета информационного общества;
- модернизировать и расширять существующие библиотечные сети для получения наибольшей пользы гражданами и сообществами;
- поддерживать неограниченный доступ к информации и свободу высказывания;
- содействовать открытому доступу к информации и бороться со структурными и другими возможными препятствиями к нему;
- признавать важность информационной грамотности и активно поддерживать стратегию формирования грамотного и квалифицированного населения, которое может идти по пути прогресса и извлекать пользу из глобального информационного общества.

Принято в Александрийской библиотеке, Александрия, Египет, 11 ноября 2005 года.

Источник: Alexandria Manifesto on Libraries, the Information Society in Action. [Http://www.ifla.org/III/wsis/Alexandria-Manifesto.html](http://www.ifla.org/III/wsis/Alexandria-Manifesto.html).

Список онлайн-ресурсов по теме монографии

1. Раздел «Киберпространство» на неофициальном сайте психологического факультета МГУ «Флогистон» — <http://www.flogiston.ru/projects/projects.shtml#3>
2. Раздел «Психология и Интернет» на сервере Psychology.ru — <http://www.psychology.ru/internet/>
3. Виртуальная культура — <http://www.rik.ru/Vc.htm>
4. Интернет и киберкультура в России. Сборник статей — http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/texts/icr_contents.html
5. Гуманитарные исследования в Интернете — <http://www.relarn.ru:8080/human/>
6. Философия виртуальности — <http://privat.hut.ru/philos.htm>
7. Космизм в эпоху Интернета — <http://sufism.ru/barzah/main.htm>
8. Технетика: философия — <http://www.technetica.pmc.ru:8101/introduction/index.html>
9. Информационная культура в преддверии XXI века — <http://netrover.narod.ru/infcult/>
10. The Media and Communication Studies (MCS) General Issues — <http://www.aber.ac.uk/~dgc/gen.html>
11. Papers and Research on Cyberculture — <http://www.students.uiuc.edu/~b-duncan/tlpnew.html>
12. MODALIS Research Technologies (описаны все основные техники проведения он-лайн исследования) — www.modalis.com
13. Web-based Surveys&Online research — www.iironlinere-search.com
14. Frequently Asked Questions about conducting online

- research — www.casro.org/faq/faq1099.htm
15. Центр исследования постиндустриального общества — <http://www.postindustrial.ru/>
 16. Центр социального управления, коммуникации и социально-проектных технологий Института социологии РАН — http://www.isras.rssi.ru/Research_Centres_Dridze.htm
 17. Центр виртуалистики Института человека РАН — <http://ich.iph.ras.ru/>
 18. Сектор биосоциальных проблем биологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова — <http://1.cellimm.bio.msu.ru/groups/ava.html>
 19. Principia Cybernetica Web — <http://pespmc1.vub.ac.be/>
 20. The Center for Social Informatics — <http://www.slis.indiana.edu/CSI/>
 21. The Resource Center for Cyberculture Studies — <http://otal.umd.edu/~rccs/>
 22. The Marshall McLuhan Center on Global Communications — <http://mcluhanmedia.com/~dgc/gen.html>
 23. The Center for Digital Government — <http://www.Digital-govt.com/>
 24. The Center for the Evolution of Democracy — Virtual Democracy Project — <http://www.pensema.com/ced.html>
 25. Center for the Study of Democracy — <http://hypatia.ss.uci.edu/democ/center.htm>
 26. Center for Voting and Democracy — <http://www.igc.apc.org/cvd/>
 27. The Direct Democracy Center — <http://www.realdemocracy.com/>
 28. E-Voter Institute — <http://www.e-voterinstitute.com/index.html>
 29. Institute for Electronic Government, Center for Electronic Communities, IBM Corporation —

- <http://www.ieg.ibm.com/index.html>
30. International Teledemocracy Centre —
<http://www.teledemocracy.org/index.html>
31. Center for Communication and Civic Engagement —
http://depts.washington.edu/ccce/General/CCCE_Home.htm#
32. Citizens for True Democracy — <http://claremontmackenna.com/ctd/index.html>
33. Benton Foundation — <http://www.benton.org/>
34. Cyberspace Policy Research Group —
<http://www.cyprg.arizona.edu/>
35. Digital Citizens Foundation Netherlands —
<http://www.db.nl>
36. Институт развития информационного общества —
<http://www.iis.ru/>
37. Всероссийский научно-исследовательский институт проблем вычислительной техники и информатизации (ВНИИПВТИ) — <http://www.pvti.ru/>
38. Всероссийский институт научной и технической информации (ВИНИТИ РАН) —
<http://www.viniti.msk.su/>
39. Леонтьевский Центр. Отдел информационных технологий и телекоммуникаций —
<http://www.leontief.ru/rus/dep/nosov.htm>
40. Центр исследования компьютерной преступности — <http://www.crime-research.ru/>
41. Санкт-Петербургский институт автоматизации и информатизации. Группа проблем информатизации общества и моделирования глобальных процессов — <http://www.spiiras.nw.ru/body/pio.html>
42. Российский НИИ искусственного интеллекта —
<http://www.riiai.org.ru/>
43. The Center for the Study of Online Community —
<http://www.sscnet.ucla.edu/soc/csoc/>
44. The Forrester Research — <http://www.forrester.com/>

45. Cyberspace Policy Research Group (CyPRG)
<http://www.cyprg.arizona.edu/>

Научное издание

Соловьёв Александр Васильевич

Информационное общество:
полифония культурных форм

Монография

Редактор В.Л. Рубайлова
Технический редактор О.С. Верещагина
Дизайн обложки Д.Ю. Володин

Подписано в печать 12.11.07. Поз. № 120. Бумага офсетная. Формат 60x84^{1/16}.

Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 10,69. Уч.-изд. л. 9.7. Тираж 500 экз. Заказ №

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Редакционно-издательский центр РГУ
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22